

$$\frac{1}{\zeta(s)} = \sum_{n=1}^{\infty} \frac{\mu(n)}{n^s}$$

Nº 3(47) 2024

Reports Scientific Society

SCIENTIFIC AND PRACTICAL JOURNAL

Chief Editor

Omar Larouk

Editorial board:

Omar Larouk
 Voronkova O.V.
 Birzhenyuk G.M.
 Komissarenko S.S.
 Atabekova A.A.
 Tarando E.E.
 Malinina T.B.
 Erofeeva T.I.
 Tyutyunnik V.M.
 Du Kun
 Bednarzhevskiy S.S.
 Petrenko S.V.
 Wu Songjie
 Nadtochiy I.O.
 Chamsutdinov N.U.
 Andreas Kyriakos Georgiou

Founder:

Scientific Society (Thailand)

IN THIS ISSUE:

- Economic Theory
- Mathematical, Statistical and Instrumental Methods in Economics
- Regional and Sectoral Economy
- World Economy
- Literary Theory
- Languages of the Peoples of Foreign Countries

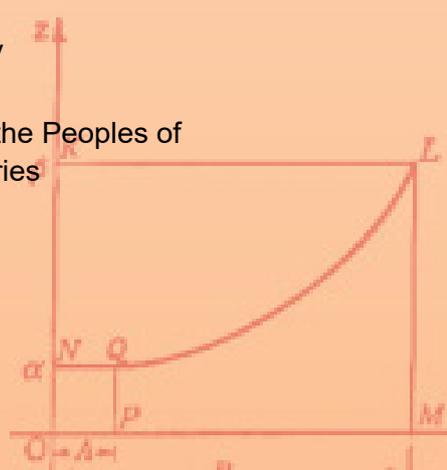
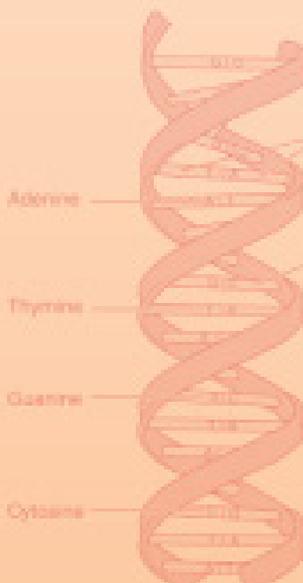

Fig. 1

ISSN 2351-0609

Thailand, 2024

$$f(x) = \frac{g(x)}{1 - \frac{g(x)}{h(x)}}$$

$$\sum_{n=1}^{\infty} \frac{1}{n^x}$$

$$\zeta(n) = 1 + \frac{1}{2^n} + \frac{1}{3^n} + \dots$$

EDITORIAL BOARD

Foreign journal "Reports Scientific Society" is published in Thailand. Publication in foreign journals is equal to the publication in the list of Higher Attestation Commission's leading peer-reviewed scientific journals to report the main results of the thesis for the degree of doctor and candidate of sciences.

Journal "Reports Scientific Society" is issued 12 times a year.

Chief Editor:
Omar Larouk

Page planner:
Viktoria Solodova

The journal is reliably protected using special publishing technology.

Subscription index of Agency
"Rospechat" No 70729 for
periodicals.

Information about published articles
is regularly provided to **Russian
Science Citation Index**
(Contract No 124-04/2011R).

For more information, please, visit
the website:
<http://moofrnk.com/>

E-mail: nauka-bisnes@mail.ru
tmbprint@gmail.com

tel.: +66944368790
+79156788844

Editorial opinion may be different
from the views of the authors.

Please, request the editors'
permission to reproduce the content
published in the journal.

Omar Larouk – PhD, Associate Professor, National School of Information Science and Libraries University of Lyon, tel.: +0472444374, E-mail: omar.larouk@enssib.fr, France.

Voronkova O.V. – Doctor of Economics, Professor, Head of Department of Marketing Department, Tambov State Technical University, tel.: 8(981)9720993, E-mail: voronkova@tambov-konfcentr.ru, Russia.

Birzhenyuk G.M. – Doctor of Cultural Studies, Professor, Head of Department of Socio-Cultural Technologies, St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, tel.: 8(812)7403842, E-mail: set47@mail.ru, Russia.

Komissarenko S.S. – Doctor of Cultural Studies, Professor, Honored Worker of Higher Education of Russia, Professor of Socio-Cultural Technologies, St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, Russia.

Atabekova A.A. – Doctor of Philology, Professor, Head of Department of Foreign Languages Faculty of Law of the Russian Peoples' Friendship University, tel.: 8(495)4342712, E-mail: aaatabekova@gmail.com, Russia.

Tarando E.E. – Doctor of Economics, Professor, Department of Economic Sociology, St. Petersburg State University, tel.: 8(812)2749706, E-mail: elena.tarando@mail.ru, Russia.

Malinina T.B. – Doctor of Social Sciences, Associate Professor, Department of Social Analysis and Mathematical Methods in Sociology, St. Petersburg State University; tel.: 8(921)9375891, E-mail: tatiana_malinina@mail.ru, Russia.

Erofeeva T.I. – Doctor of Philology, Head of the School of Sociopsycholinguistics at the Department of General and Slavonic Linguistics, Perm State National Research University, E-mail: genling.psu@gmail.com, Russia.

Tyutyunnik V.M. – Doctor of Technical Sciences, Candidate of Chemical Sciences, Professor, Director of Tambov Affiliate of Moscow State University of Culture and Arts, President of the International Information Center for Nobel Prize, Academy of Natural Sciences, tel.: 8(4752)504600, E-mail: vmt@tmb.ru, Russia.

Du Kun – PhD in Economics, Associate Professor, Department of Management and Agriculture, Institute of Cooperation of Qingdao Agrarian University, tel.: 8(960)6671587, E-mail: tambovdu@hotmail.com, China.

Bednarzhevsky S.S. – Doctor of Technical Sciences, Professor, Head of Department of Safety, Surgut State University, Laureate of State Prize in Science and Technology, Academy of Natural Sciences and the International Energy Academy, tel.: 8(3462)762812, E-mail: sbed@mail.ru, Russia.

Petrenko S.V. – PhD in Technical Sciences, Associate Professor, Head of Department Mathematical Methods in Economics, Lipetsk State Pedagogical University, tel.: 8(4742)328436, 8(4742)221983, E-mail: viola349650@yandex.ru, viola@lipetsk.ru, Russia.

Wu Songjie – PhD in Economics, Shandong Normal University, tel.: +86(130)21696101, E-mail: qdwucong@hotmail.com, Shandong, China.

Nadtochiy I.O. – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Head of Philosophy Department, Voronezh State Forestry Academy, tel.: 8(4732)537070, 8(4732)352263, E-mail: inad@yandex.ru, Russia.

Chamsutdinov N.U. – Doctor of Medicine, Professor of Faculty Therapy, Dagestan State Medical Academy Wed Federation, Member of RANS, Deputy of the Dagestan Affiliate of the Russian Respiratory Society, tel.: 8(928)655349, E-mail: nauchdoc@rambler.ru, Dagestan.

Andreas Kyriakos Georgiou – Lecturer in Accounting, Department of Business, Accounting & Finance, Frederick University, Limassol, tel.: 99 459477, E-mail: bus.akg@frederick.ac.cy, Cyprus.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Экономическая теория

Ольшанская М.В. Современные механизмы развития территорий..... 7

Математические, статистические и инструментальные методы

в экономике

Ван Сюэтао Теоретические достижения, практические проблемы и перспективы библиотек метавселенных.....11

Региональная и отраслевая экономика

Иванов А.Г. Анализ мер поддержки внешнеэкономической деятельности компаний и предприятий..... 17

Россинская М.В., Иволгин М.М., Шульга В.Ю. Современные программы лояльности в B2B сегменте как эффективный инструмент управления клиентским опытом 22

Солопов П.А., Веселова Ю.В., Колотырин К.П., Антонова Е.А. ИКС через правовую форму АНО. Новый взгляд на модель управления инновационным развитием АПК..... 27

Мировая экономика

Сафина С.С., Толмачева Е.М. Инвестиционная политика Японии в странах Латинской Америки 34

ФИЛОЛОГИЯ

Теория литературы

Никулкина О.Г. Историзм романа А.К. Толстого «Князь Серебряный»: анализ

топонимического пространства.....	40
Shulgan V.V. The Significance of Toponymy in Intercultural Communication: Student Translators' Supplement	46
Shulgan V.V. Translation of toponyms: diversity of opinions (on the material of I. Franko's poetry).....	51

Языки народов зарубежных стран

Авакян Л.А., Голубева С.Л. Лингвокультурные особенности современного кинодискурса.....	57
Геворкян И.А. Концептуальная метафора в романе Хелен Филдинг «Дневник Бриджит Джонс»	63
Давтян А.Г., Чернявская Н.Е., Федорина Е.А., Ефалова А.Н. Использование метода сравнительной типологии при изучении степеней сравнения прилагательных в высших учебных заведениях.....	68
Ли Линьлин Исследование модели подготовки специалистов переводчиков научно-технического русского языка в контексте создания зоны свободной торговли в провинции Хэйлунцзян	74
Ли Синь Сравнительное исследование сосуществования нескольких религий в Синьцзяне (Китай) и Республике Татарстан (Россия).....	80
Ма Жаньжань Исследование культурной трансформации в песенно-повествовательном искусстве ороchon	85
Тельнова С.В. Метод геймификации как эффективный инструмент овладения иноязычной коммуникативной компетенцией в неязыковом вузе	90
Хань Цзэвэй Обзор изучения языкового ландшафта	95
Цюй Сюэпин Исследование ключевых национальных языков в рамках инициативы «Один пояс и один путь»: язык, культура и стратегия	102

CONTENTS

ECONOMIC SCIENCES

Economic Theory

Olshanskaya M.V. Contemporary Mechanisms of Territorial Development 7

Mathematical, Statistical and Instrumental Methods in Economics

Wang Xuetao Research on the Creation and Development of a Metaverse Library 11

Regional and Sectoral Economy

Ivanov A.G. The Analysis of Measures to Support Foreign Economic Activity of Companies and Enterprises 17

Rossinskaya M.V., Ivolgin M.M., Shulga V.Yu. Modern Loyalty Programs in B2B Segment as an Effective Tool for Customer Experience Management 22

Solopov P.A., Veselova Yu.V., Kolotyryn K.P., Antonova E.A. Information and Consulting Service in the Legal Form of the Non-profit Organization. A New Look at the Model of Management of Innovative Development of the Agro-Industrial Complex..... 27

World Economy

Safina S.S., Tolmacheva E.M. Japan's Investment Policy in Latin America..... 34

PHILOLOGY

Literary Theory

Nikulkina O.G. Historicism of the Novel by A.K. Tolstoy "Prince of Silver": Analysis of Toponymic Space..... 40

Shulgan V.V. The Significance of Toponymy in Intercultural Communication: Student Translators' Supplement 46

Shulgan V.V. Translation of toponyms: diversity of opinions (on the material of I. Franko's poetry).....	51
---	----

Languages of the Peoples of Foreign Countries

Avakyan L.A., Golubeva S.L. Linguistic and Cultural Features of Modern Film Discourse	57
--	----

Gevorkyan I.A. Conceptual Metaphor in the Novel "Bridget Jones's Diary" by Helen Fielding.....	63
---	----

Davtyan A.G., Chernyavskaya N.E., Fedorina E.A., Efalova A.N. Using the Method of Comparative Typology in the Study of Comparison Degrees of Adjectives at Higher Educational Institutions	68
---	----

Li Linlin Research on the Training Model of Scientific and Technological Russian Translation Talents under the Background of Heilongjiang Free Trade Zone Construction	74
---	----

Li Xin A Comparative study of the Coexistence of Multiple Religions in Xinjiang (China) and the Republic of Tatarstan (Russia).....	80
--	----

Ma Ranran Research on the Cultural Transformation of Narrative Art in Orochun Songs	85
--	----

Telnova S.V. Gamification Method as an Effective Tool for Mastering Foreign Language Communicative Competence in a Non-Linguistic University	90
---	----

Han Zewei Overview of Language Landscape Research.....	95
---	----

Qu Xueping A Study of Key National Languages within the Framework of the Belt and Road Initiative: Language, Culture and Strategy.....	102
---	-----

УДК 338.49

Современные механизмы развития территорий

М.В. Ольшанская (Россия)

E-mail: m.olshanskaya@mail.ru

...

Ключевые слова и фразы: механизмы развития; региональное развитие; регионы; территориальное развитие; территориальные образования; территории; управление развитием.

Аннотация: Существующие диспропорции в территориальном развитии свидетельствуют о необходимости системного подхода к развитию механизмов развития территорий. С учетом этого цель статьи заключается в анализе современных институциональных механизмов развития российских территорий и регионов. В статье выявлены основные преимущества и недостатки институциональных механизмов территориального развития. Автор делает вывод о том, что имплементация современных механизмов развития территорий должна основываться на принципах ситуационности, иерархичности, рефлексивности, разнообразия и системности.

...

Современные институциональные механизмы территориального развития являются одним из ключевых вопросов в теории государственного управления и управленческих механизмов [2]. Однако на сегодняшний день в научной литературе [2] не существует единой, общепризнанной и оптимальной базы для управленческого обеспечения понимания механизмов территориального развития в их управленческой целостности, что необходимо для минимизации существующих диспропорций в социально-экономическом развитии отдельных территориальных образований. С учетом этого цель статьи формулируется как анализ существующих методологических подходов к механизмам территориального развития.

Характерной институциональной особенностью современных механизмов территориального развития являются взаимная методологическая интеграция и имплементация положений различных управленческих школ и научных направлений, что должно найти свое отражение в управленческой практике. В данной статье механизм территориального развития рассматривается как совокупность институтов, канализирующих распределение ресурсов и структурирование процедур принятия решений, что позволяет достигать управленческих территориальных целей в условиях заданных ресурсных ограничений.

В управленческой теории выделяют следующие институциональные механизмы раз-

вития территорий.

1. Механизм стратегического планирования [5]. Такие механизмы структурируются в контексте управленческих отношений между различными уровнями власти [1], что подразумевает наличие системы целей разных уровней. В стратегическом планировании часто используется проектно-программный стиль управленческой деятельности.

2. Зоны территориального развития (**ЗТР**). Для зон территориального развития характерным является специальный налоговый, правовой и таможенный режим, а также облегченный доступ к объектам инфраструктуры на конкретной территории.

3. Пилотные инновационные территориальные кластеры [2]. Такие территории предназначены для реализации комплексных инвестиционных проектов, которые способны решать управленческие задачи по формированию устойчивого территориального развития на уровне отдельных регионов и государства в целом.

4. Технопарки [3]. Смысл деятельности подобного рода институциональных механизмов заключается в стимулировании научно-технологического развития отдельных территорий.

5. Кластеры. Кластеры представляют собой локальные и самодостаточные промышленно-технологические зоны, которые специализируются на отдельных видах технологий или секторах экономики (например, автомобильный сектор).

6. Территории опережающего развития. Это территории, которые отличаются упрощенным характером имплементации административных процедур, льготными налоговыми ставками и финансовыми условиями по кредитованию и обеспечению кредитов.

7. Индустриальные парки [4]. Они предназначены для стимулирования промышленного и индустриального развития территорий. Индустриальные парки подразумевают специальные налоговые режимы и финансовые льготы для промышленных компаний.

8. Механизмы социального партнерства [5]. Такие механизмы, включающие в себя участие гражданских организаций и регионального бизнеса, существенно расширяют круг участников хозяйственной деятельности по территориальному развитию, повышают оперативность и результативность управленческой работы, поскольку обеспечивают необходимую обратную связь.

9. Механизмы мониторинга [3]. Наличие механизмов мониторинга обеспечивает обратную связь для управленцев и экономических субъектов. Мониторинг подразумевает необходимость оценки социальных и экономических факторов, которые влияют на территориальное развитие. Мониторинг позволяет учитывать изменения во внешних и внутренних условиях и появление объективных структурных ограничений при развитии территорий.

10. Механизмы краудсорсинга. Это современные институциональные механизмы взаимодействия органов власти с населением, такие механизмы связаны с использованием электронных технологий.

11. Механизмы бенчмаркинга. Институциональные механизмы бенчмаркинга состоят в том, что управленческие группы применяют технологии формализации управленческого опыта, постоянно сравнивая распространенные управленческие практики с наиболее эффективными [5]. Бенчмаркинг часто дополняется проблемно-целевым подходом, который позволяет территориальным органам лучше определить проблемы территориального развития, а также устанавливать подходящие цели.

12. Механизмы общественной экспертизы. Посредством общественной экспертизы законопроектов и документооборота удается определить реакцию населения на деятельность руководителей отдельных территорий.

13. Механизмы «умного региона» и «умного города» [6]. Эти инновационные механизмы предполагают создание институциональных условий для внедрения в сферу территориального развития высокотехнологичных программных решений, которые способствуют формированию современной электронной среды. Такими технологиями являются, например, технологии *SMART*, особенно в таких сферах, как безопасность, здоровьесбережение и комфортность. В сфере реализации программы инновационного развития «Умный регион» активно работает ПАО «Ростелеком». Применение инновационных технологий позволяет эффективнее развивать общественные пространства и зоны повседневного проживания людей.

Современные механизмы территориального развития как управленческие технологии должны основываться на следующих управленческих принципах.

1. Ситуационность. Этот принцип делает упор на практическую направленность механизмов территориального развития.

2. Иерархичность. Иерархичность означает, что территориальная политика развития должна быть встроена в более широкую систему государственной политики.

3. Рефлексивность. Рефлексивность подразумевает необходимость анализа управленческой территориальной деятельности.

4. Системность. Под системностью понимается необходимость использования разных управленческих практик и механизмов.

5. Разнообразие. Это сочетание разных управленческих технологий и механизмов.

Предложенный подход к анализу современных механизмов территориального развития является оптимальным основанием для дальнейшей разработки конкретных управленческих практик по развитию отдельных территорий в условиях необходимости поддержания социальной, экологической и экономической сфер в балансе.

Список литературы

1. Барбашин, М.Ю. Позиционность и вопросы взаимоотношения федеральных и региональных элит / М.Ю. Барбашин // Москва – Южный федеральный округ : общие интересы и перспективы межрегионального сотрудничества. – Материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону : Наука-Пресс, 2005. – С. 205–218.

2. Кондраль, Д.П. Стратегическое развитие российских территорий: управленческий механизм / Д.П. Кондраль // Современные научные исследования и инновации. – 2013. – № 6. – С. 45–54.

3. Копытова, Е.Д. Современные методы в управлении развитием территорий: анализ российского опыта / Е.Д. Копытова // Вопросы территориального развития. – 2018. – № 2(42). – С. 58–65.

4. Панова, М.Н. Стратегии роста территории / М.Н. Панова // Молодой ученый. – 2022. – № 18(413). – С. 189–192.

5. Семенов, С.А. О направлениях совершенствования механизмов стратегического планирования и мониторинга развития территорий / С.А. Семенов, О.В. Филатова // Управленческое консультирование. – 2017. – № 5(101). – С. 96–102.

6. Лыщикова, Ю.В. Механизмы институционализации и имплементации концепции «умный регион» в управлении устойчивым пространственным развитием территорий / Ю.В. Лыщикова // Экономика. Информатика. – 2021. – № 48(2). – С. 229–243.

References

1. Barbashin, M.YU. Pozitsionnost' i voprosy vzaimootnosheniya federal'nykh i regional'nykh elit / M.YU. Barbashin // Moskva – Yuzhnyy federal'nyy okrug : obshchiye interesy i perspektivy mezhregional'nogo sotrudnichestva. – Materialy mezhregional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Rostov-na-Donu : Nauka-Press, 2005. – S. 205–218.
2. Kondral', D.P. Strategicheskoye razvitiye rossiyskikh territoriy: upravlencheskiy mekhanizm / D.P. Kondral' // Sovremennyye nauchnyye issledovaniya i innovatsii. – 2013. – № 6. – S. 45–54.
3. Kopytova, Ye.D. Sovremennyye metody v upravlenii razvitiyem territoriy: analiz rossiyskogo opyta / Ye.D. Kopytova // Voprosy territorial'nogo razvitiya. – 2018. – № 2(42). – S. 58–65.
4. Panova, M.N. Strategii rosta territorii / M.N. Panova // Molodoy uchenyy. – 2022. – № 18(413). – S. 189–192.
5. Semenov, S.A. O napravleniyakh sovershenstvovaniya mekhanizmov strategicheskogo planirovaniya i monitoringa razvitiya territoriy / S.A. Semenov, O.V. Filatova // Upravlencheskoye konsul'tirovaniye. – 2017. – № 5(101). – S. 96–102.
6. Lyshchikova, YU.V. Mekhanizmy institutsionalizatsii i implementatsii kontseptsii «umnyy region» v upravlenii ustoychivym prostranstvennym razvitiyem territoriy / YU.V. Lyshchikova // Ekonomika. Informatika. – 2021. – № 48(2). – S. 229–243.

Contemporary Mechanisms of Territorial Development

M.V. Olshanskaya (Russia)

Key words and phrases: territories; territorial development; mechanism of development; regions; regional development; governance of development; territorial subjects.

Abstract: The existing imbalances in territorial development indicate the need for a systematic approach to the development of territorial development mechanisms. Taking into account this factor, the purpose of the article is to analyze contemporary institutional mechanisms for the development of the Russian territories and regions. The article identifies the main advantages and disadvantages of territorial institutional development mechanisms. The author concludes that the implementation of contemporary mechanisms of territorial development should be based on the principles of situationality, hierarchy, reflexivity and consistency.

© M.V. Ольшанская, 2024

УДК 026.06

Теоретические достижения, практические проблемы и перспективы библиотек метавселенных

Ван Сюетао (Китай)

E-mail: ydnedn.dnen@mail.ru

...

Ключевые слова и фразы: библиотека метавселенной; достижения; интеллектуальная библиотека; интернет; метавселенная; перспективы; расширенная реальность; цифровые устройства.

Аннотация: В статье исследуются основные достижения, проблемы и перспективы современных библиотек. Цель статьи – исследование достижений, практических проблем и перспектив библиотек метавселенных. Задачи: 1) проанализировать достоинства библиотек метавселенных; 2) охарактеризовать вопросы появления интеллектуальных библиотек; 3) выделить основные перспективы развития интеллектуальных библиотек. Гипотеза: в нашей работе мы предполагаем, что библиотеки метавселенной станут новым шагом в цифровой мир. Методы: описательный, аналитический и системный. Результаты: для превращения библиотеки в идеальный «мир знаний» людям необходимо глубоко изучить технологию метавселенной и попытаться создать на ее основе интеллектуальные, эффективные и диверсифицированные библиотеки. В то же время необходимо обратить внимание на риски с точки зрения этики и права и предложить соответствующие превентивные меры для обеспечения устойчивого развития библиотечной сферы. Таким образом, библиотеки открывают большие возможности для изменений, но в то же время возникают риски безопасности, которые нельзя игнорировать. Сотрудники библиотеки должны проявить собственную инициативу и мотивацию, встать на высшую точку академического рубежа и приложить усилия для планирования строительства интеллектуальных библиотек, поддерживаемых технологией метавселенной.

...

Являясь совершенно новой формой в эпоху цифрового интеллекта, метавселенная стимулирует развитие и инновации в области информационно-коммуникационных технологий Интернета.

Применение технологии метавселенной в библиотечном деле может принести больше преимуществ услугам, в основном отражающихся в следующих аспектах: 1) полное ото-

бражение ресурсов библиотечного фонда; 2) создание условий для углубления цифровых гуманитарных исследований; 3) оптимизация инновационных справочно-консультационных услуг; 4) предоставление инклюзивных, персонализированных и диверсифицированных услуг; 5) улучшение библиотечного фонда и привлечение молодых кадров. Лю Вэй и др. предложили разделить метавселенную на четыре формы: дополненный симбиоз, зеркальное двойничество, гетеродинная регенерация и виртуальные простейшие [2]. Необходимо отметить, что при поддержке технологии метавселенной скорость трансформации электронных библиотек в интеллектуальные библиотеки может быть значительно увеличена, а сфера услуг библиотек после трансформации будет стремительно расширяться.

Изучение новых направлений интеграции

Метавселенная как совокупность множества информационных технологий пока не способна в короткие сроки принести пользу библиотекам, но благодаря глубокому изучению и использованию связанных с ней технологий она может сыграть важную роль в библиотечном обслуживании и помочь библиотекам определить направление будущего развития. С непрерывным развитием информационных технологий интеллектуальная трансформация библиотек является неизбежной тенденцией, которая в основном включает следующие аспекты: 1) интеллектуальное управление, использование и навигация по ресурсам фонда; 2) предоставление многомерных и персонализированных услуг чтения; 3) использование новой персонализированной модели работы и обслуживания в культурных выставках и функциях продвижения чтения; 4) оцифровка и динамизация бумажных ресурсов для удовлетворения разнообразных потребностей читателей; 5) создание онлайн-платформы для обмена и совместного чтения.

Отход от традиционных теоретических принципов

Два принципа метавселенной, как условия для построения библиотеки метавселенной, обеспечивающие теоретическую поддержку библиотеки: 1) принцип взаимодействия между реальностью и действительностью может подчеркнуть эффективную интеграцию и взаимодействие физических и цифровых ресурсов библиотеки; 2) принцип взаимосвязи технологий может реализовать интеграцию и применение информационных технологий и цифровых сетевых технологий [3].

Практические вопросы создания библиотек метавселенных. Недостаточность платформ для подключения библиотек метавселенной

На данном этапе аппаратные технологии и процесс разработки приложений для метавселенной все еще находятся на ранней стадии, не хватает полных, восходящих и нисходящих, расширяемых решений совместимости. Проект «библиотек метавселенных» был запущен, но, хотя он и направлен на изучение технологии и практики *metaverse*, он не является полноценной платформой *metaverse*, что затрудняет формирование органичного целого, а уровень зрелости этих проектов невысок [5]. Вышеперечисленные проблемы являются общими проблемами, с которыми сталкиваются многие библиотеки при построении интеграции *metaverse*, что приводит к разрозненности приложений и независимым функциям этих проектов, которые не могут сформировать полную независимую систему.

Отсутствие метакосмической грамотности у библиотекарей и пользователей

Как новый тип культурной позиции библиотека метавселенной выдвигает высокие требования к цифровой грамотности и информационной грамотности библиотекарей, читателей и других субъектов, которые не только требуют от библиотекарей профессиональных навыков обслуживания, но и вызывают необходимость владения навыками применения виртуальной сцены и методами работы с инструментами. Для пользователей, кроме хорошей информационной грамотности, также необходимо владеть определенными навыками работы и применения платформы метавселенной. Однако многие библиотекари не знакомы с технологиями, связанными с метавселенной, и не имеют профессиональной подготовки, поэтому они не могут предоставлять современные библиотечные услуги.

Высокий порог для применения технологий метавселенной

Поскольку метавселенная является новым продуктом мультикультурализма, сфера ее применения расширяется, а порог ее использования достаточно высок. Если взять в качестве примера технологию *VR*, то нынешнее применение технологии *VR* в библиотеках основано на краткосрочном опыте на месте, таком как комната опыта новых технологий, пространство творца и т.д., которое всегда остается на стадии поверхностного познания. Причина в том, что дизайнеры обращают внимание только на синхронную работу и не строят в перспективе реализации планирование проекта, поэтому форма применения *VR* в библиотеках Китая однообразна и скучна, не хватает инновационного содержания услуг *VR* [1]. Технология мета-универсума не получила широкого распространения и применения в интеллектуальном строительстве библиотек. Поэтому от теоретических исследований до практического применения технологии мета-универсума требуется длительный процесс, в ходе которого необходимо активно продвигать развитие и внедрение мета-универсума, чтобы библиотеки могли завершить интеллектуальную трансформацию и достичь высококачественного развития отрасли.

Перспективы развития библиотеки метавселенной. Расширение исследовательских горизонтов

С наступлением эры метавселенной в исследованиях теории и практики участвуют различные дисциплины, такие как философия, экономика, право, образование, литература и искусство, что в полной мере доказывает, что метавселенная станет будущей социальной формой и будет долгое время высоко цениться междисциплинарными областями. Это также показывает, что только в междисциплинарной перспективе можно полностью понять суть будущего метавселенной и осознать академические отношения между метавселенной и библиотеками на «стратегическом» уровне.

Постоянное расширение областей исследования

Метавселенная не только представляет новую социальную сцену, но и реализует новую форму виртуального и реального сосуществования, на основе которой возникает новый тип социальных субъектов, таких как цифровое тело и цифровой интеллект. В результате этого фундаментальные концепции философии, социологии и других областей претерпевают радикальные изменения, оказывая существенное влияние на развитие би-

библиотек, объекты их обслуживания, содержание их услуг, поставщиков услуг и систему управления цифровыми ресурсами. При этом необходимо тщательно выделять основные понятия в области библиотечного дела и закон изменения его взаимосвязи с другими областями знаний, чтобы обеспечить эффективную основу для углубления исследования основных теорий библиотек.

Повышение риска использования

На фоне стремительного развития технологий непрерывное совершенствование научно-исследовательских технологий принесло множество удобств в жизнь и производство. Метавселенная как новый тип социальной формы, в которой продолжают развиваться передовые научно-исследовательские технологии, требует от людей не только постоянного рационального отношения, но и критического мышления. Анализируя влияние метавселенной на устойчивое развитие, необходимо глубоко изучить его с различных точек зрения, таких как экономическая, экологическая, социальная и этическая. В то же время, чтобы максимизировать ценность и функции метавселенной, людям необходимо рационально использовать науку и технологии, сосредоточиться на инновациях и трансграничном сотрудничестве.

В сфере библиотек с появлением интеллектуальных субъектов, таких как роботы и люди с цифровым интеллектом, а также гибким применением таких технологий, как блокчейн и цифровые двойники, библиотеки открывают большие возможности для изменений, но в то же время возникают риски безопасности, которые нельзя игнорировать. Для того чтобы превратить библиотеку в идеальный «мир знаний», людям необходимо глубоко изучить технологию метавселенной и попытаться создать на ее основе интеллектуальные, эффективные и диверсифицированные библиотеки. В то же время необходимо обратить внимание на риски с точки зрения этики и права и предложить соответствующие превентивные меры для обеспечения устойчивого развития библиотечной сферы [4].

Заключение

Метавселенная как концептуальный план будущего развития библиотек демонстрирует безграничные возможности и привлекательность. Однако с рациональной точки зрения мы также должны глубоко осознавать множество проблем и недостатков, скрытых за этим идеалом, которые вполне могут стать препятствиями на пути реализации этих видений. В любом случае сотрудники библиотек не могут игнорировать это. Они должны проявить собственную инициативу и мотивацию, встать на высшую точку академического рубежа библиотек и приложить усилия для планирования строительства интеллектуальных библиотек, поддерживаемых технологией метавселенной.

Данная работа публикуется в рамках научного проекта фундаментально-операционных расходов исследований в области высшего образования провинции Хэйлуньцзян 2022 г. (Специальный проект финансирования Хэйхэского университета), номер проекта: 2022-KYYWF-0380.

Список литературы

1. Ли Жуй. Исследование построения сцены продвижения цифрового чтения в би-

блиотеках с точки зрения метакосмоса / Ли Жуй // Научно-техническая галерея Хэбэя. – 2022. – № 35(06). – С. 56–60.

2. Лю Вэй. Библиотечный метакосмос: что, почему и как? / Лю Вэй, Чжу Жуй, Шань Жунжун // Библиотечный форум. – 2022. – № 42(07). – С. 7–17.

3. Хун Минь. Построение и фокусировка виртуального сервисного пространства интеллектуальных библиотек с точки зрения метакосмоса / Хун Минь // Журнал Хэнаньской библиотеки. – 2022. – № 42(11). – С. 129–133.

4. Чжан Синьван. Интеграция библиотек и теорий метакосмоса: характеристики коннотации, архитектура и тенденции развития / Чжан Синьван, Би Юйсинь, Чжэн Сун // Библиотека и интеллект. – 2021. – № 6. – С. 81–89.

5. Юхно, А.С. Понятие, особенности и перспективы развития концепции метавселенной / А.С. Юхно // Мир новой экономики. – 2022. – Т. 16. – № 4. – С. 6–19.

References

1. Li Zhuy. Issledovaniye postroyeniya stseny prodvizheniya tsifrovogo chteniya v bibliotekakh s tochki zreniya metakosmosa / Li Zhuy // Nauchno-tekhnicheskaya galereya Khebeya. – 2022. – № 35(06). – S. 56–60.

2. Lyu Vey. Bibliotechnyy metakosmos: chto, pochemu i kak? / Lyu Vey, Chzhu Zhuy, Shan' Zhunzhun // Bibliotechnyy forum. – 2022. – № 42(07). – S. 7–17.

3. Khun Min'. Postroyeniye i fokusirovka virtual'nogo servisnogo prostranstva intellektual'nykh bibliotek s tochki zreniya metakosmosa / Khun Min' // Zhurnal Khenan'skoy biblioteki. – 2022. – № 42(11). – S. 129–133.

4. Chzhan Sin'van. Integratsiya bibliotek i teoriy metakosmosa: kharakteristiki konnotatsii, arkhitektura i tendentsii razvitiya / Chzhan Sin'van, Bi Yuysin', Chzhen Sun // Biblioteka i intellekt. – 2021. – № 6. – S. 81–89.

5. Yukhno, A.S. Ponyatiye, osobennosti i perspektivy razvitiya kontseptsii metavselennoy / A.S. Yukhno // Mir novoy ekonomiki. – 2022. – T. 16. – № 4. – S. 6–19.

Research on the Creation and Development of a Metaverse Library

Wang Xuetao (China)

Key words and phrases: metaverse library; extended reality; metaverse; intellectual library; digital devices; Internet; achievements; prospects.

Abstract: The article examines the main achievements, problems and prospects of modern libraries. The purpose of the article is to study the achievements, practical problems and prospects of metaverse libraries. The objectives are to analyze the merits of metaverse libraries; to characterize the issues of the emergence of intellectual libraries; to highlight the main prospects for the development of intellectual libraries. The hypothesis is the assumption that metaverse libraries will be a new step into the digital world. Methods: descriptive, analytical and systemic. The findings are as follows: to transform the library into an ideal “world of knowledge”, people need to deeply study the technology of the metaverse and try to create intelligent, efficient and diversified libraries based on it. At the same time, it is necessary to pay

attention to the ethical and legal risks and propose appropriate preventive measures to ensure the sustainable development of the library sector. Thus, libraries offer great opportunities for change, but at the same time there are security risks that cannot be ignored. Library staff must show their own initiative and motivation, stand at the highest point of the academic frontier, and make efforts to plan the construction of smart libraries supported by metaverse technology.

© Ван Сюетао, 2024

УДК 332.1

Анализ мер поддержки внешнеэкономической деятельности компаний и предприятий

А.Г. Иванов (Россия)

E-mail: argeiv@yandex.ru

...

Ключевые слова и фразы: внешнеэкономическая деятельность (ВЭД); импорт; санкции; экономика; экспорт.

Аннотация: Целью настоящего исследования является анализ мер поддержки ВЭД компаний и предприятий, предпринятых правительством Российской Федерации в период активных санкций со стороны стран Запада. Для достижения назначенной цели были определены основные инструменты по компенсации негативных последствий санкционной политики. Предполагается, что увеличение ВЭД может следовать по результатам мер, предпринятых для активизирования импорта/экспорта. Методологические подходы, примененные при проведении исследования, основаны на методологии, используемой российскими учеными при изучении проблем ВЭД. Результатом исследования стали анализ и перечисление предпринятых мер по поддержке ВЭД, а также их отражение в статистических данных Федеральной таможенной службы. В статье анализируются меры по поддержке внешнеэкономической деятельности компаний и предприятий Российской Федерации. Отмечается исключительная роль внешнеэкономической деятельности в развитии России в условиях санкционной политики стран Запада. Отмечены конкретные меры по поддержке внешнеэкономической деятельности со стороны правительства Российской Федерации.

...

Введение

Особая отрасль экономической деятельности, осуществляемая как в области производства, так и в областях импорта, техники, а также науки, именуется внешнеэкономической деятельностью (ВЭД).

Площадь России объективно огромна, но в то же время размер ее экономики не столь внушителен. В большей степени Россия представлена на внешнем рынке как поставщик природных ресурсов, однако в последние годы усматривается устойчивая тенденция к от-

казу от сырьевого экспорта, то есть от так называемой «сырьевой иглы». Причиной этому стали санкции в отношении России и российских компаний, введенные странами Запада. Подобные вызовы в экономике вынуждают правительство России принимать меры по поддержке ВЭД промышленных предприятий, а также по их переориентированию на альтернативные рынки сбыта.

Следовательно, цель настоящей статьи – это оценка и анализ мер, принимаемых государством для поддержки ВЭД предприятий и компаний России. Указанный анализ даст возможность спрогнозировать направления роста экспорта, импорта и, в свою очередь, импортозамещения санкционных ресурсов и товаров. В настоящее время очевидно, что старые торговые связи по экспорту ресурсов и импорту сложных технических товаров, формировавшиеся на протяжении 32 лет, разрушены, и развитие ВЭД осложнено, максимальный негативный эффект пришелся на ВЭД, связанную с поставками природных ресурсов, таких как уголь, газ, сырая нефть. Большая часть этих поставок приходилась на покупателей из Европейского союза.

Методы

Методология, использованная при проведении исследования: компаративный, монографический и статический анализ, системный анализ, графический и статический метод.

Целью исследования являются оценка и анализ мер по поддержке ВЭД компаний и предприятий.

Задачи исследования: перечисление и анализ мер по поддержке ВЭД, оценка влияния санкций на ВЭД.

Результаты

Основа ВЭД – это импорт и экспорт, т.е. ввоз и вывоз товаров и продукции. Экспорт дает возможность государству получать дополнительные средства в экономику за счет продажи товаров и/или ресурсов, в то же время импорт предполагает приобретение товаров, произведенных за рубежом.

К сожалению, у свободного рынка есть и свои ограничения. Свобода ВЭД наступает при приведении в силу суверенной внешней политики – санкционной политики. Причины проведения такой политики могут быть различны, но желаемый результат один: ограничение ВЭД своего оппонента с помощью особого политического инструмента – санкций. Цель подобной политики – приведение своего оппонента к согласию в части кардинального изменения своей внешней (иногда и внутренней) политики сообразно желаниям государства, применившего эти самые санкции [2; 3].

Базис политики по усовершенствованию ВЭД заключается в создании благоприятных условий для участников ВЭД, а также защиты интересов Российской Федерации в части финансовой защищенности [1].

Мерами по поддержке ВЭД могут быть не только дозволения, но и ограничения. Рассмотрим более подробно антикризисные меры в сфере ВЭД, продленные до 31 декабря 2025 г. в соответствии с Указом от 20 июля 2023 г. № 540.

1. Касательно запретов и ограничений на импорт и экспорт товаров и сырья.

Перечни товаров, попавших под ограничение, перечислены в Постановлениях Правительства от 09.03.2022 № 311 и № 313. Ограничены к экспорту в недружественные страны грузовые автомобили, двигатели, древесина и прочее.

В дальнейшем ограничительный список был дополнен в части семян сельхозкультур. Указанным Постановлением был введен механизм разрешительного импорта на отдельные виды оборудования сельскохозяйственного назначения, птицеводства, садоводства, пчеловодства, пищевого и прочих.

2. Касательно поддержки экспорта как вида внешнеэкономической деятельности компаний и предприятий Российской Федерации.

Эти меры идейно продолжают развивать положения главы 11 Федерального закона (ФЗ) № 164.

Виды помощи для участников внешнеторговой деятельности:

- помощь в преобразовании продукции к соответствию требований экспортных норм зарубежных стран;
- помощь по транспортировке продукции для представителей малого и среднего предпринимательства;
- обеспечение кредитованием компаний и предприятий, занятых во внешнеэкономической деятельности;
- помощь в организации и организации рекламных компаний по продвижению продукции компаний и предприятий участников внешнеэкономической деятельности;
- страхование экспортных кредитов;
- помощь в проведении выставок, ярмарок и прочего;
- помощь в оформлении разрешений на импорт и экспорт животных, продуктов животного происхождения.

Отдельно можно отметить помощь экспортерам по временному хранению и размещению продукции и товаров за рубежом на срок не более шести месяцев.

3. Касательно поддержки импортеров участников внешнеэкономической деятельности.

Важность импорта для развития экономики Российской Федерации в условиях санкций неоспорима. Для обеспечения поддержки импорта Правительством Российской Федерации были приняты следующие меры.

Во-первых, до конца 2024 г. продлена система параллельного импорта, позволяющая привозить в страну товар и запускать его в товарооборот без положительной санкции правообладателя товара. Однако параллельный импорт будет в некотором образе модифицирован, будут исключены товары, локализованные российскими производителями. Кроме того, намечается тенденция к возвращению иностранных компаний на российский рынок, что, в свою очередь, делает механизм параллельного импорта невостребованным.

2. В соответствии с № 1 133 от 10.07.2023 до 01.09.2024 гг. импортерам дозволяется ввозить в Россию товары, предназначенные для оборота внутри страны, без маркировки.

3. Для импортеров предусмотрена льготная программа кредитования, при соблюдении условий размер ставки не будет превышать 30 %.

Заключение

Обстоятельства современной экономической ситуации в России диктуют свои условия. Регулятивные меры, предпринимаемые правительством России для защиты ее суверенитета и стабилизации экономики, дают ощутимые результаты. С проведением политики ограничения экспорта на часть товаров, но и с разрешением параллельного импорта негативные последствия санкционной политики Запада были в большей степени преодо-

лены. В то же время необходимо отметить, что, хоть проводимая политика успешна, по статистической информации Федеральной таможенной службы (ФТС) наблюдается падение оборота внешней торговли на 16 % по сравнению с 2022 г., а главным торговым партнером России стали страны Азии – 70 % внешней торговли [5].

Список литературы

1. Федеральный закон № 164-ФЗ от 08 декабря 2003 г. (ред. 26.03.2022 г.) / Российская Федерация. Законы // Доступ из «КонсультантПлюс».
2. Беляков, Р.О. Современное состояние внешнеэкономической деятельности России: проблемы и перспективы развития / Р.О. Беляков // Современные науки: актуальные вопросы, достижения и инновации: материалы XXV Международной научно-практической конференции. – Пенза : Наука и просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2022 – С. 49–53.
3. Информация о введенных санкциях в отношении Российской Федерации : Официальный сайт Торгово-промышленной палаты Российской Федерации. – Москва, 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://uslugi.tpprf.ru/ru/sanctions_2022.
4. Итоги внешней торговли со всеми странами / Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg/vneshn-torg-countries>.

References

1. Federal'nyy zakon № 164-FZ ot 08 dekabrya 2003 g. (red. 26.03.2022 g.) / Rossiyskaya Federatsiya. Zakony // Dostup iz «Konsul'tantPlyus».
2. Belyakov, R.O. Sovremennoye sostoyaniye vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti Rossii: problemy i perspektivy razvitiya / R.O. Belyakov // Sovremennyye nauki: aktual'nyye voprosy, dostizheniya i innovatsii: materialy XXV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Penza : Nauka i prosveshcheniye (IP Gulyayev G.YU.), 2022 – S. 49–53.
3. Informatsiya o vvedennykh sanktsiyakh v otnoshenii Rossiyskoy Federatsii : Ofitsial'nyy sayt Torgovo-promyshlennoy palaty Rossiyskoy Federatsii. – Moskva, 2022 [Electronic resource]. – Access mode : https://uslugi.tpprf.ru/ru/sanctions_2022.
4. Itogi vneshney trgovli so vsemi stranami / Federal'naya tamozhennaya sluzhba [Electronic resource]. – Access mode : <https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg/vneshn-torg-countries>.

The Analysis of Measures to Support Foreign Economic Activity of Companies and Enterprises

A.G. Ivanov (Russia)

Key words and phrases: economy; sanctions; export; import; foreign economic activity.

Abstract: The purpose of this study is to analyze the measures to support FEA companies and enterprises undertaken by the Russian Government during the period of active sanctions by Western countries. In order to achieve the assigned goal, the main tools for compensating for the negative consequences of the sanctions policy were identified. It is assumed that an increase in

FEA may follow the results of measures taken to activate imports/exports. The methodological approaches used in the study are based on the methodology used by Russian scientists in the study of FEA problems. The results were an analysis and enumeration of the measures taken to support FEA, as well as their reflection in the statistical data of the FCS. The article analyses measures to support the foreign economic activity of companies and enterprises of the Russian Federation. The exceptional role of foreign economic activity in the development of Russia in the context of the station policy of Western countries is noted. Specific measures to support foreign economic activity on the part of the Government of the Russian Federation were noted.

© А.Г. Иванов, 2024

УДК 334.02

Современные программы лояльности в B2B сегменте как эффективный инструмент управления клиентским опытом

М.В. Россинская, М.М. Иволгин, В.Ю. Шульга
(Россия)

E-mail: rossmv@mail.ru

...

Ключевые слова и фразы: инструмент управления; клиентский опыт; программы лояльности; удержание клиентов; эффективность; B2B сегмент.

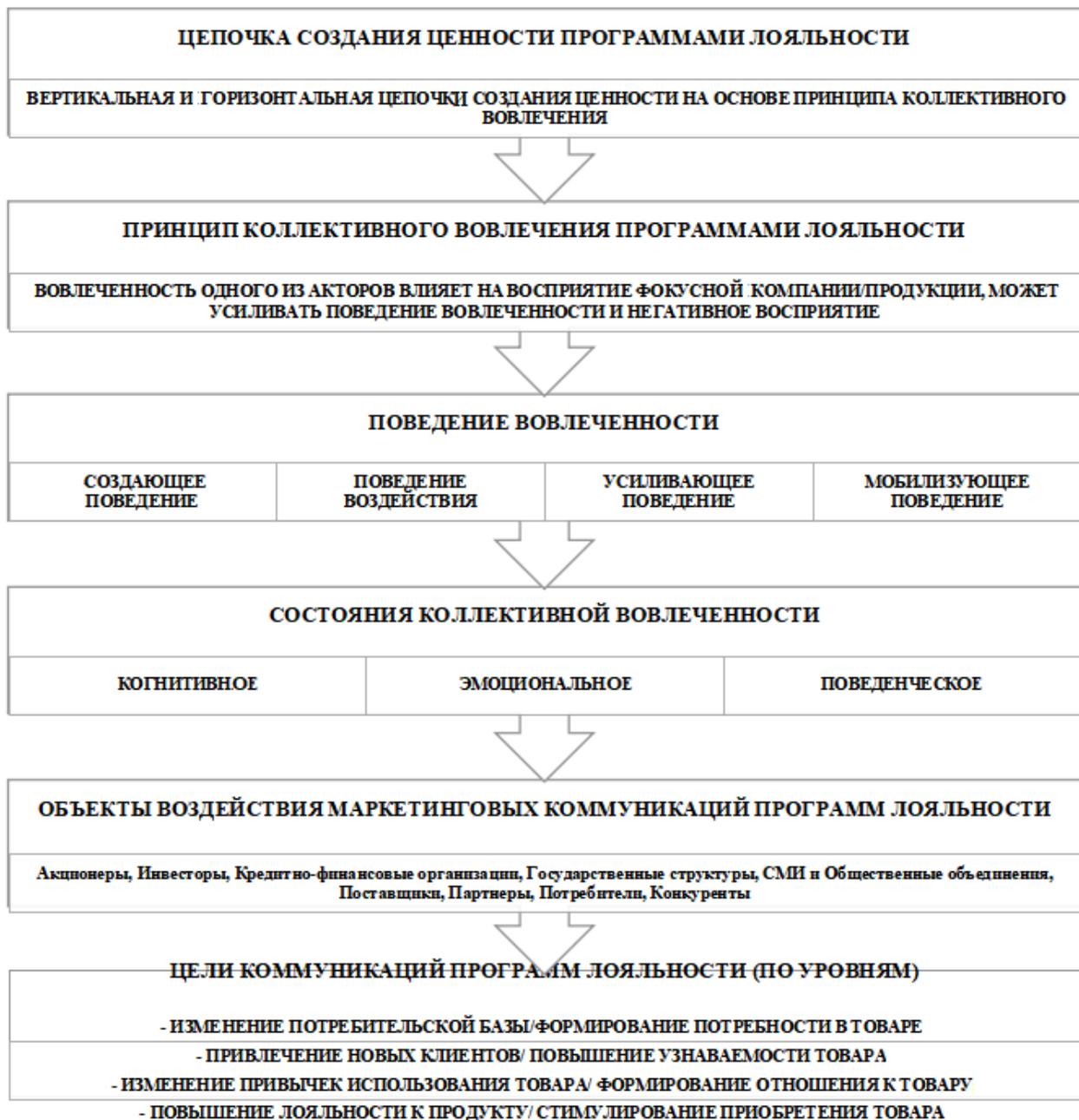

Аннотация: Целью настоящего исследования является анализ развития современных программ лояльности. Задачи исследования связаны с поиском эффективных инструментов маркетинговых стратегий на рынке B2B и выделением основных трендов развития программ лояльности на основе применения успешного опыта зарубежных и российских компаний. В рамках проведения исследования были использованы: метод аналитического анализа и метод логического анализа, метод статистическо-экономического анализа и графический метод. К результатам исследования следует отнести раскрытие особенностей применения маркетинга программами лояльности на рынке B2B. Программы лояльности представлены в качестве эффективного инструмента управления клиентским опытом на рынке B2B, так как на основе их применения образуется совместное создание ценностей различными бизнес-структурами, генерируются новые идеи и коммуникации, тестируется запуск продуктов и услуг/проекта и осуществляется управление потоками информации, рекламой, маркетингом.

...

Трактовку содержания понятия «лояльность» сформировали потребители продукции и услуг, лояльные к определенным брендам или торговым маркам различных компаний [3]. Впоследствии терминология содержания понятия «лояльность» была расширена: «лояльность – схема предпочтения одной марки при каждой покупке продукта» [1].

Рациональность потребителей продукции или услуг, выделяющих на потребительском рынке одновременно несколько брендов или торговых марок от конкурирующих между собой компаний, способствовала развитию программ лояльности, представляющих собой системы привлечения и удержания целевой клиентской группы на основе различного рода

Рис. 1. Особенности применения маркетинга программами лояльности на рынке *B2B*

поощрений на рынке *B2B* («*business to business*»), то есть продажи одного бизнеса для другого бизнеса [4].

Требования к развитию эффективных инструментов маркетинговых стратегий на рынке *B2B* продиктованы стремительным развитием и сменой технологий, ужесточением конкуренции производителей товаров и услуг. Лидерами электронной *B2B*-коммерции по итогам 2022 г. являются США с объемами продаж \$1,64 трлн и Китай с объемами продаж \$2,78 трлн. При этом необходимо отметить, что 65 % компаний провели онлайн-сделки, а 35 % компаний инвестировали средства в создание веб-платформ *B2B*-систем, *B2B*-порталов и *B2B*-маркетплейсов, нацеленные на развитие электронной коммерции в рам-

ках реализации взаимодействия бизнеса с бизнесом: производителей, поставщиков, дилеров и дистрибуторов, продавцов и ритейлеров [2]. Здесь следует отметить тот факт, что в Российской Федерации только 7 % компаний имеют *B2B*-платформы для онлайн-торговли [2].

В процессе проведения исследования выделим основные тренды в программах лояльности *B2B* на основе применения успешного опыта зарубежных и российских компаний [7].

Тренд 1. Формат бизнес-клуба, при котором участники-партнеры по программам лояльности наделяются льготным доступом к специальным предложениям на бесплатной основе или платной подписке.

Тренд 2. Формат обмена баллов на привилегии, при котором участники-партнеры (малый бизнес) наделяются по программам лояльности бизнес-услугами от крупных компаний.

Тренд 3. Создание пакетных услуг/товаров для бизнеса со значительными скидками, при котором участники-партнеры наделяются по программам лояльности разнообразными нефинансовыми сервисами (в сфере образования, консультирования/менторинга и помощи в росте продаж продукции или услуг, в маркетинге).

Тренд 4. Объединение компаний по критериям, при котором участники-партнеры собираются на базе программ лояльности по региону, отрасли, социальной значимости, категории товаров или услуг в блоговых форматах и делятся опытом своих историй успеха развития бизнеса.

Тренд 5. Помощь в построении бизнес-нетворкинга, при котором участники-партнеры наделяются по программам лояльности доступом к сервису *data-driven*, создающему с помощью ряда алгоритмов релевантные бизнес-контакты по геолокации.

Таким образом, программы лояльности открывают доступ участникам-партнерам к специальным предложениям, фокусируясь на развитии нематериальной мотивации или на использовании косвенных методов финансового стимулирования: кэшбэк, эксклюзивные льготы на членство, персонализированные предложения. При этом именно персонализация и учет интересов клиентов имеют наибольшую прерогативу реализации через программы лояльности, а не улучшение их собственных транзакций, как было ранее.

Особенности применения маркетинга программ лояльности на рынке *B2B* в качестве эффективного инструмента управления клиентским опытом [5] представлены на рис. 1.

Таким образом, на основе применения программ лояльности, представленных в качестве эффективного инструмента управления клиентским опытом на рынке *B2B*, образуется совместное создание ценностей различными бизнес-структурами: путем выработки совместных идей, генерирования новых коммуникаций при оценке реализации/разработки совместных проектов и диагностики, сбора и сортировки информации в рамках взаимной, вновь созданной коллаборации.

Формирование методов маркетинга, направленных на вовлечение бизнес-структур в совместное создание ценности на рынке *B2B* на основе использования платформ программ лояльности вызывает острую необходимость дальнейшего устойчивого развития инструментов маркетинга *B2B*, определяющих для бизнес-среды значимость управления клиентским опытом [6].

Программы лояльности позволяют организациям более эффективно использовать управление контролем в рамках реализации различного рода взаимодействий и взаимоотношений с клиентами на рынке *B2B* и, следовательно, за счет объединения усилий бизнес-структур, имеющих узнаваемые бренды, способствуют оптимизации бюджетов компа-

ний, нацеленных на развитие маркетинговых коммуникаций *B2B* в процессе приобретения товаров или услуг бизнесом с целью извлечения коммерческой выгоды и/или использования в производстве.

На платформе программ лояльности бизнес-партнеры тестируют и совершенствуют предложения, направленные на запуск продуктов и услуг/проекта, управляя потоками информации, рекламой, маркетингом и их распределением: значительно повышается знаковый уровень руководителей и сотрудников, задействованных в интеграции бизнес-структур. Происходит формализация требований, норм, правил и стандартов в конкретных аспектах ведения деятельности.

Список литературы

1. Арутюнян, Л.А. Особенности развития продаж с применением программ лояльности / Л.А. Арутюнян, Г.М. Захарова // Маркетинговые коммуникации. – 2021. – № 2. – С. 148–160.
2. Бизнес переезжает в онлайн – 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.vedomosti.ru/technologies/industries_and_markets/articles/2023/11/20/1006037-biznes-pereezhaet-v-onlain.
3. Богач, Е.А. Практические примеры внедрения программы лояльности / Е.А. Богач // Управление продажами. – 2021. – № 4. – С. 316–320.
4. Данченко, Л.А. Формирование системы маркетинга совместного создания ценности на рынке *B2B* / Л.А. Данченко, А.В. Апатова // Финансовые рынки и банки. – 2023. – № 8. – С. 72–77.
5. Романович, В.К. Роль программы лояльности в современном мире / В.К. Романович, М.А. Худаева // Международный научный журнал «Символ науки». – 2022. – № 4. – С. 56–60.
6. Торговое дело: коммерция, маркетинг, менеджмент. Теория и практика. Т. 2: монография / Д.И. Валигурский [и др.]. – М. : Дашков и К, 2019. – 324 с.
7. Тренды программ лояльности в *B2B* – 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://vc.ru/u/495032-sergey-kancerov/694525-5-trendov-programm-loyalnosti-v-B2B>.

References

1. Arutyunyan, L.A. Osobennosti razvitiya prodazh s primeneniym programm loyal'nosti / L.A. Arutyunyan, G.M. Zakharova // Marketingovyye kommunikatsii. – 2021. – № 2. – S. 148–160.
2. Biznes pereyeyzhayet v onlayn – 2024 [Electronic resource]. – Access mode : https://www.vedomosti.ru/technologies/industries_and_markets/articles/2023/11/20/1006037-biznes-pereezhaet-v-onlain.
3. Bogach, Ye.A. Prakticheskiye primery vnedreniya programmy loyal'nosti / Ye.A. Bogach // Upravleniye prodazhami. – 2021. – № 4. – S. 316–320.
4. Danchenok, L.A. Formirovaniye sistemy marketinga sovместnogo sozdaniya tsennosti na rynke B2B / L.A. Danchenok, A.V. Apatova // Finansovyye rynki i banki. – 2023. – № 8. – S. 72–77.
5. Romanovich, V.K. Rol' programmy loyal'nosti v sovremennom mire / V.K. Romanovich, M.A. Khudayeva // Mezhdunarodnyy nauchnyy zhurnal «Simvol nauki». – 2022. – № 4. – S. 56–60.

6. Torgovoye delo: kommertsiya, marketing, menedzhment. Teoriya i praktika. T. 2: monografiya / D.I. Valigurskiy [i dr.]. – M. : Dashkov i K, 2019. – 324 s.

7. Trendy programm loyal'nosti v B2B – 2024 [Electronic resource]. – Access mode : <https://vc.ru/u/495032-sergey-kancerov/694525-5-trendov-programm-loyalnosti-v-B2B>.

Modern Loyalty Programs in B2B Segment as an Effective Tool for Customer Experience Management

M.V. Rossinskaya, M.M. Ivolgin, V.Yu. Shulga
(Russia)

Key words and phrases: management tool; customer experience; loyalty programs; customer retention; efficiency; B2B segment.

Abstract: The article is aimed at an analytical examination of the system of poetic images in Jewish lyrics. The purpose of the work is to identify the ethnic value semantic components of the poetic image of the Promised Land in the poetry of Chaim Nachman Bialik and the methods of their artistic embodiment. The research uses the following methods: structural-semantic analysis of lyrical texts, which allows us to identify the semantic organization at the level of the poet's axiology, descriptive and cultural-historical methods. The study proved that in the lyrics of H.N. Bialik recreates the multifaceted image of the Promised Land, a multifaceted and complex image that reflects various aspects of the life of the Jewish people. It is a symbol of historical memory, dreams of the homeland, the beauty of nature and spiritual rebirth.

© М.В. Россинская, М.М. Иволгин, В.Ю. Шульга, 2024

УДК 338.431.4

ИКС через правовую форму АНО. Новый взгляд на модель управления инновационным развитием АПК

П.А. Солопов, Ю.В. Веселова, К.П. Колотырин, Е.А. Антонова
(Россия)

E-mail: sopaal@bk.ru

...

Ключевые слова и фразы: автономная некоммерческая организация (АНО); агропромышленный комплекс (АПК); инновационная деятельность; информационно-консультационная служба (ИКС).

Аннотация: Общая активность инновационной деятельности в сельском хозяйстве является важным фактором для развития и совершенствования агропромышленного комплекса (АПК). Однако в случае Саратовской области наблюдается низкая активность инновационной деятельности в АПК. Согласно исследованиям, проведенным в Саратовской области, инновационные процессы в сельском хозяйстве ограничены недостатком финансирования, лимитированным доступом к новым технологиям и недостаточной поддержкой со стороны государства. Цель исследования заключается в поиске причин низкой инновационной активности сельхозтоваропроизводителей и разработке научно-практических рекомендаций по устранению выявленных недостатков. Основные задачи исследования связаны с разработкой таких инструментов, которые могли бы облегчить предоставление необходимой поддержки и ресурсов для развития новых идей и технологий. Гипотеза исследования связана с предположением, что инновационная активность может быть повышена за счет увеличения информационно-консультационной поддержки отраслей АПК. В качестве методов исследования были использованы ретроспективный анализ, а также метод затраты-выгоды. Результаты исследования заключаются в обосновании целесообразности создания ИКС в форме автономной некоммерческой организации.

...

В настоящее время развитие АПК России нуждается и зависит от инновационной деятельности. Для гармоничного развития данной отрасли жизненно необходимы инновации, которые позволяют повысить конкурентоспособность, уровень продовольственной безопасности страны в целом, а также эффективность производства.

Таблица 1. Инновационная активность АПК России

Показатель	Период						
	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Уровень инновационной активности организаций, %							
Растениеводство	4,2	5,1	4,0	4,8	7,1	8,8	8,6
Животноводство	4,7	4,8	4,2	4,0	7,5	8,6	8,9
Смешанное с/х	2,7	1,3	9,4	2,8	2,5	2,6	9,0
Объем инновационных товаров, работ и услуг в области сельского хозяйства, млн руб.							
Растениеводство	6 542,1	11 525,5	11 232,2	27 291,6	30 502,3	25 823,1	35 756,8
Животноводство	14 936,5	16 602,3	21 732,2	40 935,5	26 049,5	39 624,3	86 204,1
Смешанное с/х	618,9	–	213,64	1 047,53	618,40	515,04	2 555,58
Число исследователей в области сельского хозяйства, чел.							
Исследователи	11 066	10 343	9 575	9 459	9 551	9 669	9 315
Доктора наук	1 487	1 384	1 243	1 214	1 197	1 195	1 109
Кандидаты наук	4 483	4 183	3 940	3 925	3 936	3 914	3 689

Из табл. 1 видно, что в сфере сельского хозяйства наблюдается низкая инновационная активность с незначительным приростом показателей. Как и в прошлые годы, российский агробизнес остается зависимым от импорта сельхозтехники и ИТ-технологий, а также агрохозяйственных культур.

Основной способ развития инновационной деятельности АПК – прямая поддержка субъектов инновационной деятельности, реализации научно-технической и научной политики.

На сегодняшний день такую поддержку оказывает государство путем выделения средств на субсидии и гранты для таких субъектов.

Процесс осуществления деятельности, связанной с реализацией инновационных преобразований, зависит от механизма реализации стратегии инновационного развития, реализации ее целей, задач, механизма поддержки инновационных проектов и программ.

Для развития инновационной деятельности большое значение имеет финансовый фактор, а органы региональной власти не оказывают такой поддержки в необходимых объемах. Данная ситуация является понятной, так как государственное финансирование не может оказываться всем инноваторам, но при выборочном финансировании слишком высока вероятность пропустить перспективный инновационный проект или идею.

Кроме того, условия финансирования достаточно сложно выполнить мелким частным инноваторам, что ведет к двум отрицательным последствиям: потере перспективных инновационных проектов для региона и снижению желания мелких инноваторов реализовывать свои проекты.

Основным источником финансирования внедрения инноваций являются собственные средства предприятий АПК. Как показывает практика, за счет собственных и заемных средств обеспечивать инновационное развитие отрасли удастся далеко не каждому пред-

Таблица 2. Инновационная активность в АПК Саратовской области
(справочно: в Приволжский федеральный округ входят 14 субъектов)

Год	Уровень активности организаций, %	Место по Приволжскому федеральному округу	Объем инновационных товаров, работ и услуг, млн руб.	Место по Приволжскому федеральному округу
2016	4,8	12	16 065,3	10
2017	11,8	8	10 348,8	14
2018	11,2	9	12 833,6	13
2019	6,1	13	13 457,7	14
2020	7,1	14	9 717,1	13
2021	8,9	13	17 793,6	13
2022	7,9	13	14 114,3	14

приятно. Сегодня это возможно только при государственной поддержке со стороны федеральных или региональных государственных структур.

Сложившаяся ситуация в сельском хозяйстве настоятельно требует новых решений по дальнейшему инновационному развитию аграрного сектора экономики Саратовской области и научного обоснования приоритетных направлений его развития.

Рассмотрим инновационную активность Саратовской области.

Низкая активность инновационной деятельности АПК Саратовской области обусловлена несовершенством механизма освоения инноваций. Отсутствуют отработанные механизмы внедрения технологий, система научно-технической информации, не разработана эффективная схема взаимодействия научных учреждений с товаропроизводителями.

Несмотря на проводимую исследовательскую работу аграрными научными учреждениями Саратовской области, внедрение существующих инновационных проектов и разработок остается низким.

Доведение информации к сельскохозяйственным товаропроизводителям о достижениях научных открытий и о новаторских продуктах является одной из труднейших задач.

Для этого необходимо модернизировать существующую систему ИКС с изменением правовой формы для повышения инновационной деятельности в отраслях АПК. В данной ситуации целесообразно создать автономную некоммерческую организацию (**АНО**) в форме ИКС АПК со структурными подразделениями в сельских районах регионов или саморегулируемую организацию (**СРО**).

Такое решение позволит ИКС получить право оказывать платные услуги, участвовать в различных конкурсах и оформлять гранты, привлекать финансовые ресурсы через отраслевые союзы, сельскохозяйственных товаропроизводителей и т.п.

В новой форме ИКС свою работу будет строить по принципу межвузовского взаимодействия, а также взаимодействия обучающихся с предприятиями, представителями бизнеса, формирующими заказы на специалистов и проекты, выполняемые в вузах учеными и студентами.

Рис. 1. Сферы функционирования АНО (СРО) ИКС

Данная структура позволит активизировать сферу исследований и разработок, расширить число организаций, осуществляющих технологические инновации, внедрить передовые производственные технологии на ключевых агропромышленных предприятиях. Все это способно привести к увеличению общего объема производства инновационной продукции и, как следствие, к увеличению регионального инновационного потенциала.

Планируемые сферы деятельности в новой правовой форме ИКС отражены на схеме.

Организационно АНО (СРО) ИКС может включать в себя два блока. Первый – блок управления проектами: инновационные менеджеры и члены их команд, которые займутся разработкой и реализацией инновационных проектов. Второй блок – инфраструктурный.

В его задачи будет входить комплексное обеспечение проектов необходимыми услугами (информационными, бухгалтерскими, юридическими, по защите интеллектуальной собственности, по трансферу технологий и т.п.).

Таким образом, ИКС в новой форме позволит обеспечить инновационное развитие АПК Саратовской области, повысить его конкурентоспособность и эффективность, снизить социальную напряженность в сельских территориях.

Список литературы

1. Арефьев В.Н. Актуальные задачи информационно-консультационного обеспечения инновационного развития сельскохозяйственного производства / В.Н. Арефьев // В сборнике : Повышение конкурентоспособности животноводства и задачи кадрового обе-

спечения. Материалы XXVI международной научно-практической конференции, 2020. – С. 23–27.

2. Егоров, В.А. Влияние информационно-консультационной службы на развитие института государственной контрактной системы в АПК / В.А. Егоров // Теория и практика мировой науки. – 2018. – № 3. – С. 8–14.

3. ГБУ СО «ИКС АПК Саратовской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://saratovagro.ru>.

4. Гладкова, Л.А. Информационно-консультационная помощь жителям сельских территорий / Л.А. Гладкова // В сборнике : День работников сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности, 2020. – С. 189–194.

5. Егоров, В.А. Роль и место информационно-консультационного обслуживания хозяйствующих субъектов АПК в цифровой экономике / В.А. Егоров // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2019. – № 6(51). – С. 110–116.

6. Беляков, А.М. Информационное обеспечение АПК: состояние, возможности и перспективы / А.М. Беляков // Агролесомелиорация и опустынивание : Сборник материалов научно-практической конференции, посвященной 90-летию Федерального научного центра агроэкологии, комплексных мелиораций и защитного лесоразведения Российской академии наук, Волгоград, 21–23 июля 2022 года / Федеральный научный центр агроэкологии, комплексных мелиораций и защитного лесоразведения Российской академии наук. – Волгоград : Федеральный научный центр агроэкологии, комплексных мелиораций и защитного лесоразведения Российской академии наук, 2022. – С. 282–286.

7. Костусенко, И.И. Системный анализ инвестиционно-инновационных процессов в АПК : учебное пособие / И.И. Костусенко, Л.Н. Косякова, П.В. Смекалов. – Санкт-Петербург : Проспект науки, 2019. – 176 с.

8. О развитии сельского хозяйства : Федеральный закон от 29.12.2006 № 264-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64930.

9. Приоритетные направления инновационного развития АПК современной России: методологические подходы / под ред. И.С. Санду, В.И. Нечаева, Н.Е. Рыженковой. – М. : Научный консультант, 2017. – 140 с.

10. Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 сентября 2022 г. № 2 567-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://government.ru/docs/46497>.

11. Сухарникова, М.А. Информационно-консультационные службы как инструмент поддержки сельских товаропроизводителей / М.А. Сухарникова, Л.Е. Кресова // В сборнике : Цифровизация в контексте устойчивого социально-экономического развития агропромышленного комплекса. Материалы II Международной научно-практической конференции по проблемам развития аграрной экономики. Москва, 2021. – С. 531–535.

12. Фролова, О.А. Функционирование инновационно-консультационной инфраструктуры в АПК / О.А. Фролова, Т.В. Гришина, Е.В. Панина // Вестник НГИЭИ. – 2021. – № 4(119). – С. 81–94.

13. Веселова, Ю.В. Повышение экономической эффективности управления земельными ресурсами на основе агроскаутинга / Ю.В. Веселова, К.П. Колотырин, Д.К. Богомолов //

References

1. Aref'yev V.N. Aktual'nyye zadachi informatsionno-konsul'tatsionnogo obespecheniya innovatsionnogo razvitiya sel'skokhozyaystvennogo proizvodstva / V.N. Aref'yev // V sbornike : Povysheniye konkurentosposobnosti zhivotnovodstva i zadachi kadrovogo obespecheniya. Materialy XXVI mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 2020. – S. 23–27.
2. Yegorov, V.A. Vliyaniye informatsionno-konsul'tatsionnoy sluzhby na razvitiye instituta gosudarstvennoy kontraktnoy sistemy v APK / V.A. Yegorov // Teoriya i praktika mirovoy nauki. – 2018. – № 3. – S. 8–14.
3. GBU SO «IKS APK Saratovskoy oblasti» [Electronic resource]. – Access mode : <https://saratovagro.ru>.
4. Gladkova, L.A. Informatsionno-konsul'tatsionnaya pomoshch' zhitelyam sel'skikh territoriy / L.A. Gladkova // V sbornike : Den' rabotnikov sel'skogo khozyaystva i pererabatyvayushchey promyshlennosti, 2020. – S. 189–194.
5. Yegorov, V.A. Rol' i mesto informatsionno-konsul'tatsionnogo obsluzhivaniya khozyaystvuyushchikh sub'yektov APK v tsifrovoy ekonomike / V.A. Yegorov // Ekonomika, trud, upravleniye v sel'skom khozyaystve. – 2019. – № 6(51). – S. 110–116.
6. Belyakov, A.M. Informatsionnoye obespecheniye APK: sostoyaniye, vozmozhnosti i perspektivy / A.M. Belyakov // Agrolesomelioratsiya i opustynivaniye : Sbornik materialov nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 90-letiyu Federal'nogo nauchnogo tsentra agroekologii, kompleksnykh melioratsiy i zashchitnogo lesorazvedeniya Rossiyskoy akademii nauk, Volgograd, 21–23 iyulya 2022 goda / Federal'nyy nauchnyy tsentr agroekologii, kompleksnykh melioratsiy i zashchitnogo lesorazvedeniya Rossiyskoy akademii nauk. – Volgograd : Federal'nyy nauchnyy tsentr agroekologii, kompleksnykh melioratsiy i zashchitnogo lesorazvedeniya Rossiyskoy akademii nauk, 2022. – S. 282–286.
7. Kostusenko, I.I. Sistemnyy analiz investitsionno-innovatsionnykh protsessov v APK : uchebnoye posobiye / I.I. Kostusenko, L.N. Kosyakova, P.V. Smekalov. – Sankt-Peterburg : Prospekt nauki, 2019. – 176 s.
8. O razvitiy sel'skogo khozyaystva : Federal'nyy zakon ot 29.12.2006 № 264-FZ [Electronic resource]. – Access mode : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64930.
9. Prioritetnyye napravleniya innovatsionnogo razvitiya APK sovremennoy Rossii: metodologicheskkiye podkhody / pod red. I.S. Sandu, V.I. Nechayeva, N.Ye. Ryzhenkovoy. – M. : Nauchnyy konsul'tant, 2017. – 140 s.
10. Strategiya razvitiya agropromyshlennogo i rybokhozyaystvennogo kompleksov Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda : Rasporyazheniye Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 8 sentyabrya 2022 g. № 2 567-r [Electronic resource]. – Access mode : <http://government.ru/docs/46497>.
11. Sukharnikova, M.A. Informatsionno-konsul'tatsionnyye sluzhby kak instrument podderzhki sel'skikh tovaroproizvoditeley / M.A. Sukharnikova, L.Ye. Kresova // V sbornike : Tsifrovizatsiya v kontekste ustoychivogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya agropromyshlennogo kompleksa. Materialy II Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii po problemam razvitiya agrarnoy ekonomiki. Moskva, 2021. – S. 531–535.

12. Frolova, O.A. Funktsionirovaniye innovatsionno-konsul'tatsionnoy infrastruktury v APK / O.A. Frolova, T.V. Grishina, Ye.V. Panina // Vestnik NGIEI. – 2021. – № 4(119). – S. 81–94.

13. Veselova, YU.V. Povysheniye ekonomicheskoy effektivnosti upravleniya zemel'nymi resursami na osnove agroskautinga / YU.V. Veselova, K.P. Kolotyryn, D.K. Bogomolov // Repost Scientific Society. – 2023. – № 5(37). – S. 35–38.

Information and Consulting Service in the Legal Form of the Non-profit Organization. A New Look at the Model of Management of Innovative Development of the Agro-Industrial Complex

P.A. Solopov, Yu.V. Veselova, K.P. Kolotyryn, E.A. Antonova
(Russia)

Key words and phrases: information and advice service (**IAS**); agro-industrial complex (**AIC**); autonomous non-profit organization (**ANO**); innovation activity.

Abstract: The overall activity of innovation in agriculture is an important factor for the development and improvement of the agro-industrial complex (**AIC**). However, in the case of the Saratov region, there is low activity of innovation activity in the agro-industrial complex. According to studies conducted in the Saratov region, innovative processes in agriculture are limited by a lack of funding, limited access to new technologies and insufficient support from the state. The purpose of the study is to find the reasons for the low innovative activity of agricultural producers and develop scientific and practical recommendations to eliminate the identified shortcomings. The main objectives of the research are related to the development of tools that could facilitate the provision of the necessary support and resources for the development of new ideas and technologies. The research hypothesis is associated with the assumption that innovative activity can be increased by increasing information and consulting support for agricultural sectors. Retrospective analysis and the cost-benefit method were used as research methods. The results of the study consist in justifying the feasibility of creating an ICS in the form of an autonomous non-profit organization.

© П.А. Солопов, Ю.В. Веселова, К.П. Колотырин, Е.А. Антонова, 2024

УДК 33.332

Инвестиционная политика Японии в странах Латинской Америки

С.С. Сафина, Е.М. Толмачева
(Россия)

E-mail: safina.sazhida@mail.ru

...

Ключевые слова и фразы: Агентство международного сотрудничества Японии; инвестиционная политика; Латинская Америка; прямые иностранные инвестиции (ПИИ); Япония; Японский банк международного сотрудничества.

Аннотация: В статье на базе официальной статистики анализируется инвестиционная политика Японии в странах Латинской Америки (ЛА). Целью исследования является выявление основных направлений инвестиционной деятельности страны в регионе ЛА. В результате исследования определена доля стран ЛА по объему ПИИ с 2014 по 2022 гг., основные сектора экономики и страны-лидеры по притоку ПИИ Японии. Основное сотрудничество обеспечивается через деятельность Агентства международного сотрудничества (JICA) и Японского банка международного сотрудничества (JBIC). Для достижения поставленной цели были использованы следующие методы исследования: эмпирические и теоретические, метод ранжирования показателей экономической действительности. Информационной базой исследования послужили статистические данные Министерства финансов Японии и Министерства иностранных дел Японии, а также данные порталов JICA и JBIC.

...

Инвестиционная активность Японии является одной из самых высоких в мире, страна входит в двадцатку стран по уровню ПИИ. Страна развивает инвестиционную деятельность в нескольких направлениях: слияние и поглощение зарубежных компаний (*M&A*), повышение капитализации финансовых институтов, защита интересов страны в добыче природных ресурсов [1]. Согласно данным Министерства финансов Японии основными направлениями приложения японских инвестиций являются регионы Северной Америки (63,6 трлн долл. \$), Европы (42,1 трлн долл. \$) и Азии (42 трлн долл. \$) на 2022 г. [8]. На рис. 1 представлена динамика ПИИ Японии с 2014 по 2022 гг. в регионы мира. Пандемия COVID-19 оказала сильное влияние на поток инвестиций в регион Европы, в который Япония наибольшим образом инвестировала в сектор услуг, образование, торговлю и финансы, т.е. непромышленный сектор. Северная Америка, в особенности США, а также Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) оказывают особое влияние на развитие Японии, т.к.

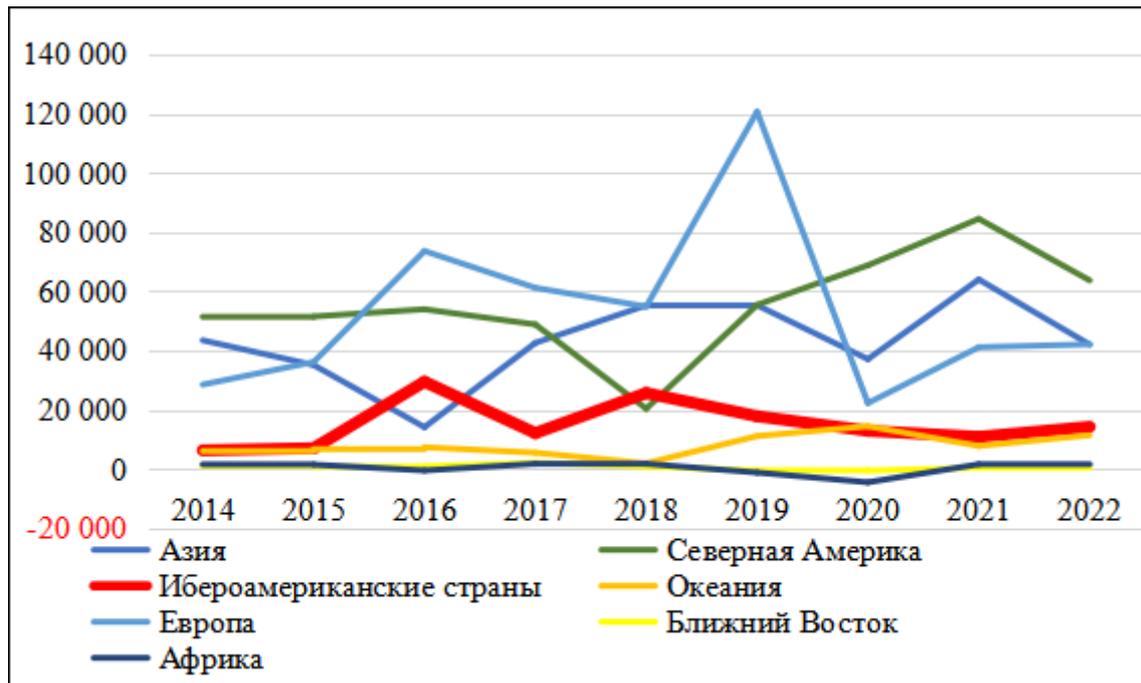

Рис. 1. Динамика ПИИ Японии по регионам мира (млрд \$), 2022 г.
(составлено по источнику [6])

страна имеет тесные связи со странами данных регионов. Япония активно инвестировала в фармацевтическую отрасль, финансовый сектор, электрооборудование и машиностроение в пандемийный период.

Регион Латинской Америки (Ибероамериканских стран) занимает четвертое место по притоку ПИИ из Японии (рис. 1). Относительно высокие показатели ПИИ из Японии в данный регион за последние годы были достигнуты в 2016 и 2019 гг. И хотя показатели за 2022 г. (14,2 млрд. долл. \$) не достигли допандемийного показателя (17,7 млрд долл. \$ в 2019 г.), японские инвестиции в регион ЛА продолжают показывать рост в сравнении с регионами Азии и Северной Америки. В целом за период 2014–2022 гг. (рис. 1) японские инвестиции в регион выросли на 44 %, с 6,2 трлн долл. \$ до 14,2 трлн долл. \$ в 2022 г.

Латинская Америка – регион, приобретающий все большее значение для мировой экономики. Регион объединяет 33 страны с населением в 652 миллиона человек и валовым внутренним продуктом (ВВП) почти в 6 трлн долл. \$ (на 2022 г.), что составляет 6 % от мирового показателя ВВП [3]. Этот регион долгое время был и остается важнейшим источником сырья, сельскохозяйственной продукции и промежуточных товаров для Японии, а также ценным рынком сбыта для японского экспорта. Несмотря на спад в 2016 и 2020 гг., товарооборот Японии с регионом за 2022 г. составил в среднем около 86 миллиардов иен (рис. 2) и стабильно составляет около 4 % от общего годового объема торговли Японии [4]. Ожидается, что коммерческие отношения продолжат расширяться, поскольку торговые соглашения Японии со странами ЛА создают новые возможности.

Япония поддерживает двусторонние торговые соглашения, известные как соглашения об экономическом партнерстве (EPA) с Чили, Мексикой и Перу, а также с другими странами Тихоокеанского региона в рамках Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о Транстихоокеанском партнерстве (CPTPP или TPP11), которое вступило в силу 30 де-

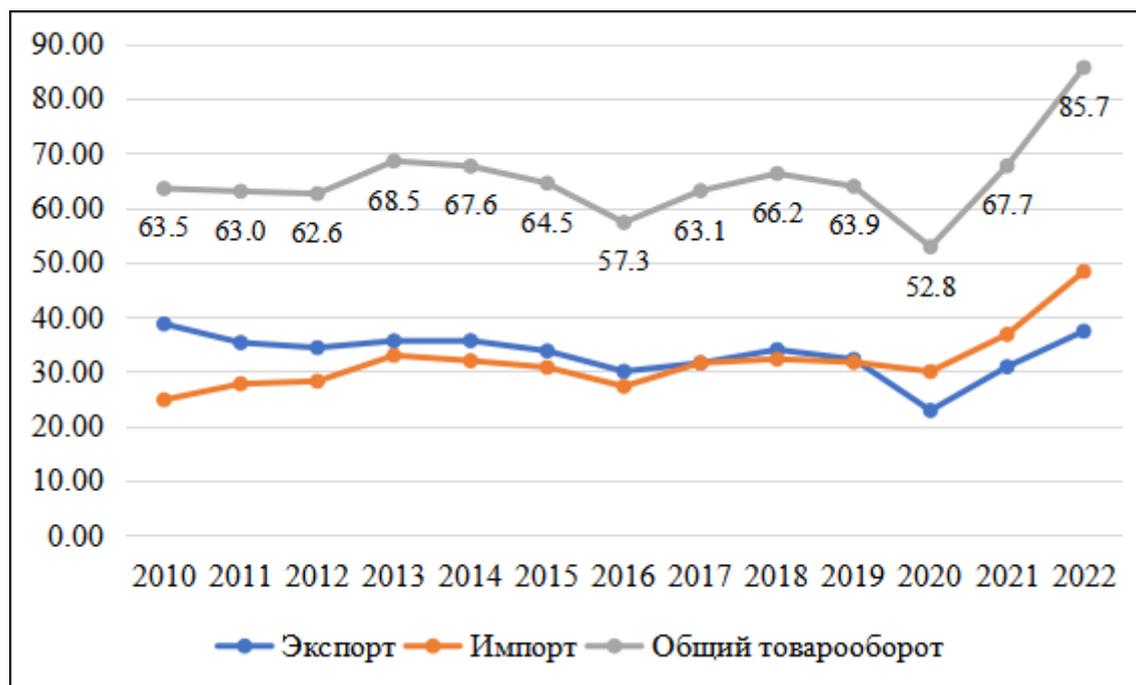

Рис. 2. Динамика внешней торговли Японии со странами Латинской Америки, 2010–2022 гг., млрд иен [6]

кабря 2018 г., без участия США [9]. Данное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (*CPTPP*) подписано 12 странами, включая Австралию, Бруней-Даруссалам, Канаду, Чили, Японию, Малайзию, Мексику, Перу, Новую Зеландию, Сингапур, Великобританию и Вьетнам.

Одним из ключевых аспектов сотрудничества Японии и стран региона ЛА является деятельность *JICA* и *JBIC*.

JICA (*Japan International Cooperation Agency*) – это агентство международного сотрудничества Японии, которое играет важную роль в оказании помощи развивающимся странам, в том числе странам Латинской Америки и Карибского бассейна. Деятельность *JICA* в этом регионе направлена на поддержку экономического развития, социального прогресса и укрепления институциональных возможностей. *JICA* предоставляет финансовую и техническую помощь для реализации проектов в различных областях, таких как инфраструктура, сельское хозяйство, образование, здравоохранение, энергетика, окружающая среда и многое другое. *JICA* также активно поддерживает региональные инициативы и программы сотрудничества, особенно в области международной торговли, интеграции экономик, предотвращения природных бедствий и разрешения конфликтов [7].

Организация уделяет особое внимание внедрению инноваций, защите окружающей среды, улучшению условий жизни местного населения и укреплению социальной справедливости. Согласно последнему годовому отчету масштаб деятельности *JICA* в регионе оценивается в 1,8 трлн иен (12,2 млрд долл. \$). Наибольший объем технического сотрудничества предоставляется таким странам, как Панама, Эквадор, Боливия, Бразилия и Сальвадор (табл. 1).

Деятельность *JICA* с регионом Латинской Америки и Карибского бассейна является важным компонентом сотрудничества Японии с этой частью мира. Она способствует укре-

Таблица 1. Объемы ПИИ в страны Латинской Америки по данным Агентства международного сотрудничества Японии (*JICA*), 2022 г. [7]

Страны Карибского бассейна	Млрд иен	Страны Латинской Америки	Млрд иен
Панама	929,51	Эквадор	302,6
Сальвадор	76,77	Боливия	158
Гондурас	22,18	Бразилия	129,03
Коста-Рика	21,55	Перу	62,72
Сент-Люсия	14,03	Парагвай	24,08
Мексика	9,26	Аргентина	3,97
Доминиканская Республика	7,77	Колумбия	2,97
Гватемала	6,05	Чили	2,35
Никарагуа	3,67	Уругвай	0,46
Куба	3,39	Венесуэла	0,19
Ямайка	1,73	Всего по региону ЛАК	1 785,17
Другие девять стран	2,89	Всего по региону ЛАК (млрд долл. \$)	12,161

плению экономических и политических связей, обмену культурными ценностями и установлению долгосрочных партнерств во имя совместного прогресса и процветания.

JBIC является ключевым инструментом японской государственной политики в области финансирования и инвестиций в различные страны и регионы мира. В контексте Латинской Америки и Карибского бассейна (**ЛАК**) *JBIC* также играет активную роль в развитии экономических связей и сотрудничества. Деятельность *JBIC* в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна сосредоточена на нескольких основных направлениях. Прежде всего это финансирование и поддержка инфраструктурных проектов: *JBIC* активно участвует в финансировании и содействии реализации инфраструктурных проектов в регионе, таких как строительство дорог, портов, энергетических и телекоммуникационных систем. Это способствует улучшению экономической инфраструктуры и созданию благоприятных условий для развития бизнеса и инвестиций.

JBIC также активно поддерживает программы и проекты, направленные на развитие человеческого потенциала в регионе. Банк финансирует образовательные и тренинговые программы, обмен студентами и специалистами, научные исследования и другие инициативы, которые помогают укрепить кадровый потенциал и повысить квалификацию местных специалистов. Развивается сотрудничество в сфере устойчивого развития: *JBIC* поддерживает проекты и программы в области устойчивого развития, которые способствуют экологическому и социальному развитию региона. Банк стимулирует реализацию проектов, связанных с возобновляемыми источниками энергии, энергоэффективностью, охраной окружающей среды и другими аспектами устойчивого развития.

Например, одним из перспективных проектов является строительство нового завода по производству пеллет в Бразилии с общим объемом кредита 980 млн долл. \$. Пеллеты – это гранулированное сырье, которое представляет собой переработанную железную руду, измельченную на частицы диаметром 0,05 мм и менее. Его агломерируют на заводе по производству окатышей и подают в доменную печь или печь прямого восстановления. Ожидается, что новый завод будет производить 15 миллионов тонн кормовых гранул в

год, и *Itochu* (Япония) обеспечит свое долгосрочное право на продажу гранулированных кормов, производимых заводом. Гранулы являются также важным сырьем для производства низкоуглеродистой стали методом прямого восстановления с использованием электрической печи, что позволяет снизить выбросы CO_2 примерно на 40 % по сравнению с использованием доменной печи, а обеспечение стабильных поставок окатышей имеет решающее значение для сталелитейных предприятий, которые стремятся добиться декарбонизации. Кредит окажет финансовую поддержку долгосрочному обеспечению *Itochu* поставками окатышей, тем самым способствуя стабильным поставкам критически важных минеральных ресурсов для японской сталелитейной промышленности, а также устойчивости цепочки поставок и построению устойчивого общества [5; 10].

Таким образом, основными направлениями сотрудничества Японии и стран Латинской Америки являются отрасли энергетики (в особенности возобновляемых источников энергии), здравоохранение, промышленность, содействие развитию трудовых ресурсов и помощь в борьбе с загрязнениями и отходами, с защитой от стихийных бедствий. «Из 33 стран Латинской Америки 31 находится в зонах, опасных с точки зрения возникновения стихийных бедствий» [2]. Подверженность стихийным бедствиям (землетрясения, вулканы, ураганы, наводнения и т.д.) является негативным фактором экономического развития стран региона.

Японские компании активно внедряют передовые технологии и стандарты в соответствии с принципами устойчивого развития, способствуя тем самым модернизации отраслей и повышению конкурентоспособности стран региона. Обмен опытом в решении экологических, социальных и экономических проблем становится неотъемлемой частью инвестиционного взаимодействия. Однако, несмотря на положительные тенденции, инвестиционные отношения также подвержены вызовам, таким как изменения в геополитической обстановке и экономические колебания. Поэтому для долгосрочного успеха сотрудничества важно продолжать диалог, адаптироваться к изменяющимся условиям и стремиться к созданию устойчивых стратегических партнерств.

Список литературы

1. Сафина, С.С. Инвестиционный климат Японии / С.С. Сафина, К.А. Мизонова // Диалог: политика, право, экономика. – СПб. – 2018. – № 4(11). – С. 64–72.
2. Сафина, С.С. Основные проблемы в развитии туризма в Латинской Америке / С.С. Сафина, Д.Д. Логинова // Глобальный научный потенциал. – СПб : ТМБпринт. – 2023. – № 3(144). – С. 221–227.
3. Economic Commission for Latin America and the Caribbean (ECLAC), Foreign Direct Investment in Latin America and the Caribbean, 2023 (LC/PUB.2023/8-P), Santiago, 2023 // United Nations publication [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.cepal.org/en/publications/48979-foreign-direct-investment-latin-america-and-caribbean-2023>.
4. IMF Statistical Data: website [Electronic resource]. – Access mode : <http://data.imf.org>.
5. Japan Bank for International Cooperation: website [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.jbic.go.jp/en/index.html>.
6. Japan External Trade Organization (JETRO): website [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.jetro.go.jp/en>.
7. Japan International Cooperation Agency (JICA): website [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.jica.go.jp>.
8. The Ministry of Finance of Japan: website [Electronic resource]. – Access mode : <https://>

www.mof.go.jp/english/index.htm.

9. The Ministry of Foreign Affairs of Japan: website [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.mofa.go.jp/index.html>.

References

1. Safina, S.S. Investitsionnyy klimat Yaponii / S.S. Safina, K.A. Mizonova // Dialog: politika, pravo, ekonomika. – SPb. – 2018. – № 4(11). – S. 64–72.

2. Safina, S.S. Osnovnyye problemy v razvitii turizma v Latinskoy Amerike / S.S. Safina, D.D. Loginova // Global'nyy nauchnyy potentsial. – SPb : TMBprint. – 2023. – № 3(144). – S. 221–227.

Japan's Investment Policy in Latin America

S.S. Safina, E.M. Tolmacheva
(Russia)

Key words and phrases: Japan; Latin America; investment policy; foreign direct investment (FDI); Japan International Cooperation Agency; Japan Bank for International Cooperation; low carbon steel.

Abstract: The article analyzes Japan's investment policy in Latin American (LA) countries on the basis of official statistics. The purpose of the study is to identify the main directions of the country's investment activity in the LA region. The study determined the share of LA countries in terms of foreign direct investment (FDI) from 2014–2022, the main sectors of the economy and the leading countries in terms of FDI inflows in Japan. The main cooperation is provided through the activities of the International Cooperation Agency (JICA) and the Japan Bank for International Cooperation (JBIC). To achieve this goal, the following research methods were used: empirical and theoretical, cartographic and the method of ranking indicators of economic reality. The information base of the study was statistical data from the Ministry of Finance of Japan and the Ministry of Foreign Affairs of Japan, as well as data from the portals of the Agency for International Cooperation (JICA) and the Japan Bank for International Cooperation (JBIC).

© С.С. Сафина, Е.М. Толмачева, 2024

УДК 81.161.1'373

Историзм романа А.К. Толстого «Князь Серебряный»: анализ топонимического пространства

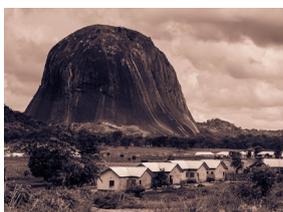
О.Г. Никулкина (Россия)

E-mail: sinbad1982@yandex.ru

...

Ключевые слова и фразы: реальный топоним; топоним-арханизм; топоним-историзм; топонимия; функции топонимов.

Аннотация: Целью исследования является анализ топонимии романа «Князь Серебряный», она реализуется в ряде задач: 1) определении количества топонимических единиц; 2) исследовании семантических разрядов топонимов; 3) анализе их функциональных и структурных особенностей. Методы исследования: метод сплошной выборки топонимов, системный, метод контекстного анализа. Гипотеза работы: топонимы в романе являются ярким художественным средством стилизации и создания исторического фона. Выделены структурно-словообразовательные типы топонимов, их функциональные особенности; установлена роль поэтонимов в художественном тексте, исследован их семантический потенциал. Доказано, что топонимы маркируют реальное пространство и не несут дополнительной смысловой нагрузки.

...

Ономастикон любого художественного произведения как носитель национальной культуры представляет большой исследовательский интерес не только для филологов, но и для историков, культурологов, этнографов. Топонимия романа А.К. Толстого «Князь Серебряный» не только номинирует географические объекты и определяет пространственные ориентиры художественного произведения, но и способствует созданию исторически достоверной картины жизни Московского государства эпохи Ивана Грозного.

Роман А.К. Толстого «Князь Серебряный» преимущественно изучался в литературоведческом аспекте [2; 3; 11; 14]. Лексическая составляющая изучена в меньшей степени, в частности предпринимались попытки анализа устаревшей лексики в романе [1], особенностей картины мира в произведении [7], поэтонимосферы романа в целом [10] или структурно-словообразовательных особенностей антропонимов [5]. Топонимия романа не становилась объектом всестороннего исследования, что и обусловило актуальность настоящей работы.

А.К. Толстой определил основную творческую задачу в романе как «изображение общего характера целой эпохи» [12]. В тексте топонимы помогают писателю организо-

вать пространство, представленное исключительно реальными онимами. Наименования географических объектов конкретно и с исторической достоверностью локализуют место действия в произведении. Топонимические границы отражают географию Московского государства XVI века.

Топонимия романа «Князь Серебряный» представлена следующими тематическими разрядами (термины взяты из словаря Н.В. Подольской [8]): 1) хоронимами (Англия, Германия, Ливония, Литва, Польша, Русь, Сибирь, Украина, Пермская земля и Югорская земля, Астраханское царство, Казанское царство, Сибирское царство); 2) астионимами (Москва, Тула, Новгород, Псков, Астрахань, Суздаль); 3) комонимами (деревня Медведевка, село Богородицкое, Александрова слобода); 4) урбанонимами (Китай-город, Красная площадь, Крестовская застава и Бутырская застава); 5) эргонимом (Дума); экклезионимами (Лобное место, Соловецкий монастырь, церковь Василия Блаженного, церковь Трифона Напрудного, Троицкая лавра); 6) дрононимом (Владимирская дорога).

Гидронимия романа представлена потамонимами (матушка-Волга, Москва-река, Кама, Иртыш, Ока, Яуза, Свияга, Неглинная), лимнонимами (Студеное море, Хвалынское море) и гелонимом (название болота) Поганая Лужа.

Наименования большинства географических объектов актуальны в современном языке (Польша, Германия, Москва и др.). Имя собственное (ИС) «Русь» – фонетический вариант топонима Россия: «От полей и лесов так и веяло Русью» [12]. Данный топоним как название государства употребляется с XV века наряду с онимом Московское царство.

Топоним «Украина» (фонетический вариант онима «Украина») возник в XII веке. Слово первоначально было нарицательным, означало пограничную территорию (из основы «край-» в значении «конец, граница», ср. современное русское слово «окраина»), к XII веку стало этнонимом [4].

Именная конструкция «деревня Медведевка» построена по модели «апеллятив + комоним», где комоним, скорее всего, возник на основе фамилии своего основателя – Медведева – путем прибавления суффикса «-к(а)» к производящей основе: «<...> Никита Романович Серебряный подъехал к деревне Медведевке, верст за тридцать от Москвы» [12].

ИС «село Богородицкое» также построено по модели «апеллятив + комоним», где комоним возник путем субстантивации агонима «Богородица». Возможно, возникновение села связано с деятельностью паломников, совершивших крестное шествие с иконами святых: «<...> знаешь ли, атаман, на Волге село Богородицкое?» [12].

ИС «Александрова слобода» построено по модели «прилагательное + апеллятив», где апеллятив «слобода» обозначает небольшой населенный пункт: слобода – «большое село с некрепостным населением, пригород» [6].

Некоторые топонимы относятся к устаревшей онимической системе. Топонимами-историзмами можно считать следующие именованья: Ливония, Пермская земля, Югорская земля, Казанское царство, Астраханское царство, Сибирское царство.

Ливонией (Ливонская конфедерация) называлось ныне не существующее государство рыцарей-крестоносцев, основанное на захваченных ими латышских и эстонских землях.

Именные конструкции (Пермская земля и Югорская земля) построены по модели «прилагательное + апеллятив», где апеллятив «земля» соотносится с понятием «государство». Что касается этимологии ИС «Югорская земля», то в XII–XVII вв. так называли земли Северного Урала и побережье Ледовитого океана от устья Печоры до Обской губы, где проживали югра (старинное название хантов и мансийцев) [9].

Пермская земля (Великая Пермь) – историческая область в Прикамье и в Западном Приуралье в XIV – нач. XVIII вв. Онимы «Пермская земля» и «Пермь Великая» употребля-

лись в официальных документах до губернской реформы 1708 г., когда указанная территория вошла в состав Сибирской губернии.

Прилагательные «Казанское», «Астраханское» и «Сибирское» в структуре топонимов «Астраханское царство», «Казанское царство», «Сибирское царство» имеют оттопонимное происхождение (Казань, Астрахань, Сибирь). Именные конструкции отражают исторический процесс территориального деления, когда во главе отдельной территориальной единицы Золотая Орда ставила своего наместника.

Топонимы редко подвергаются изменениям любого характера, потому что представляют консервативный пласт ономастической лексики. В топонимическом пространстве романа «Князь Серебряный» зафиксировано два топонима-архаизма (Студеное море и Хвалынское море). «Хвалынское море» – это фонетико-номинативный вариант онима «Хвалиское море», названия Каспийского моря. В.Н. Топоров, исследовав многочисленные варианты топонима, встречающиеся в летописях и других источниках (Хвалиское, Хвалийское, Хвалимское, Хвалижское, Хвалынское, Волынское и другие), выводит их из персидского языка [13]. Хвалиское море под влиянием народной этимологии обрело фонетическое созвучие, ассоциации со словом «хвалить», и трансформировалось в Хвалынское море. До XVIII века Баренцево море называлось Студеным морем [9].

Микротопонимы, которые А.К. Толстой использует при воссоздании условий общения и взаимодействия людей, очерчивают реальное внутригородское пространство. Главная их функция заключается в идентификации определенного внутригородского объекта, в создании национального колорита. В тексте все микротопонимы выполняют описательную функцию.

Урбанонимы «Крестовская застава» и «Бутырская застава» построены по модели «прилагательное + апеллятив», где апеллятивом «застава» обозначается место въезда в город, пункт контроля привозимых грузов и приезжающих [6].

ИС «Лобное место» представляет конструкцию, построенную по модели «прилагательное + апеллятив», где прилагательное соотносится со словом «лоб». Лобным местом в старину называли возвышение, помост, с которого объявлялись царские указы, а также на котором совершались казни [6]: «Что ни день, то кровь текла и на Лобном месте, и в тюрьмах, и в монастырях» [12].

Реальные макро- и микротопонимы выполняют в художественном произведении номинативную и описательную функции. Они локализуют место действия и используются как ориентиры, делая повествование зрительно ощущаемым. Такие онимы лишены стилистической образности: «...дьяк обратился к прочим осужденным и прочел им обвинение в заговоре против государя, в намерении отдать Новгород и Псков литовскому королю...» [12]; «Афанасий, – продолжал царь, – я этими днями еду молиться в Суздаль...» [12]; «Еще до восхода солнца народ столпился на Красной площади...» [12]; «или церковь Трифона Напрудного между Бутырскою и Крестовскою заставами...» [12]; «Вот созвал он в Думу и нас, и духовенство» [12]; «Особенное удивление возбуждали исполинские рыбы, пойманные в Студеном море и присланные в Слободу из Соловецкого монастыря» [12]; «...церковь Василия Блаженного, коей пестрые главы могут дать понятие о причудливом зодчестве Иоанна Дворца» [12]; «Дорога от Москвы до Троицкой лавры представляла самую живую картину» [12]; «Местом сборища были заповедные луга и перелески верстах в двух от Слободы по Владимирской дороге» [12]; «На Яузе и на Неглинной вертелись десятками мельничные колеса...» [12]; « среди дремучего леса было топкое и непроходимое болото, которое народ прозвал Поганю Лужей» [12]; «...с жилищем наборщиком и особым помещением для иностранных мастеров, выписанных Иоанном из Англии и Герма-

нии» [12]; «Князь провел целых пять лет в Литве» [12]; «... иди к ним обратно в Югорскую землю...» [12]; «Прибавь, великий государь, к завоеванным тобой царствам Казанскому и Астраханскому еще и это Сибирское» [12]; «...молодой боярин князь Никита Романович Серебряный подъехал к деревне Медведевке, верст за тридцать от Москвы» [12]; «...тогда ты, государь, боярина Морозова одел в шутовской кафтан и велел ему, спасшему Тулу и Москву, забавлять тебя...» [12]; «... перетаскивая суда из реки в реку, они добрались до берегов Иртыша...» [12]; «Когда я вместе с Хабаром Симским разбил чуваш и черемис на Свияге, когда прогнал от Оки крымского царевича...» [12].

Сложный по структуре топоним «матушка-Волга» состоит из двух компонентов (апеллятив + ИС) и выполняет в романе поэтическую функцию. Незакрепленность в словарях подобного двухкомпонентного обозначения свидетельствует о народной основе подобного именования объекта. Аналогично можно трактовать и такие сходные обозначения, как Киев-град и Днепр-река, а также Дон-батюшка, характерные для различных жанров устного народного творчества. Они отображают менталитет русского народа и являются особым стилистическим приемом поэтизации природы. Характерное для фольклора сочетание ИС с апеллятивом в едином слове-комплексе является отображением заключенного в подсознании народа восприятия каждого значимого объекта как «личного существа».

Восприятию в сознании Волги как антропоморфного существа женского рода способствует фонетическое оформление соответствующего гидронима (по звучанию совпадает с женскими именами на гласный): «В песне говорилось про широкое раздолье степей, про матушку-Волгу, про разгульное бурлацкое житье» [12].

ИС «Москва-река» представляет собой устойчивый комплекс, где с онимом взаимодействует апеллятив, указывающий на принадлежность обозначаемого объекта к классу предметов. При этом постпозиция нарицательного существительного обязательна, в противном случае именование приобретает официальный характер и не вписывается в эмоциональную ткань произведения: «Проезжая верхом по берегу Москвы-реки, можно было поверх частокола видеть весь сад Морозова» [12].

Реалистический, исторически достоверный пространственный мир в романе А.К. Толстого «Князь Серебряный» помогает воспроизвести «дух времени» Московского государства XVI века, воссоздает колорит эпохи, социальную, экономическую, культурную и политическую обстановку того периода. Топонимы маркируют реальное пространство и не несут дополнительной смысловой нагрузки, выполняют преимущественно номинативную и описательную функции и являются «документами» эпохи.

Список литературы

1. Вороничев, О.Е. Устаревшая лексика в романе А.К. Толстого «Князь Серебряный» / О.Е. Вороничев, Н.А. Шестакова // Русский язык в школе. – 2015. – № 10. – С. 41–45.
2. Григорьева, Н.Г. Принципы характерологии в творчестве А.К. Толстого («Князь Серебряный», драматическая трилогия): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н.Г. Григорьева. – Нижний Новгород, 2005. – 23 с.
3. Егорова, О.Н. Лингвотенденции русской художественно-исторической литературы первой половины XIX века и стиль романа А.К. Толстого «Князь Серебряный»: автореф. дис. ... канд. филол. наук / О.Н. Егорова. – Ставрополь, 2008. – 25 с.
4. Никонов, В.А. Краткий топонимический словарь : около 4 000 названий / В.А. Никонов. – М. : Мысль, 1966. – 509 с.
5. Никулкина, О.Г. Структурно-словообразовательные особенности мужского антропо-

нимикона в романе А.К. Толстого «Князь Серебряный» / О.Г. Никулкина // Язык и культура. – Новосибирск. – 2013. – № 9. – С. 68–73.

6. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 4-е изд., доп. – М. : Технологии, 2007. – 938 с.

7. Печенкина, О.Ю. Картина мира в романе А.К. Толстого «Князь Серебряный» / О.Ю. Печенкина // Вестник Брянского госуниверситета. – 2016. – № 3. – С. 166–169.

8. Подольская, Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / отв. ред. А.В. Суперанская. 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Наука, 1988. – 187 с.

9. Пospelov, Е.М. Топонимический словарь около 1500 географических названий мира / Е.М. Пospelov. – М. : Астрель [и др.], 2005. – 329 с.

10. Пронченко, С.М. Поэтонимы в художественной системе исторического романа графа А.К. Толстого «Князь Серебряный» / С.М. Пронченко // Новый филологический вестник. – 2021. – № 1. – С. 138–147.

11. Старыгина, Н.Н. «Князь Серебряный» А.К. Толстого: система религиозных мотивов / Н.Н. Старыгина // Проблемы исторической поэтики. – 2008. – № 8. – С. 362–373.

12. Толстой, А.К. Князь Серебряный : Повесть времен Иоанна Грозного / примеч. А.С. Курилова. – Тула : Пересвет, 1993. – 317 с.

13. Топоров, В.Н. Об иранском элементе в русской духовной культуре // Славянский и балканский фольклор. Реконструкция древней славянской духовной культуры : источники и методы / отв. ред. Н.И. Толстой. – М., 1989. – С. 23–60.

14. Федоров, А.В. Творчество А.К. Толстого и русская литература третьей четверти XIX века: дис. ... д-ра филол. наук / А.В. Федоров. – М., 2018. – 451 с.

References

1. Voronichev, O.Ye. Ustarevshaya leksika v romane A.K. Tolstogo «Knyaz' Serebryanyy» / O.Ye. Voronichev, N.A. Shestakova // Russkiy yazyk v shkole. – 2015. – № 10. – S. 41–45.

2. Grigor'yeva, N.G. Printsipy kharakterologii v tvorchestve A.K. Tolstogo («Knyaz' Serebryanyy», dramaticheskaya trilogiya): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk / N.G. Grigor'yeva. – Nizhniy Novgorod, 2005. – 23 s.

3. Yegorova, O.N. Lingvotendentsii russkoy khudozhestvenno-istoricheskoy literatury pervoy poloviny XIX veka i stil' romana A. K. Tolstogo «Knyaz' Serebryanyy»: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk / O.N. Yegorova. – Stavropol', 2008. – 25 s.

4. Nikonov, V.A. Kratkiy toponimicheskiy slovar' : okolo 4 000 nazvaniy / V.A. Nikonov. – M. : Mysl', 1966. – 509 s.

5. Nikulkina, O.G. Strukturno-slovoobrazovatel'nyye osobennosti muzhskogo antroponimikona v romane A.K. Tolstogo «Knyaz' Serebryanyy» / O.G. Nikulkina // YAzyk i kul'tura. – Novosibirsk. – 2013. – № 9. – S. 68–73.

6. Ozhegov, S.I. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: 80000 slov i frazeologicheskikh vyrazheniy / S.I. Ozhegov, N.YU. Shvedova. 4-ye izd., dop. – M. : Tekhnologii, 2007. – 938 s.

7. Pechenkina, O.YU. Kartina mira v romane A.K. Tolstogo «Knyaz' Serebryanyy» / O.YU. Pechenkina // Vestnik Bryanskogo gosuniversiteta. – 2016. – № 3. – S. 166–169.

8. Podol'skaya, N.V. Slovar' russkoy onomasticheskoy terminologii / отв. ред. А.В. Суперанская. 2-ye izd., pererab. i dop. – M. : Nauka, 1988. – 187 s.

9. Pospelov, Ye.M. Toponimicheskiy slovar' okolo 1500 geograficheskikh nazvaniy mira / Ye.M. Pospelov. – M. : Astrel' [i dr.], 2005. – 329 s.

10. Pronchenko, S.M. Poetonimy v khudozhestvennoy sisteme istoricheskogo romana gra-

fa A.K. Tolstogo «Knyaz' Serebryanny» / S.M. Pronchenko // Novyy filologicheskiy vestnik. – 2021. – № 1. – S. 138–147.

11. Starygina, N.N. «Knyaz' Serebryanny» A. K. Tolstogo: sistema religioznykh motivov / N.N. Starygina // Problemy istoricheskoy poetiki. – 2008. – № 8. – S. 362–373.

12. Tolstoy, A.K. Knyaz' Serebryanny : Povest' vremen Ioanna Groznogo / primech. A.S. Kurilova. – Tula : Peresvet, 1993. – 317 s.

13. Toporov, V.N. Ob iranskom elemente v russkoy dukhovnoy kul'ture // Slavyanskiy i balkanskiy fol'klor. Rekonstruktsiya drevney slavyanskoy dukhovnoy kul'tury : istochniki i metody / otv. red. N.I. Tolstoy. – M., 1989. – S. 23–60.

14. Fedorov, A.V. Tvorchestvo A.K. Tolstogo i russkaya literatura tret'yey chetverti XIX veka: dis. ... d-ra filol. nauk / A.V. Fedorov. – M., 2018. – 451 s.

Historicism of the Novel by A.K. Tolstoy “Prince of Silver”: Analysis of Toponymic Space

O.G. Nikulkina (Russia)

Key words and phrases: toponymy; real toponym; toponym-historicism; toponym-archaism; functions of toponyms.

Abstract: The purpose of the study is to analyze the toponymy of the novel “Prince Silver”; it is implemented in a number of tasks: determining the number of toponymic units; studying the semantic categories of toponyms; analyzing their functional and structural features. The research methods include the method of continuous sampling of toponyms, systematic method, the method of contextual analysis. The hypothesis of the work is that place names in the novel are a vivid artistic means of stylization and creating a historical background. Structural and word-forming types of toponyms and their functional features are highlighted; the role of poetonyms in a literary text has been established, and their semantic potential has been explored. It has been proven that toponyms mark real space and do not carry additional semantic load.

© O.G. Никулкина, 2024

УДК 81`373.21

The Significance of Toponymy in Intercultural Communication: Student Translators' Supplement

V.V. Shulgan (Russia)

E-mail: shulgan_v@rudn.ru

...

Key words and phrases: etymology; geographical names; intercultural communication; toponymy.

Abstract: Toponymy, the study of place names, is a crucial aspect of intercultural communication that is often overlooked. Understanding the significance of toponymy can greatly enhance cross-cultural interactions by providing insights into the history, geography, and cultural dynamics of a particular location. This article asserts the significance of toponymy in the context of intercultural communication, emphasizing its crucial role in promoting mutual understanding and respect among diverse communities.

The object of this article is toponymy as a scientific discipline that studies geographical names, their origin, development, current state, semantic meaning, spelling and pronunciation.

The aim of the research is to show the necessity of studying the peculiarities of toponyms translation within the framework of the course on intercultural communication for students-translators. The research addresses the following tasks: to demonstrate the close interdisciplinary relationship between the discipline of intercultural communication and the discipline of toponymy, to describe the skills necessary in the translation sphere in view of immersion in the etymology of toponymic units of certain texts for translation practice, to reveal the role of toponymy study.

The hypothesis is postulated that downplaying the importance of studying the peculiarities of translating geographical proper names significantly affects the quality of translation of documents, works of fiction, and scientific articles by university students. The obtained conclusions make a certain contribution to solving the issues of not only toponymy and intercultural communication, but also the practice of translation within the framework of language courses for university students.

...

Introduction

Intercultural communication is becoming increasingly important in the globalized world, where interactions between people from different cultural backgrounds are becoming more frequent and complex. In this context, the study of toponymy offers valuable insights into the cultural identities and historical narratives embedded in place names. By understanding the meanings and origins of place names, individuals can develop a deeper appreciation for the cultural diversity of the world and navigate intercultural interactions more effectively.

Proper names and geographical terms are complex linguistic phenomena. When translating geographical names (toponyms), it is advisable to consult geographical directories. If a particular toponym is not found in reference literature, it should be transcribed according to the accepted rules of practical transcription for the given language. In some cases, a literal translation of a geographical name or part of it may be possible. Using a combination of methods can be acceptable in certain cases.

Accurate translation of terminology is essential when dealing with specialised texts. Mistakes in translating terms can lead to significant semantic distortions of the original text. To avoid this, it is crucial to conduct a thorough study of the subject matter to which these terms refer. Using appropriate terminological dictionaries can aid in understanding the expressed content. Additionally, studying etymology is crucial. The issue of disappearing microtoponyms or changing the names of settlements, streets, and avenues due to political and social reasons is currently relevant.

When translating texts with varying styles, it is essential to accurately translate both macrotoponyms, which are well-known to many people, and microtoponyms, both domestic and foreign. Precise and clear language should be used, avoiding ornamental or figurative language, and maintaining a formal register. Grammatical correctness and conventional structure and formatting guidelines should also be followed. Objectivity should be maintained, avoiding biased language, while aiming for a clear and logical structure with causal connections between statements.

Materials and Methods

In order to analyse the issue in depth, the article uses a comparative method and case studies from a theoretical database. The works of onomasts, who stress the importance of toponymy studies, are given particular attention. The sources cited include the works of Yu. Karpenko, V. Kalinkin, A. Superanskaya, L. Shchetinin and other notable scholars.

Results and Discussion

Given the specific focus on student translators and the significance of toponymy in intercultural communication, it is important to note that while there may not be directly related works on this exact topic, there are research directions and approaches that could be relevant to exploring this area more deeply. One possible direction is to investigate the impact of toponymy on intercultural communication and the role of student translators in this process.

Referring to the translation of proper and geographical names in legal instruments, the interpretation and translation of toponyms can be challenging for student translators, especially when dealing with diverse linguistic and cultural contexts. Understanding the importance of place names in translation studies is crucial for effective intercultural communication. By exploring the

intricacies of translating such names across cultures, we can gain valuable insights into this process. This knowledge can help us to improve our translation skills and ensure accurate and culturally sensitive translations.

In order to ensure cultural sensitivity and accuracy, student translators need to practice translating a variety of documents that contain toponyms, including archaisms, neologisms, artistic and fictional toponyms. This will help them to approach toponyms with confidence. It is crucial to understand the cultural connotations and historical meanings attached to place names in different languages and cultures to maintain the authenticity of communication.

Investigating the pedagogical strategies and techniques used to train student translators in handling toponyms is a crucial research area. This involves exploring the challenges faced by student translators in this specific domain and identifying effective methods to enhance their skills and knowledge in translating place names accurately and appropriately.

The relationship between toponymy and interpreting studies provides a wider perspective on how linguistic and cultural subtleties in place names impact intercultural communication. Through a thorough examination of how student interpreters handle toponyms during live communication, we can gain valuable insights into the practical implications of this linguistic phenomenon.

Translating place names requires a careful consideration of ethical dimensions, particularly in intercultural communication. As student translators, it is common to face ethical dilemmas when dealing with sensitive or contested place names. Therefore, it is crucial to possess strong ethical awareness and decision-making skills in this specific context.

Conversing about the significance of toponymy in cross-cultural communication, toponymy serves as a linguistic bridge connecting people to the places they inhabit. Learning toponymy provides individuals with a better understanding of the social, historical, and environmental factors that have shaped a particular location. This knowledge promotes empathy and respect for diverse cultural perspectives and traditions, enhancing the quality of intercultural communication.

Toponymy is a powerful tool for resolving conflicts and promoting peace between different communities. By recognizing the historical significance of place names and acknowledging the diverse narratives they represent, we can work towards building mutual understanding and reconciliation in environments where cultural tensions exist.

Conclusion

In conclusion, the study of toponymy is essential for fostering meaningful and respectful intercultural communication. By recognizing the cultural significance of place names and understanding their historical contexts, individuals can navigate cross-cultural interactions with greater sensitivity and empathy. It is crucial for educators, policymakers, and individuals alike to promote the importance of learning toponymy as a means of promoting cultural diversity, harmony, and understanding in our interconnected world.

Geographical names play a crucial role in shaping the identity of a region or natural feature. They reflect the mentality, world view, culture, way of life, customs, and even the psychological state of a particular ethnic group linked by common geographical and historical factors. They reflect the mentality, world view, culture, way of life, customs, and even the psychological state of a particular ethnic group linked by common geographical and historical factors. It is essential to use clear and precise language when discussing geographical names to avoid any potential bias or subjective evaluations.

Studying the research directions and analyzing the intersection of toponymy, intercultural

communication, and the practices of student translators will significantly improve our understanding of how place names impact cross-cultural understanding and linguistic exchange in the field of translation and interpretation.

Список литературы

1. Калинин, В.М. Поэтика Онима / В.М. Калинин. – Донецк, 1999. – С. 24.
2. Калинин, В.М. Теория и практика лексикографии поэтонимов (по материалу творчества А.С. Пушкина) / В.М. Калинин. – Донецк : Юго-Восток, 1999. – 247 с.
3. Карпенко, Ю.А. Собственное имя в художественной литературе / Ю.А. Карпенко // Филологические науки. – 1986. – № 4. – С. 34–40.
4. Карпенко, Ю.А. О функциях собственных имен / Ю.А. Карпенко // В Кн: Сполоцзенское фунгование властных взглядов. – Братислава, 1980. – С. 9–11.
5. Суперанская, А.В. Общая теория собственного имени / А.В. Суперанская. – М. : «Наука», 1973. – 352 с.

References

1. Kalinkin, V.M. Poetika Onima / V.M. Kalinkin. – Donetsk, 1999. – S. 24.
2. Kalinkin, V.M. Teoriya i praktika leksikografii poetonimov (po materialu tvorchestva A.S. Pushkina) / V.M. Kalinkin. – Donetsk : Yugo-Vostok, 1999. – 247 s.
3. Karpenko, YU.A. Sobstvennoye imya v khudozhestvennoy literature / YU.A. Karpenko // Filologicheskiye nauki. – 1986. – № 4. – S. 34–40.
4. Karpenko, YU.A. O funktsiyakh sobstvennykh imen / YU.A. Karpenko // V Kn: Spolotsenskoye fungovaniye vlastnykh vzglyadov. – Bratislava, 1980. – S. 9–11.
5. Superanskaya, A.V. Obshchaya teoriya sobstvennogo imeni / A.V. Superanskaya. – M. : «Nauka», 1973. – 352 s.

Значение топонимики межкультурной коммуникации: приложение для студентов-переводчиков

В.В. Шульган (Россия)

Ключевые слова и фразы: географические названия; межкультурная коммуникация; топонимия; этимология.

Аннотация: Топонимия (изучение географических названий) является важнейшим аспектом межкультурной коммуникации, который часто упускается из виду. Понимание значения топонимии может ощутимо улучшить межкультурное взаимодействие, предоставляя представление об истории, географии и культурной динамике конкретного места. В данной статье утверждается значение топонимии в контексте межкультурной коммуникации, подчеркивая ее решающую роль в содействии взаимопониманию и уважению между различными сообществами. Объектом данной статьи выступает топонимика как научная дисциплина, которая изучает географические названия, их происхождение, развитие, современное состояние, смысловое значение, написание и произношение.

Цель исследования – показать необходимость изучения особенностей перевода топонимов в пределах курса по межкультурной коммуникации для студентов-переводчиков. В рамках исследования решаются следующие задачи: продемонстрировать тесную междисциплинарную связь между межкультурной коммуникацией и топонимикой, описать необходимые в переводческой сфере навыки ввиду погружения в этимологию топонимических единиц определенных текстов для практики перевода, раскрыть роль изучения топонимики.

Постулируется гипотеза о том, что при уменьшении значимости изучения особенностей перевода географических имен собственных существенно влияет на качество перевода документов, художественных произведений, научных статей студентами вузов. Полученные выводы вносят определенный вклад в решение вопросов не только топонимики и межкультурной коммуникации, но и практики переводов в рамках языковых курсов для студентов вузов.

© V.V. Shulgan, 2024

УДК 81`255.2:82-1

Translation of Toponyms: Diversity of Opinions (Exemplified by I. Franko's Poetry)

V.V. Shulgan (Russia)

E-mail: shulgan_v@rudn.ru

...

Key words and phrases: geographical names; I. Franko's poetry; poem "Moses"; toponyms; translation.

Abstract: This paper explores the problems of translating the prologue of Ivan Franko's famous poem "Moses" by English- and Ukrainian-speaking translators. The example of translations of the investigated extract of the work illustrates the literary deviation from the original text. The article also discusses the ways in which translators preserve the rhyme scheme and verse size by using the equivalents of the place names. The subject of this article is the prologue of the poem "Moses" by the Ukrainian writer I. Franko, translated into English. The purpose of the study is to show the different approaches to the translation of place names by native translators of the original language and English-speaking translators. The study aims to: demonstrate, on the basis of the collected translations of the prologue of the poem, different ways of rendering geographical names; describe the use of alternative onyms by English-speaking translators; analyse the principles of preserving not only the size of the poem, but also the semantic load in translations. The hypothesis is that native translators of the author's language convey the original idea of the poem as accurately as possible, preserving the quantitative and qualitative indicators of the toponyms used. The results obtained contribute to a certain extent to the solution of the problems of toponymy and the translation of literary works.

...

Introduction

The practice of translation is plentiful with instances of proper noun changes. Such substitutions of onyms are especially noticeable in poetry. Paying attention to the preservation of rhyme and verse size, in the works of some translators the geographical name disappears or is modified. The fragment of the work under study, and the work as a whole, was chosen for a reason. The poem "Moses" (1905) is considered to be the most complex in terms of ideological

content. Since the writer himself identified with the prophet-chief Moses, showing the experience of interacting with his own people as a spiritual leader. It is important to note that it is not only the biblical figure that the writer has taken as a basis, but also the plot, portraying the idea of his own struggle for the uplift and progress of his region and the people throughout his lifetime.

Referring to the legendary plot, I. Franko was determined to develop it in terms of realistic portrayal. In preparation for the fulfillment of his plan, the author not only studied the Bible carefully, but also explored the geography of the Arabian Desert, the geography of Palestine and the history of the Jewish people.

The author was familiar with the attempts to make the story of Moses a property of art – from the statue of Michelangelo to the works of Herder, who dedicated inspired pages of his book “On the Spirit of Hebrew Poetry” to Moses, sketches by Goethe, Petofi, and a poem by the French romantic Alfred de Vigny. However, there is no direct influence of previous literature on Franko’s poem.

Materials and Methods

The research is rested on a comparative analysis of the collected translations from Ukrainian into English, as well as empirical and etymological analysis. Various options were considered for transferring a certain number of proper names in English, taking into account the appropriateness of translators using their own names. There are many alternative methods for solving problems associated with the translation of place names. The works of A.V. Superanskaya, V.S. Vinogradov and others were studied. The materials for the article were the translations of Vera Rich, Adam Hnidj, Maria Skrypnyk, Waldimir Semenyina and the original poem by Franko.

Results and Discussion

For the introduction to “Moses”, Franko used an iambic eleven-syllable, all lines with female rhymes (such a structure can be called an Italian terza). The results indicate that closest translation to the original, with its conciseness, accuracy, correspondence to the size of the verse, is M. Skrypnyk’s version:

*But the time will come, and you with gloming faces
Will join the human circle of the free,
Arouse the Caucasus, circle the Beskids,
Roll freedom’s echo over the Black Sea,
/...../ upon your native fields [1].*

Looking at this version of the translation, it is important to note that compliance with the plural form was not at all necessary, since in the original text Beskid is used in the singular although all other geographical names were translated without changes. Similarly the toponyms are in stressed rhyme, as in the original text.

To illustrate the author’s possible adjustments of proper names during translation, consider the following version of the translation of the same part by Vira Rich, who translated compliantly with the size and the partial transfer of meaning, but in her version Beskids disappear at all and Carpathians, which weren’t mentioned by I. Franko, but were used in Russian translation of this part of poem by Pasternak, appear in unexpectedly way:

*You'll shake the Caucasus; one of the free nations,
With the Caprathians as your girdle twinings.
You'll set the mighty sound of freedom racing
Over the Black Sea... [1].*

Regarding the territory of Beskid and Carpathians is the same place of these contextual discussions, but have obviously different semantic value. Beskids (Beskyds) is a system of mountain ranges in the northern and western part of the Carpathians, located in Poland, Ukraine, Slovakia and the Czech Republic. Since V. Rich was a British translator and had not studied this issue deeply enough, or prefers to generalize, referring to most of the territory of the mountains, the explanation of her choice of toponyms comes down to the formation of an assumption.

On the subject of using short forms of proper names in order to preserve the number of syllables in a stanza, consider the translation by W. Semenyn:

*But the time will come, once obstacles are hurdled,
When you will shine among the greatest nations:
Will shake the Cauca's (1) while with Beskid (2) girdled.
Black Sea will echo with your liberation [3].*

Author's remarks (which indicate the correct form):

- 1) Caucasus Mountains;
- 2) Mount Beskid of the Carpathian Mountains.

As for the semantic load of toponyms and their position in the stanza, it is worth noting that the position is not stressed, but the meaning is completely preserved.

In contrast to the previous versions of the translation and the translators' tools, Adam Hnidj's edition of the prologue will not leave indifferent all encouragers of free translation style with unlimited permission to use their own names, and in general to transmit their own reading of the work, ignoring the sequence and author's dimensions of the poetic work. The Caucasus and Beskid are still in the context, but instead of Black Sea some new words appear:

*You'll echo freedom on the Mare Nostrum –
The Pontus; sash-like, you'll gird on the Beskid
And shake the Caucasus; your gaze proprietary
Shall sean your land, the homestead you inhabit [1].*

The explanation of such a choice of toponyms (mainly hydronyms) by the translator may be determined by a number of reasons: his fascination with archaisms, or a deep analysis of the scientific works of I. Franko, who studied philosophy, history, archaeology, languages and often mentioned them in his works, therefore, consider each of the newly introduced toponyms in detail.

Mare Nostrum (Latin for "Our Sea") is used in the place of the Black Sea in the translation. It was a Roman name for the Mediterranean Sea. In the years following the unification of Italy in 1861, the term was revived by Italian nationalists who believed that Italy was the successor state to the Roman Empire. The term mare nostrum originally was used by Romans to refer to the Tyrrhenian Sea, following their conquest of Sicily, Sardinia and Corsica during the Punic Wars with Carthage. By 30 BC, Roman domination extended from the Iberian Peninsula to

Table 1. Use of toponyms in English translations (prologue “Moses” by I. Franko)

Original text (I. Franko)	Vira Rich	Adam Hnidj	Maria Skrypnyk	Waldimir Semenyna
Кавказ	Caucasus	Caucasus	Caucasus	Cauca's
Бескид		Beskid	Beskids	Beskid
Чорне море	Black Sea		Black Sea	Black Sea
	Carpathians			
		Mare Nostrum		
		Pontus		

Egypt, and mare nostrum began to be used in the context of the whole Mediterranean Sea. Other names were also employed, including Mare Internum (“The Internal Sea”); however, they did not include Mediterraneum Mare, which was a late Latin creation only attested to well after the Fall of Rome.

Obviously, these are completely different water bodies, so it is impossible to say that this is a good choice of the translator, but there is another hydronym in the text – Pontus (Greek for “sea”) is the historical Greek name for a region on the southern coast of the Black Sea, located in present-day northeastern Anatolia, Turkey. The name was applied to the coastal region and its mountainous interior (rising to the Pontic Alps in the east) in antiquity by the Greeks who colonized the area, and derived from the Greek name for the Black Sea: Pontos Euxinos (“Hospitable Sea”), or simply Pontos. Pontus became an important bastion of Byzantine Greek and Greek Orthodox civilization and attracted Greeks from all walks of life (scholars, traders, mercenaries, refugees) from all over Anatolia and the southern Balkans.

Knowing the historical background of these nominations, it can be assumed that this was a substitution in order to enrich the translation with so-called old literary words, archaic names. Certainly translators, like writers, have their own unique style of work, but it is important to follow the rules of translation and not to create a new work in an attempt to embellish the translation of an existing one. Referring to the hydronyms mentioned above, the use of Pontus is more justified and geographically appropriate than Mare Nostrum.

The results of the comparative analysis show that only one translation differs significantly in its reading, authorial style and use of place names that do not exist in the original among the versions of the translation of the prologues of the poem by I. Franko presented (Table 1).

According to various sources, there are multiple translations of I. Franko’s prologue to the poem “Moses”. Translators such as P. Cundy, M. Najdyn, B. Melnyk and R. Taychyn have worked with the author’s works, including the translated fragment under study. Therefore, we will compare all of them at different levels. The stress placement in toponyms varies depending on the translation approach. This is due to differences in how native and foreign translators interpret the phrase. As a result, the conveyed meaning can differ significantly.

Conclusion

Adhering to the rules of translating toponymic units is significant, as demonstrated by this study. The methods used by translators to enhance the semantic content of the work and expand the geography of the prologue are also illustrated. It can be concluded that native speakers of the writer’s language produce a more successful and faithful translation to the original concept.

Moreover, further research is imperative as there are other English-language translators in existence.

Список литературы

1. Франко, И. Мой народ: пролог к поэме «Моисей». В «Языках мира» / И. Франко // ввводные статьи и различные замечания Ф.П. Погребника ; художник И.М. Крылач. – Львов : Каменяр, 1989.
2. Франко, И. Моисей: стихи / И. Франко, Д. Павлычко ; замечания М.-К. Шалаты. – Университетское издательство «Пульсары», 2010.
3. Франко, И. Моисей. Перевод Владимира Семенина. – Нью-Йорк : опубликовано Объединенными организациями США, 1938.
4. Украинский словарь ономастической терминологии / Д. Бучко, Н. Ткачева. – Харьков : Утро-НТ, 2012.

References

1. Franko, I. Moy narod: prolog k poeme «Moisey». V «Yazykakh mira» / I. Franko // vvodnyye stat'i i razlichnyye zamechaniya F.P. Pogrebnika ; khudozhnik I.M. Krylach. – L'vov : Kamenyar, 1989.
2. Franko, I. Moisey: stikhi / I. Franko, D. Pavlychko ; zamechaniya M.-K. Shalaty. – Universitetskoye izdatel'stvo «Pul'sary», 2010.
3. Franko, I. Moisey. Perevod Vladimira Semenina. – N'yu-York : opublikovano Ob'yedinennymi organizatsiyami SSHA, 1938.
4. Ukrainskiy slovar' onomasticheskoy terminologii / D. Buchko, N. Tkacheva. – Khar'kov : Utro-NT, 2012.

Перевод топонимов: разнообразие мнений (на материале поэзии И. Франко)

В.В. Шульган (Россия)

Ключевые слова и фразы: географические названия; перевод; поэзия И. Франко; поэма «Моисей»; топонимы.

Аннотация: В статье исследуются проблемы перевода пролога знаменитой поэмы Ивана Франко «Моисей» англо- и украиноязычными переводчиками. На примере переводов исследуемого отрывка произведения иллюстрируется литературное отклонение от оригинального текста. В статье также рассматриваются способы, с помощью которых переводчики сохраняют схему рифмы и размер стиха, используя эквиваленты топонимов.

Объектом данной статьи выступает пролог поэмы «Моисей» украинского писателя И. Франко в переводе на английский язык. Цель исследования – показать различные подходы к переводу топонимов у переводчиков-носителей языка оригинала и англоязычных переводчиков. В рамках исследования решаются следующие задачи: продемонстрировать на материале собранных переводов пролога поэмы различные варианты передачи географических названий, описать использование англоязычными переводчиками

альтернативных онимов, проанализировать принципы сохранения не только размера стихотворения, но и смысловой нагрузки в переводах. Постулируется гипотеза о том, что переводчики-носители языка писателя передают максимально точно исходную идею поэзии, сохраняя количественный и качественный показатели используемых топонимов. Полученные результаты вносят определенный вклад в решение вопросов топонимики и проблематики переводов художественных произведений.

© V.V. Shulgan, 2024

УДК 811.11

Лингвокультурные особенности современного кинодискурса

Л.А. Авакян, С.Л. Голубева
(Россия)

E-mail: avakovalora@mail.ru

...

Ключевые слова и фразы: кинодискурс; кинокод; кинотекст; киноязык; культурно-антропологический код.

Аннотация: Данное исследование рассматривает культурно-антропологические и лингвистические аспекты взаимодействия различных модусов кинотекста в рамках парадигмы восприятия кинопроизведения. Цель исследования – проанализировать взаимодействие вербальных и невербальных составляющих культурных кодов в кинематографе. Задачей данной работы является проследить влияние культурных кодов в кинематографе на интерпретацию кинопроизведения. В данной работе применялись методы исторического и сравнительно-сопоставительного анализов, а также и контент-анализа. В статье выдвигаются следующие гипотезы.

1. Киноязык, так же как и другие естественные языки, имеет тенденцию интерпретироваться с учетом социокультурной мобильности в обществе.

2. Кинокоды, а значит и киноязык, способны передавать информацию от одной культуры к другой.

3. Каждый новый культурный код под воздействием социальных трансформаций в обществе формирует свою позицию, роль и место в системе киноязыка.

...

По мере развития кинематографа и расширения жанрового разнообразия кинотексты становятся полимодальными: визуальные и вербальные коды представляют собой сложную комбинацию аудиальных, кинесических (кинезических), такесических, проксимических, просодических, иногда даже ольфакторных и других смысловых составляющих, которые, в свою очередь, являются культурными маркерами.

Специалист в области лингвокультурологии Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук (РАН) Е.О. Опарина при анализе взаимозависимости различных модусов кинотекста, являющегося «полимодальным по своей природе», отмечает значимость вербальной составляющей: «В их соотношении значительную роль играет вербальный код, который интегрируется с другими средствами киноязыка, участвуя в создании образности кинотекста» [5]. Еще одним важным аспектом, влияющим

на восприятие кинопроизведения, согласно Опариной, является идеологизация аудитории: «Сформировавшиеся в общественном сознании идеологические коды являются аксиологическими установками восприятия и оказывают влияние на трактовку кинопроизведений зрителем» [5].

Углубляясь в сущностную характеристику кинематографа, историю его становления и формирования, можно обнаружить, что кино «выводит на поверхность не только новые образы в их движении, трансформации и становлении», но и нюансирует их, раскрывая суть, детали, особенность и таинственность появляющихся кинотерминов в процессе исторического и социокультурного развития кино. Это трансформирует мышление и опыт кинозрителя; киноязык перестает быть чем-то изолированным, превращается в живую историю, отражая динамику культурно-исторического развития кинематографа. Крупнейший французский философ Ж. Делез полагает, что «именно опыт кинозрителя оказывается с необходимостью включен в построение этой логики». Согласно мнению ученого, это «касается ключевых философских проблем нашего времени – проблем восприятия, языка, субъективности и, главное, времени» [3].

Здесь, в сущности, речь идет о насыщенном описании эвристических функций киноязыка, включающем в себя не только передачу зрителю специфической информации, но и возможность ассимилировать новый опыт и определить тем самым правильные жизненные ориентиры, которые способны изменить смысловое поле его ценностей и идей. Наверное, поэтому известный французский кинокритик А. Базен, сравнивая кино с другими видами искусства, предлагает историзировать кино, признать его как движущую силу, имеющую превосходство над всеми другими искусствами, и дать возможность человеку «присутствовать при свершении Истории, с которой он нерасторжимо связан...» [1]. Смысловое поле рассуждений Базена обогащается тем, что сама их интерпретация ведет уже к определенности, не исключающей кинодиалог с миром, в котором живет и творит человек. «Мы живем в мире, где скоро не останется ни одного уголка, куда не заглянул бы глаз кинокамеры. Это мир, стремящийся непрерывно снимать слепки со своего собственного лица.... Кожа Истории шелушится, превращаясь в киноленту» [1]. Таким образом, Базен выходит на идею об историческом развитии кинематографии и киноязыка, переломные моменты которых в основном определяются культурно-историческими и технологическими событиями в человеческом обществе.

Кинематографический человек XXI века ожидает от сегодняшнего кино определенной художественной реальности и создания сильных и эмоционально-насыщенных образов, способных раскрыть суть современных реалий и научить зрителя видеть их, вызвать к ним интерес на основе осмысления и оценивания посланий с экрана. Здесь и проявляется величие киноязыка. Известный британский киноактер Кристиан Бэйл, рассказывая о своей роли (Моисей) в фильме «Исход. Цари и боги», подчеркивает уникальность и значимость киноязыка: «Фильм может рассказать такие вещи, которые повергли бы в шок многих, даже самых верующих людей... У многих глаза бы открылись на противоречивость героя...» [2].

Итак, можно утверждать, что киноязык несет в себе синергетический эффект, проявляющийся в «использовании множества изобразительных средств, а именно: движущегося изображения, музыки, речи, текста» [4]. Концепция известного российского философа и культуролога В.А. Куренного, с которой связана философская рефлексия о кино и киноязыке, раскрывает сущность киноязыка: «Чтобы восприятие произведения киноискусства состоялось, необходим акт конституирования его предметно-смысловой структуры: множество изображений и звуков надо «оживить» единым актом понимания [...], чтобы пони-

мать фильм, надо понимать киноязык» [4].

Несмотря на то, что киноязык всегда был в фокусе философского внимания и анализа (Делез, Эйзенштейн, Базен, Куренной и др.), тем не менее современный этап его развития и трансформации рассматривается как принципиально новый уровень «семиотической сложности», которая увеличивается по мере развития кинотехнологий. В этой связи кажется очень актуальным напомнить глубинный посыл Сергея Эйзенштейна, определяющий дальнейшую линию развития кинематографии: «Если мы сможем пробуждать у публики чувство, сможем заставить ее чувствовать идею, мне кажется, что в будущем мы получим возможность управлять мыслительным процессом зрителя. Это будет одно из великих достижений фильмов будущего» [7].

Итак, историзация кино и его сущности пронизана вопросом, каким образом кино как «изобразительный реализм» осталось открытым в исторической перспективе. Подобная позиция требует зафиксировать не только связь во временном измерении, но и целый «арсенал средств», которые помогают зрителю воспринять изображаемые события.

Представляется, что подобная ситуация все больше раскрывается при рассмотрении его через призму редукции кинематографических кодов, что облегчает процесс передачи информации от актера к зрителю. В результате киноязык как динамический процесс коммуникации и обмена идеями между «эквивалентными субъектами» в любом отрезке исторического времени оказывается склонным оживить отжившие образы и связанные с ними эмоции и переживания.

Подобная концепция кинодискурса предполагает формирование значений новых кинокодов и адаптацию к условиям новых реалий транзитивного мира XXI века и его языковой среды. Это расширяет возможности современного кинодискурса, а значит, и его эмоциональные составляющие, а также способность воздействовать на внутренний мир зрителя, на его активность и восприятие нового времени, новых образов и представлений.

В этой связи возрастает актуальность современного кинодискурса, а создание новых современных кинокодов представляет собой параллельное конструирование лингвистической и экстралингвистической составляющей кинематографических текстов. Следует заметить, что сама постановка этой проблематики и параметры ее исследования зависят от вызовов современного мира, от развития его технологий, порождающих новые явления, предметы и новые ценности. Соответственно, возрастает роль способов, с помощью которых формируются и аргументируются новые кинокоды.

Рассмотрим взаимодействие вербальных и невербальных составляющих культурных кодов в кинематографе на конкретных примерах, а именно киноверсиях бродвейского мюзикла «Вестсайдская история» (*West Side Story*) в постановках 1961 г. (реж. Р. Уайз и Д. Роббинс) и 2021 г. (реж. С. Спилберг). «Вестсайдская история», основанная на трагедии У. Шекспира «Ромео и Джульетта», переносит зрителей в XX век, заменив конфликт двух знатных веронских семейств на конфронтацию этнических группировок Нью-Йорка: банды «Ракет» («Джетс»), состоящей из американцев и потомков европейских эмигрантов, и пуэрториканской банды «Акул». В роли Ромео и Джульетты выступают Тони, представитель польских эмигрантов, друг предводителя «Ракет» («Джетс») Риффа, и пуэрториканка Мария, сестра предводителя «Акул» Бернардо. Противостояние двух этнических групп не только усиливает социальный конфликт, но и выявляет идеологические коды, влияющие на интерпретацию кинопроизведения. Идеология здесь рассматривается в культурно-антропологическом смысле. Итальянский философ, специалист по семиотике Умберто Эко в концепции «Членения кинематографического кода» предполагает, что под идеологией следует понимать «все то, с чем так или иначе знаком адресат и та социальная группа,

которой он принадлежит, системы его психологических ожиданий, все его интеллектуальные навыки, жизненный опыт, нравственные принципы» [6]. Вербальная составляющая культурно-антропологических кодов наиболее ярко прослеживается в диалогах пуэрториканской диаспоры: Бернардо не пускает свою сестру Марию на танцы и объясняет, что у нее появится право голоса, когда она станет пожилой замужней дамой с пятью детьми. В существующей ситуации она должна подчиниться ему и пойти спать. Ее подруга, пуэрториканка Анита, возражает, что это он ничего не понимает, они теперь в Америке, а девушки здесь свободны и развлекаются, когда хотят. В ответ Бернардо заявляет, что Пуэрто-Рико теперь в Америке, акцентируя тем самым свое нежелание встраиваться в социум новой страны. Этим он явно демонстрирует намерение объявить войну ее культурным ценностям и социальным устоям.

«Bernardo: Maria...Someday, when you're an old married woman with five children, then you can tell me what to do. Right now, it's the other way around. Now go to bed.

Anita: And you do not know it at all. Girls here are free to have fun. She is in America now.

Bernardo: Puerto Rico is in America now».

Во время очередной стычки в ответ на грозный призыв полицейского прекратить беспорядки Бернардо подчеркнуто вежливо просит перевести на испанский все, что он сказал. В ответ на повторное требование забрать своих друзей и держаться подальше Бернардо подчиняется, но переходит на испанский язык.

«Bernardo: Yes, sir. Would you mind translating that into Spanish?

Schrank: Get your friends out of here, Bernardo - and stay out - please.

Bernardo: Okay, Sharks. Vamonos».

По утверждению У. Эко, «...хотя вербальные и звуковые сообщения существенно влияют на денотативную и коннотативную значимость иконических фактов, [...] все же они опираются на собственные независимые коды» [6]. В контексте анализируемых кинопроизведений имеется в виду взаимодействие английского и испанского языков, в том смысле, что речь персонажей не только денотативно регулируется кодами соответствующих языков, но еще испанская речь звучит более экспрессивно. В постановке 1961 г. все персонажи разговаривают преимущественно на английском языке, только иногда можно услышать отдельные испанские фразы типа *«buenas noches»*. В постановке Спилберга представители пуэрториканской диаспоры периодически переходят на испанский язык, а Анита постоянно призывает своих соотечественников говорить на английском языке. Режиссер намеренно не сопровождает испанскую речь субтитрами, по его словам, из уважения к родному языку пуэрториканцев. Зрители, не знающие испанского языка, должны понять смысл посредством экстралингвистических кодов: просодии и кинесики (страсть, эмоции, выразительность речи, движения, жесты).

В финальной сцене фильма 1961 г. Мария обвиняет обе группировки в том, что они все убили Тони, ее брата и Рифа. «Не пулями и оружием, а своей ненавистью. Я тоже могу убивать, потому что теперь я ненавижу!», – восклицает Мария в конце монолога.

«Maria: You all killed him! And my brother. And Riff. Not with bullets and guns. With hate. Well, I can kill too, because now I have hate».

В версии 2021 г. отсутствует обвинительная часть монолога, Мария произносит только: «Я могу убивать, потому что ненавижу, теперь я ненавижу!».

«Maria: I can kill them, because I hate now! I hate now!».

Спилберг, используя экстралингвистические и невербальные коды, придает финальной сцене больше акцентов: слова Марии обращены не к конкретным группировкам, а вообще к разжиганию межнациональной ненависти и вражды; движения и жесты Марии

более экспрессивны; мрачная локация с разрушенными домами, обломками предметов быта и горами мусора.

Примечательно, что непосредственно стиль Стивена Спилберга тоже стал кинокодом, для которого существует специальный кинотермин «*spielbergian*» (в стиле Спилберга). Подобные кинокоды, обозначающие особенности художественного стиля известных культовых кинорежиссеров, например, «*arantinoesque*» (в стиле Тарантино), «*bergmannesque*» (бергмановский стиль) уже внесены в Оксфордский словарь. Терминологическая окраска и нетривиальность этих кинотерминов свидетельствуют о факторе глубокой трансформации современного киноязыка, в основе которого лежит объективированный опыт человека, его индивидуальность, оригинальность, определенная нелинейность в повествовании и отображении социокультурных процессов в обществе. В результате кинокоды, а значит, и киноязык оказываются склонными передать информацию от одной культуры к другой.

Подчеркивая такую связь, можно сделать вывод о том, что киноязык, так же как и другие естественные языки, остается живой силой и может интерпретироваться с учетом социокультурной мобильности в обществе. Каждый новый культурный код, находясь в определенных взаимоотношениях с реальной картиной мира и становясь восприимчивым ко всем трансформациям в обществе, формирует свою позицию, роль и место в системе киноязыка, придавая ему то, что Эко называет эффектом «жизненной достоверности».

Список литературы

1. Базен, А. Что такое кино? / А. Базен // Сборник статей ; Пер. с франц. В. Божовича. – М. : Искусство, 1972. – 379 с.
2. Бэйл, К. Вряд ли из меня мог бы получиться режиссер [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.kinopoisk.ru/media/article/2527791/comment/1480370>.
3. Делез, Ж. Кино / Ж. Делез ; Пер. – Б. Скуратов. – М. : Ад Маргинем, 2004. – 318 с.
4. Куренной, В.А. Философия фильма: упражнения в анализе / В.А. Куренной. – М. : Новое литературное обозрение, 2009. – 232 с.
5. Опарина, Е.О. Культурные коды в кинематографе / Е.О. Опарина // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание. Реферативный журнал. – 2022. – № 3. – С. 119–127.
6. Эко, У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / У. Эко ; Перев. с итал. В.Г. Резник и А.Г. Погоняйло. – СПб : «Симпозиум», 2006. – 544 с.
7. Эйзенштейн, С.М. Психологические вопросы искусства / С.М. Эйзенштейн ; Под ред. Е.Я. Басина. – М. : Смысл, 2002. – 336 с.

References

1. Bazen, A. Chto takoye kino? / A. Bazen // Sbornik statey ; Per. s frants. V. Bozhovicha. – M. : Iskusstvo, 1972. – 379 s.
2. Beyl, K. Vryad li iz menya mog by poluchit'sya rezhisser [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.kinopoisk.ru/media/article/2527791/comment/1480370>.
3. Delez, ZH. Kino / ZH. Delez ; Per. – B. Skuratov. – M. : Ad Marginem, 2004. – 318 s.
4. Kurennoy, V.A. Filosofiya fil'ma: uprazhneniya v analize / V.A. Kurennoy. – M. : Novoye literaturnoye obozreniye, 2009. – 232 s.
5. Oparina, Ye.O. Kul'turnyye kody v kinematografe / Ye.O. Oparina // Sotsial'nyye i gumanitarnyye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 6: YAzykoznaneye. Re-

ferativnyy zhurnal. – 2022. – № 3. – S. 119–127.

6. Eko, U. Otsutstvuyushchaya struktura. Vvedeniye v semiologiyu / U. Eko ; Perv. s ital. V.G. Reznik i A.G. Pogonyaylo. – SPb : «Simpozium», 2006. – 544 s.

7. Eyzenshteyn, S.M. Psikhologicheskiye voprosy iskusstva / S.M. Eyzenshteyn ; Pod red. Ye.YA. Basina. – M. : Smysl, 2002. – 336 s.

Linguistic and Cultural Features of Modern Film Discourse

L.A. Avakyan, S.L. Golubeva
(Russia)

Key words and phrases: film language; cinematic code; film discourse; film text; cultural and anthropological code.

Abstract: This paper examines the cultural, anthropological and linguistic aspects of the interaction of various modes of film text within the framework of the paradigm of perception of the film. The purpose of the study is to analyze the interaction of verbal and non-verbal components of cultural codes in cinema. The task of the paper is to trace the influence of cultural codes in cinema on the interpretation of the film. In this study the methods of historical and comparative analysis, as well as content analysis were used. The following hypotheses are put forward in the research: the film language as well as other natural languages tends to be interpreted taking into account socio-cultural mobility in society; film codes, and hence the film language are able to transfer information from one culture to another; each new cultural code under the influence of social transformations in society forms its position, role and place in the film language system.

© Л.А. Авакян, С.Л. Голубева, 2024

УДК 81'38

Концептуальная метафора в романе Хелен Филдинг «Дневник Бриджит Джонс»

И.А. Геворкян (Россия)

E-mail: sonadora5@rambler.ru

...

Ключевые слова и фразы: концепт; концептуальная метафора; метафора; метафорический образ; «свежая» метафора; стертая метафора.

Аннотация: Цель данного исследования – определить роль концептуальной метафоры в раскрытии образа главной героини романа «Дневник Бриджит Джонс» Хелен Филдинг. В статье применяются методы семантического и стилистического анализа, а также метод сплошной выборки. Выделяются две ключевые концептуальные метафоры произведения. Анализ данного вида метафоры подтвердил его значимость в построении цельного образа главной героини. Практическая значимость работы состоит в возможности использования материала при подготовке к лекциям и практическим занятиям по языкознанию и стилистике.

...

Популярный роман «Дневник Бриджит Джонс» современной английской писательницы Хелен Филдинг написан в форме личного дневника одинокой женщины, живущей в Лондоне. Главная героиня Бриджит Джонс олицетворяет собой типичный образ современной молодой женщины с ее комплексами и предрассудками. Хотя роман был опубликован в 1996 г., его актуальность остается неизменной по сей день.

Хелен Филдинг так характеризует свое произведение: «По своей сути «Дневник Бриджит Джонс» – это рассказ о разрыве между тем, какими мы все считаем себя, и тем, какими мы являемся на самом деле... Бриджит – продукт эпохи средств массовой информации, где женщины особенно наводнены образами того, как мы должны выглядеть [5].»

Бриджит Джонс – молодая полноватая женщина, которая в свои 30 с лишним лет еще не замужем. Она живет одна, у нее нет серьезных отношений, успешной карьеры – работа не приносит ей удовлетворения. Ее единственная радость – это посиделки с близкими ей по духу друзьями. Всю жизнь Бриджит борется с одним из самых больших своих комплексов – лишним весом. Действие романа начинается в канун нового года, когда она дает себе обещание начать вести здоровый образ жизни: перестать пить алкоголь, переодать, курить и т.д. Для этого она начинает вести дневник, где записывает все, что съела, выпи-

ла, сколько сигарет выкурила и т.д.

Формат дневника был выбран автором неслучайно. Х. Филдинг: «... он (дневник) позволяет написать те стыдные мысли, которые есть у каждого, но никто не хочет в них признаваться, ведь вы не пытаетесь понравиться кому-то. Дневник – это отдушина для ваших самых личных мыслей» [4]. Поэтому в итоге посредством этого дневника она начинает вести откровенный диалог с собой (и с читателем), делится своими переживаниями и сокровенными, не всегда «удобными» мыслями.

В силу того, что роман написан в форме дневника героини, все происходящее здесь мы читаем через призму ее восприятия. С одной стороны, в этом присутствуют субъективизм и однобокость суждения, с другой, мы наблюдаем героиню, «слышим» ее в самых разных ситуациях. При этом благодаря стилистически насыщенному языку повествования автору удается избежать одномерности в построении образа героини, включая ее внутреннюю речь. Х. Филдинг обращается к различным средствам художественной выразительности, среди которых ирония, антитеза, сравнение, метафора и др. В нашей работе мы подробнее остановимся на примерах метафоры, а точнее на такой ее разновидности, как концептуальная метафора. Однако прежде всего раскроем ее природу.

Понятие «концептуальная метафора» было впервые введено в обращение известным американским ученым-когнитивистом Джорджем Лакоффом еще в 80-е гг. 20-го века, в частности, в его монументальном труде «Метафоры, которыми мы живем» [1] в соавторстве с Марком Джонсоном. В противовес традиционной точке зрения на метафору как на исключительно языковое явление новаторство теории Дж. Лакоффа состоит в том, что метафора лежит в основе понятийной системы человека и одновременно является продуктом его мышления. Впоследствии данная идея получила развитие в трудах многих отечественных и зарубежных ученых. К примеру, исследователь Эрл Маккормак предложил концепцию разделения метафоры на «базисную» и «передающую» [2]. При этом базисная метафора по поведению и значению схожа с концептуальной, а передающая метафора – это одна из производных базисной, т.е. ее частный случай. Следовательно, в широком смысле «концептуальная метафора» определяется как единый метафорический образ, который лежит в основе многочисленных отдельных метафор, простых и расширенных, стертых и «свежих» и т.д.

Большая часть примеров простых и расширенных метафор в рассматриваемом нами произведении обладает общей смысловой направленностью, следовательно, их можно объединить в группы в соответствии с их единым метафорическим образом, т.е. выделить концептуальные метафоры произведения.

Важно отметить, что подобный стилистический прием позволяет автору нарисовать более объемный образ главной героини, который реализуется на протяжении нескольких абзацев, глав или даже всего романа.

Концептуальная метафора «Тело – это неконтролируемое существо» («*Body is an uncontrolled creature*»), которая наглядно иллюстрирует «взаимоотношения» героини со своим телом. Рассмотрим отдельные метафоры, формирующие данный концепт.

«It is as if the hairs on my head have a life of their own, behaving perfectly sensibly all day, then waiting till I drop off to sleep and starting to run and jump about childishly, saying: «Now what shall we do?»» [3] («Волосы на моей голове словно живут своей собственной жизнью: весь день ведут себя совершенно разумно, а потом ждут, пока я засну, и начинают по-детски бегать и прыгать, говоря: «Ну что же нам делать?»»).

«*I haven't even got power over my own hair*» [3] («Я даже над своими волосами не властна»).

«*Could feel water flowing like crystal stream into section of head where most required. Though am not sure, come to think of it, if water can actually get in your head. Possibly it enters through the bloodstream. Maybe since hangovers are caused by dehydration water is drawn into the brain by a form of capillary action*» [3] («Чувствовала, как вода, словно хрустальный ручеек, течет в ту часть головы, где это больше всего необходимо. Хотя, если подумать, я не уверена, что вода вообще может попасть в голову. Возможно, она попадает через кровоток. Может быть, поскольку похмелье вызвано обезвоживанием, вода попадает в мозг по капиллярам»).

«*Heart was sinking at thought of being late and hungover*» [3] («Сердце сжималось при мысли об опоздании и похмелье...»).

«*I can understand weight coming off – it could have evaporated or passed out of the body into the toilet – but how could it be put on?*» [3] («Я могу понять, что вес уходит – он мог испариться или выйти из организма в унитаз, – но как его можно набрать?»).

«*A siren blared in my head and a huge neon sign started flashing*» [3] («В голове завывала сирена и замигала огромная неоновая вывеска...»).

«*I kept putting my head in one place, then another place, but still it wouldn't go to sleep*» [3] («Я положила голову на одно место, потом на другое, но сон все равно не шел»).

Большая часть вышеперечисленных примеров имеет негативную оценку, что характеризует отношение героини к своему внешнему виду. А именно на протяжении всего произведения зритель наблюдает, как героиня ведет безуспешную войну со своим телом: ее попытки похудеть приводят к еще большей неудовлетворенности своей внешностью, что усиливает ее самобичевание: как результат, низкая самооценка изрядно вредит ее работе и личной жизни.

Подобные переживания главной героини находят также выражение в концептуальной метафоре «Окружающий мир – это враждебное существо» («*Outside world is a hostile place*»). Данный концепт наглядно отражает мироощущение Бриджит. Если ты не в ладу с самим собой – ты не в ладу с окружающим тебя миром. Примеры метафор ниже.

«*The last remaining tiny bathmat of security has been pulled from under my feet*» [3] («Последний оставшийся крошечный коврик безопасности был выдернут из-под моих ног»).

«*Why is entire world geared to make people not involved in romance feel stupid when everyone knows romance does not work anyway?*» [3] («Почему весь мир ориентирован на то, чтобы люди, не вовлеченные в романтические отношения, чувствовали себя глупо, когда все знают, что романтика все равно не работает?»).

«*I am a child of Cosmopolitan culture, have been traumatized by super-models and too many quizzes and know that neither my personality nor my body is up to it if left to its own devices*» [3] («Я – дитя культуры *Cosmopolitan*, меня травмировали супермодели и слишком много викторин, и я знаю, что ни моя личность, ни мое тело не справятся, если оставить их на произвол судьбы»).

«*The whole bloody world's got a commitment problem*» [3] («У всего проклятого мира проблемы с выполнением обязательств»).

В обществе, в котором твердо закрепились искусственные стандарты красоты, в котором базовые человеческие ценности теряют свою значимость и приоритет, очень сложно, но важно оставаться собой.

Х. Филдинг: «Что касается Бриджит, то книга на самом деле о том, что она слишком старается, пытается быть слишком идеальной и как бы не замечает, что Бриджит привлекает тем, что она веселая, милая, что она хороший друг. Она просто обычный человек, и это прекрасно» [4].

При этом автор называет Бриджит «ироничной» героиней. И это, на наш взгляд, очень точная ее характеристика. Она прекрасно осознает абсурдность и нелепость насаждаемых обществом устаревших канонов жизни. Этому свидетельствуют ее многочисленные ироничные комментарии в адрес тех «жизненных правил», которыми ее любят поучать окружающие. Тем не менее полностью от них освободиться она не может. Отсюда постоянные внутренние терзания и душевный дискомфорт героини. Названные нами выше концептуальные метафоры наглядно передают данные противоречия, создавая более живой и многомерный образ героини.

Список литературы

1. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем / Д. Лакофф, М. Джонсон; пер. с англ., под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. – 2-е изд. – М. : ЛКИ, 2008. – 256 с.
2. Маккормак, Э. Когнитивная теория метафоры / Э. Маккормак // Теория метафоры / общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. – М. : Прогресс, 1990. – С. 358–386.
3. Fielding, H. *Bridget Jones's Diary* / H. Fielding. – London : Picador, 1996. – 310 p.
4. Bookbrowse [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.bookbrowse.com>.
5. About Helen Fielding [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.speakers.co.uk/microsites/helen-fielding>.

References

1. Lakoff, Dzh. Metafory, kotorymi my zhivem / D. Lakoff, M. Dzhonson; per. s angl., pod red. i s predisl. A.N. Baranova. – 2-ye izd. – M. : LKI, 2008. – 256 s.
2. Makkormak, E. Kognitivnaya teoriya metafory / E. Makkormak // Teoriya metafory / obshch. red. N.D. Arutyunovoy i M.A. Zhurinskoy. – M. : Progress, 1990. – S. 358–386.

Conceptual Metaphor in the Novel “Bridget Jones’s Diary” by Helen Fielding

I.A. Gevorkyan (Russia)

Key words and phrases: concept; conceptual metaphor; «fresh» metaphor; metaphor; metaphorical image; trite metaphor.

Abstract: The purpose of this study is to determine the role of conceptual metaphor in revealing the image of the protagonist of the novel “Bridget Jones’s Diary” by Helen Fielding.

The article uses the methods of semantic and stylistic analysis, as well as the continuous sampling method. Two key conceptual metaphors of the novel are distinguished. The analysis of this type of metaphor confirmed its importance in building a well-rounded image of the main heroine. The practical significance of the work consists in the possibility of using the material in preparation for lectures and practical classes in linguistics and stylistics.

© И.А. Геворкян, 2024

УДК 81

Использование метода сравнительной типологии при изучении степеней сравнения прилагательных в высших учебных заведениях

А.Г. Давтян, Н.Е. Чернявская, Е.А. Федорина, А.Н. Ефалова
(Россия)

E-mail: 9166888791@mail.ru

...

Ключевые слова и фразы: аналитический язык; синтетический язык; превосходная степень сравнения прилагательных; принцип интерференции; принцип трансференции; положительная; сравнительная; сравнительная типология; супплетивная форма.

Аннотация: В статье рассматривается применение метода сравнительной типологии при изучении степеней сравнения прилагательных в высших учебных заведениях. Целью статьи является научное обоснование сопоставления родного языка с иностранным при изучении данной грамматической категории. Задача исследования – рассмотрение морфолого-синтаксических особенностей обоих языков, типологического сходства грамматической категории степеней сравнения прилагательных. Гипотеза исследования: использование типологического сходства данной грамматической категории в английском и русском языках как основы для трансференции при обучении студентов высших учебных заведений. Метод исследования – сопоставительный анализ. В результате исследования дано обоснование применения сравнительного метода при изучении степеней сравнения, рассмотрены «подводные камни» реализации данного метода.

...

Введение

В настоящее время невозможно представить компетентного, высокообразованного молодого человека без знания хотя бы одного иностранного языка. Но преобразования в современной России таковы, что владения одним–двумя иностранными языками уже недостаточно, и будущий молодой специалист должен знать несколько иностранных языков.

Метод сравнительного языкознания очень полезен при преподавании иностранных языков в вузах. Более того, метод сопоставления до сих пор является одним из основных

в преподавании иностранных языков, потому что сравнение является одним из базовых интеллектуальных процессов, лежащих в основе приобретения новых знаний как у ребенка, так и у взрослого человека. Уже известные, существующие модели всегда играли роль опоры в процессе познания. Сравнительная типология имеет глубокие эпистемологические корни и сфера ее применения все больше расширяется.

Сравнивая родной язык с иностранным, можно выявить элементы сходства и различия между языками, составить более полное представление о системах русского и иностранного языков в целом. Именно эти вопросы находятся в центре внимания сравнительной типологии как лингвистической дисциплины и одной из базовых методик преподавания иностранного языка.

Значимость сравнительной типологии для методики преподавания иностранных языков

Роль типологического подхода к сравнению языков приобретает все большую значимость. Сравнение системных связей различных языков, их грамматических категорий, фонетических особенностей, лексем во всем многообразии коннотаций и «дискурсивных облаков», выявление сходств и различий на разных языковых уровнях вызывает интерес у филологов всего мира. Выявление лингвистических универсалий, особенно в области грамматики, может быть полезно не только ученым, но и преподавателям иностранных языков, особенно высшей школы.

Каждый преподаватель вуза сталкивается с проблемой осознанного усвоения иностранного языка во взрослом возрасте, когда опора на родной язык становится важнейшим принципом изучения иностранного языка. В этой ситуации роль сравнительной типологии при установлении общих элементов на разных уровнях языковой системы, которые являются необходимым условием трансференции (положительного переноса фонетических, лексикологических, грамматических и синтаксических моделей с одного языка на другой) невозможно переоценить.

Кроме системных сходств на разных языковых уровнях преподавателю необходимо знать типологические отличия разных языков, которые являются причиной интерференции (негативного переноса языковых моделей родного языка при изучении иностранного). Л.А. Козлова в работе «Сравнительная типология английского и русского языков» подчеркивает необходимость знания сходств для формирования навыков трансференции и знания различий для преодоления интерференции [2]. О возможности полярного влияния родного языка говорил еще Л.В. Щерба, утверждая, что родной язык часто является «врагом» при изучении иностранного, так как провоцирует многочисленные ошибки в речи. Однако выдающийся ученый был против создания «чистого двуязычия» в процессе обучения иностранным языкам как в школе, так и в вузе, так как «родной язык участвует в наших уроках иностранного языка, как бы мы ни хотели его изгнать. <...> Надо только осознать все те случаи, когда он вводит нас в искушение, и создать правила не только английские, французские, немецкие и т.п., но и русско-английские, русско-французские, русско-немецкие и т.п.» [7]. «Искушения», в которые вводит нас родной язык при изучении иностранного, – это и есть типологические системные различия, лежащие в основе интерференции как негативного влияния родного языка при изучении иностранного. Создание интегрированных правил, основанных на типологическом сходстве родного и изучаемого языка, – одна из важнейших задач преподавателей, особенно тех, которые имеют дело с уже зрелыми, сформировавшимися индивидуумами.

Сопоставительный анализ английского и русского языков

По своим морфолого-синтаксическим свойствам английский и русский языки принадлежат к разным группам. Русский язык синтетический: грамматическое значение соединяется с лексическим в пределах слова. Английский – аналитический: в нем слово вне контекста выражает только лексическое значение, а грамматическую характеристику оно обретает лишь в составе предложения [5]. По методике Дж. Гринберга индекс синтетичности (количество морфов, приходящихся в среднем на одну словоформу) русского языка колеблется по разным подсчетам от 2,33 до 2,45, индекс синтетичности английского языка равен 1,68. Языки с индексом синтетичности ниже двух считаются аналитическими [4].

Однако русский и английский языки входят в семью индоевропейских языков. Г.О. Винокур отмечает, что, хотя между современными языками, относящимися к индоевропейской группе языков, не осталось почти ничего общего, метод сравнительного языкознания позволяет определить, что все они имеют один общий корень, общий язык-основу: «Подобно тому как славянские языки между собой, так и все члены индоевропейской группы языков представляют каждый своеобразное развитие и изменение одной и той же системы языка, очертания которой раскрываются при их сравнительно-историческом изучении» [1].

Таким образом, несмотря на изменения, произошедшие в грамматических системах русского и английского языков, мы можем найти общие признаки, характерные для этих языков. Наиболее ярко черты сходства обнаруживаются при сопоставлении образования степеней сравнения прилагательных в английском и русском языках, так как именно в такой грамматической категории, как степени сравнения прилагательных, в обоих языках присутствуют и аналитические, и синтетические формы, что дает возможность применения метода сравнительной типологии при изучении данной грамматической категории.

Сопоставительный анализ образования степеней сравнения прилагательных в английском и русском языках

Рассмотрим образование форм степеней сравнения в русском и английском языках.

И в русском, и в английском языках грамматическую категорию сравнения имеют только качественные прилагательные. В обоих языках нет элативной формы (совмещающей сравнительную и превосходную степени), а есть три формы степеней сравнения: положительная, сравнительная и превосходная. Положительную степень обладают прилагательные, у которых в принципе может быть выражена степень сравнения, однако сами по себе прилагательные в положительной степени не содержат семы сравнения степени качества. Выраженность качества у прилагательных в положительной степени целиком и полностью лежит в сфере лексической семантики и не касается грамматических свойств.

Прилагательные в сравнительной степени в обоих языках выражают большую или меньшую выраженность какого-либо качества у объекта, в превосходной – выраженность качества большую или меньшую, чем у всех остальных объектов [3].

Есть три способа образования степеней сравнения: синтетический, аналитический и супплетивный.

Форма положительной степени представляет собой указание на некое качество или свойство: сильный – *strong*, быстрый – *fast*, удобный – *convenient*, добрый – *kind*, богатый – *rich*.

Форма сравнительной степени, как уже было сказано, представляет собой качество

Таблица 1. Простая форма сравнительной степени имен прилагательных

Русский язык	Английский язык
-ее (ей – разг.) – сильнее, быстрее, добрее	<i>-er – stronger, faster, kinder</i>
-е – богаче, тверже, резче	
-ше – раньше, тоньше	
Некоторые формы образуются супплетивно	
хороший – лучше, плохой – хуже	<i>good – better, bad – worse</i>

Таблица 2. Составная форма сравнительной степени имен прилагательных

Русский язык	Английский язык
более – более удобный, более трудный	<i>more – more convenient, more difficult</i>
менее – менее уверенный, менее важный	<i>less – less confident, less important</i>

Таблица 3. Простая форма превосходной степени имен прилагательных

Русский язык	Английский язык
-ейш – сильнейший, длиннейший	<i>-est – the strongest, the longest</i>
-айш (после основ на г, к, х) – строжайший, ближайший	
Некоторые формы образуются супплетивно	
хороший – лучший, плохой – худший	<i>good – the best, bad – the worst</i>

Таблица 4. Составная форма превосходной степени имен прилагательных

Русский язык	Английский язык
самый – самый дорогой	<i>the most – the most expensive</i>
наиболее (наименее) – наиболее интересный	<i>the least – the least interesting</i>

предмета, проявляющееся в большей мере, чем в другом предмете, или в нем самом либо раньше, либо позднее. Различаются простая (синтетическая) и составная (аналитическая) формы сравнительной степени.

Простая форма сравнительной степени имен прилагательных образуется прибавлением к основе положительной степени суффикса (табл. 1).

Составная форма сравнительной степени имен прилагательных образуется прибавлением к форме положительной степени вспомогательного элемента (табл. 2).

Форма превосходной степени сравнения указывает на наиболее высокую проявленность качества объекта по сравнению с другими. Различаются простая (синтетическая) и составная (аналитическая) формы превосходной степени.

Простая форма превосходной степени имен прилагательных образуется прибавлением к основе положительной степени суффикса (в английском языке еще и артикля «*the*») (табл. 3).

Составная форма превосходной степени имен прилагательных образуется прибавлением к форме положительной степени вспомогательного элемента (табл. 4).

Таким образом, мы видим, что принципы образования степеней сравнения прилагательных в русском и английском языках идентичны. Различие состоит в том, что в русском языке формы образования степеней сравнения вариативны, они не зависят от длины слова, от количества слогов в нем, а в английском – выбор синтетической или аналитической формы зависит от морфологической структуры прилагательного (количества слогов): многосложные прилагательные образуют степени сравнения только аналитическим способом. Применяя типологический метод при изучении степеней сравнения прилагательных, преподаватели должны обращать внимание на эту особенность английского языка.

Список литературы

1. Винокур, Г.О. История русского литературного языка / Общ. ред. С.Г. Бархударова. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 184 с.
2. Козлова, Л.А. Сравнительная типология английского и русского языков: учебное пособие / Л.А. Козлова. – Барнаул : АлтГПУ, 2019. – 180 с.
3. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М. : Сов. энциклопедия, 1990. – 685 с.
4. Решетникова, Н.Д. Языки аналитические и синтетические / Н.Д. Решетникова, А.О. Савинова // Молодой ученый. – 2013. – № 12(59). – С. 873–877.
5. Реформатский, А.А. Введение в языковедение / Под ред. В.А. Виноградова. – М. : Аспект Пресс, 1996. – 536 с.
6. Розенталь, Д.Э. Современный русский язык / Д.Э. Розенталь, И.Б. Голуб, М.А. Теленкова. – 14-е издание. – М. : АЙРИС-пресс, 2016. – 448 с.
7. Щерба, Л.В. О взаимоотношениях родного и иностранного языков / Л.В. Щерба // Языковая система и речевая деятельность. – Ленинград : Наука, Ленинградское отделение, 1974. – С. 338–344.

References

1. Vinokur, G.O. Istoriya russkogo literaturnogo yazyka / Obshch. red. S.G. Barkhudarova. – M. : Knizhnyy dom «LIBROKOM», 2010. – 184 s.
2. Kozlova, L.A. Sravnitel'naya tipologiya angliyskogo i russkogo yazykov: uchebnoye posobiye / L.A. Kozlova. – Barnaul : AltGPU, 2019. – 180 s.
3. Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar' / Gl. red. V.N. Yartseva. – M. : Sov. entsiklopediya, 1990. – 685 s.
4. Reshetnikova, N.D. YAzyki analiticheskiye i sinteticheskiye / N.D. Reshetnikova, A.O. Savinova // Molodoy uchenyy. – 2013. – № 12(59). – S. 873–877.
5. Reformatskiy, A.A. Vvedeniye v yazykovedeniye / Pod red. V.A. Vinogradova. – M. : Aspekt Press, 1996. – 536 s.
6. Rozental', D.E. Sovremennyy russkiy yazyk / D.E. Rozental', I.B. Golub, M.A. Telenkova. – 14-ye izdaniye. – M. : AYRIS-press, 2016. – 448 s.
7. Shcherba, L.V. O vzaimootnosheniyakh rodnogo i inostrannogo yazykov / L.V. Shcher-

ba // YAzykovaya sistema i rechevaya deyatel'nost'. – Leningrad : Nauka, Leningradskoye ot-deleniye, 1974. – S. 338–344.

Using the Method of Comparative Typology in the Study of Comparison Degrees of Adjectives at Higher Educational Institutions

A.G. Davtyan, N.E. Chernyavskaya, E.A. Fedorina, A.N. Efalova
(Russia)

Key words and phrases: comparative typology; analytical language; synthetic language; transfer principle; language interference; positive; comparative; superlative comparison degrees of adjectives; suppletive form.

Abstract: The article considers the use of the method of comparative typology in the study of degrees of comparison of adjectives in higher educational institutions. The purpose of the article is the scientific basis of the juxtaposition of the native language with a foreign one when studying this grammatical category. The task of the research is to consider the morphological and syntactic features of both languages, the typological similarity of the grammatical category of comparison degrees of adjectives. The research hypothesis is the use of the typological similarity of a given grammatical category in English and Russian languages as a basis for transference when teaching students of higher educational institutions. The main method of research is the comparative analysis. As a result of the study, justification for the use of the comparative method in studying degrees of comparison is given, and the “pitfalls” of implementing this method are described.

© А.Г. Давтян, Н.Е. Чернявская, Е.А. Федорина, А.Н. Ефалова, 2024

УДК 379.83

Исследование модели подготовки специалистов переводчиков научно-технического русского языка в контексте создания зоны свободной торговли в провинции Хэйлунцзян

Ли Линьлинь (Китай)

E-mail: 1321987156@qq.com

...

Ключевые слова и фразы: зона свободной торговли в провинции Хэйлунцзян; перевод научно-технического русского языка; подготовка специалистов.

Аннотация: С созданием зоны свободной торговли в провинции Хэйлунцзян углубилось сотрудничество и взаимодействие между Китаем и Россией и, соответственно, с каждым годом растет спрос на специалистов переводчиков научно-технического русского языка. Для удовлетворения соответствующего спроса общества и повышения качества подготовки специалистов переводчиков русского языка необходимо обновить модель подготовки. В настоящей статье посредством метода анализа данных относительно потребности в подготовке специалистов переводчиков научно-технического русского языка выдвинуты следующие предложения по улучшению модели подготовки: ликвидация границ подготовки переводчиков научно-технического русского языка; усиление их общественной практики; формирование междисциплинарного преподавательского состава.

...

В августе 2019 г. вышла комплексная программа Госсовета об «Экспериментальной зоне свободной торговли Китайской Народной Республики (КНР) (провинция Хэйлунцзян)», в которой утверждалось, что общая площадь зоны свободной торговли составляет 119,85 км², в том числе на территории Харбина 79,86 км², где необходимо стремительно создавать полюс роста и образцово-показательную зону для всестороннего и комплексного возрождения Северо-Восточного Китая; на территории Хэйхэ 20 км² для строительства приграничного портового логистического центра и важной базы для китайско-российских обменов и сотрудничества; в Суйфэньхэ 19,99 км² для создания важной платформы стратегического сотрудничества между Китаем и Россией и открытого сотрудничества в Северо-Восточной Азии. В таких условиях российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество откроет беспрецедентные возможности для развития, а спрос на переводчиков

русского языка также претерпит новые изменения и приобретет новые характеристики, особенно будет ощущен дефицит в специалистах переводчиках научно-технического русского языка. Для того чтобы адаптироваться к развитию экономической ситуации и удовлетворить спрос на специалистов переводчиков научно-технического русского языка, необходимых для строительства зоны свободной торговли в провинции Хэйлунцзян, особенно важно обновить модель подготовки соответствующих специалистов.

1. Требования для подготовки специалистов переводчиков научно-технического русского языка в контексте строительства зоны свободной торговли.

1.1. Усиление подготовки высококлассных специалистов переводчиков научно-технического русского языка.

В соответствии с комплексной программой об «Экспериментальной зоне свободной торговли КНР (провинция Хэйлунцзян)» были определены стратегические отрасли, на развитие которых должен быть сделан упор в соответствующих городах: в Харбине – информационные технологии нового поколения, новые материалы, высокотехнологичное оборудование и биомедицина; в Хэйхэ – трансграничная комплексная переработка и использование энергетических ресурсов, экологически чистые продукты питания, торговая логистика, туризм, здравоохранение, приграничное финансирование и др.; в Суйфэньхэ – импортная обрабатывающая промышленность (древесина, зерно, альтернативные источники энергии и др.) и сфера услуг (торговля, финансы, современная логистика) [1]. При таких условиях экономическое и торговое сотрудничество провинции Хэйлунцзян с Россией будет непрерывно развиваться, соответственно, потребуется большое количество высококлассных специалистов переводчиков научно-технического русского языка. В силу сложности перевода китайского языка высококлассные специалисты переводчики русского языка, обладающие достаточно сильными переводческими способностями и знаниями в области науки и техники, становятся основным «мостом» для общения в сфере торгово-экономического сотрудничества с Россией. Они могут в полной мере реализовать свои способности межъязыкового обслуживания и представить России различные ситуации о Китае и профессиональные знания в области науки и техники, тем самым играя важную роль в продвижении китайско-российского торгово-экономического сотрудничества.

1.2. Необходимость проведения обновления существующей модели подготовки специалистов.

В традиционной модели подготовки специалистов проявляется однообразие, что не соответствует потребностям развития текущей эпохи. В настоящее время большая часть высших учебных заведений сравнительно однообразно организует проведение переводческих дисциплин, отсутствуют дисциплины, ориентированные на профессиональные знания в области науки и техники. Даже если в некоторых учебных заведениях добавлены такие дисциплины, в них, однако, не хватает состыковки или реального применения основ перевода и профессиональных знаний, что приводит к тому, что выпускники специальности перевода русского языка, столкнувшись с узкоспециализированным контентом, сразу же кажутся растерянными и беспомощными, что затрудняет их компетентность в переводческой работе высокого уровня.

Таким образом, подготовка специалистов переводчиков научно-технического русского языка должна осуществляться в соответствии с реальной социальной обстановкой, необходимо хорошо обдумать спрос на местных специалистов в провинции Хэйлунцзян, оптимизировать структуру учебных курсов, провести интеграцию специальностей, помочь

студентам эффективно повысить уровень перевода русского языка без выезда за границу. Кроме этого, высшим учебным заведениям необходимо исследовать способы организации обучения на основе сотрудничества с иностранными вузами, укреплять двустороннее взаимодействие, совместно разрабатывать структуру новых дисциплин и систему обучения, обновить учебные программы и концепции образования, усовершенствовать существующие способы подготовки специалистов. Наконец, «при разработке системы курсов и составлении плана подготовки специалистов переводчиков русского языка высшие учебные заведения должны разумно различать уровни подготовки студентов руссистов, чтобы преподаватели осуществляли соответствующее обучение, способствуя усилению ориентированности преподавания русского перевода [2]».

В общем, цель обновления существующей модели подготовки переводчиков научно-технического русского языка состоит в улучшении соответствия между подготовкой специалистов и реальной социальной обстановкой, чтобы они сыграли важную вспомогательную роль в социальном и экономическом развитии.

1.3. Необходимость расширения системы знаний специалистов переводчиков научно-технического русского языка.

Высшие учебные заведения должны активно интегрировать системы знаний и теории, охватывающие различные дисциплины в области науки и техники, способствовать расширению областей знаний специалистов переводчиков научно-технического русского языка, создавать обширную систему знаний. Это связано с тем, что данные специалисты вовлечены в процесс обслуживания социального и экономического развития, только обладая профессиональными знаниями и способностями в области науки, техники и русского перевода, они могут предоставить точный перевод. Высшие учебные заведения в процессе подготовки соответствующих специалистов должны сосредоточиться на внедрении в учебный процесс дисциплин, связанных с некоторыми новыми отраслями и развивающимися отраслями, на которые уделяется основное внимание при строительстве зоны свободной торговли провинции Хэйлунцзян, чтобы специалисты переводчики научно-технического русского языка имели более глубокое представление об этом.

2. Предложения по улучшению модели подготовки специалистов переводчиков научно-технического русского языка в контексте создания зоны свободной торговли.

2.1. Ликвидация границ подготовки переводчиков научно-технического русского языка.

Для того чтобы ликвидировать границы подготовки переводчиков научно-технического русского языка, высшие учебные заведения должны создать новую обстановку и в соответствии с требованиями для создания зоны свободной торговли сформировать рациональный механизм междисциплинарной подготовки специалистов. «Подготовить междисциплинарных специалистов-переводчиков русского языка «русский язык + наука и техника», которые, помимо знаний языка, владели бы знаниями в области науки и техники, можно только лишь путем проведения безграничного обучения русскому языку для повышения уровня перевода специалистов-переводчиков научно-технического русского языка на основе разнообразных отраслей науки, тем самым стереть границы подготовки [3]».

Кроме того, профессиональные знания уже давно считаются проблемой в научно-техническом переводе. Для того чтобы справиться с научно-техническим переводом на русский язык/с русского языка, переводчик должен не только хорошо владеть языком оригинала и языком перевода, но и профессиональными знаниями во многих областях, только так можно достичь полного понимания и точно выразить суть. Поэтому студенты направ-

ления перевода русского языка, помимо непосредственно переводческих дисциплин и русского языка, также получают знания одной или нескольких дисциплин, например, естествознание, инженерное дело, медицина, сельское хозяйство, философия, право, экономика, менеджмент, педагогика, военное дело и т.п., необходимо освоить, по крайней мере, базовые концепции, правила, теории и часто употребляемые термины. Высшие учебные заведения могут в соответствии с конкретной целью подготовки внедрить общие курсы по смежным дисциплинам, чтобы обогатить профессиональные знания студентов в области науки и техники. Например, использовать модели «русский язык + естествознание», «русский язык + химия, биология, физика», «русский язык + нефтехимическая промышленность», «русский язык + коммерция», чтобы ликвидировать границы подготовки специалистов переводчиков научно-технического русского языка, помочь им основательно улучшить свои всесторонние качества и способности, повысить свою профпригодность.

2.2. Усиление общественной практики специалистов переводчиков научно-технического русского языка.

Подготовка специалистов переводчиков научно-технического русского языка должна представлять собой долгосрочный и систематизированный процесс, для повышения их всесторонних способностей в разных областях, помимо обеспечения профессионального обучения в пределах учебного заведения, нужно повышать уровень их общественной практики. Опираясь на платформу создания зоны свободной торговли в провинции Хэйлунцзян, существует возможность совместно с российскими торгово-экономическими предприятиями, находящимися внутри зоны свободной торговли, создавать базы для практики посредством подготовки кадров под заказ, а также сочетания производства, преподавания и исследования готовить специалистов-переводчиков для российско-китайского торгового и научно-технического сотрудничества. Необходимо поощрять участие студентов в разнообразных мероприятиях по общественной практике, например, в таких крупных мероприятиях, как российско-китайская ярмарка искусства, конференции по свободной торговле в Хэйхэ. Кроме этого, необходимо стимулировать студентов участвовать в различных конкурсах переводчиков, таких как Всемирный конкурс по русско-китайскому переводу, конкурс переводчиков русского языка среди высших учебных заведений и др. и в национальном тесте на аккредитацию переводчиков в целях улучшения навыков перевода во время практической деятельности.

2.3. Формирование междисциплинарного преподавательского состава.

С одной стороны, преподаватели, работающие в сфере прикладного перевода, должны не только владеть такими областями научного знания, как лингвистика и переводоведение, но и обладать квалификацией переводчика и такими часто используемыми переводческими техниками и инструментами, как базовые знания в области информационных технологий, техника лингвистических корпусов, вспомогательная компьютерная техника перевода, память перевода, управление терминологией и др., чтобы обеспечить обучение, включающее прочные практические навыки и техники перевода. С другой стороны, нужно не связывать себя общепринятыми нормами и приглашать на работу на полную ставку или по совместительству высококвалифицированных специалистов переводчиков, обладающих богатым опытом, таких как специалисты-переводчики из научно-исследовательских институтов, профессиональные переводчики крупных переводческих компаний, старшие переводчики транснациональных компаний, сотрудники внешнеэкономической деятельности с отличным русским языком, долгое время занимающиеся зарубежным мар-

кетингом научно-технической продукции, сотрудники внешнеполитических ведомств государственных органов с отличным знанием русского языка и т.д. Привлечение в процесс преподавания научно-технического перевода таких специалистов из разных областей может предоставить студентам богатую и разнообразную информацию из первых уст об индустрии научного перевода, позволяя студентам более интуитивно понять разрыв между потребностями рынка и личным обучением.

Резюмируя сказанное, для подготовки квалифицированных научно-технических переводчиков преподаватели должны не только обладать глубокими знаниями в области лингвистики и переводоведения, но и постоянно осуществлять практику перевода, обучаться техникам перевода, следить за динамикой развития различных отраслей науки и техники и их потребности в переводческой работе, стараться выступать в качестве междисциплинарного преподавательского состава, совмещающего научные способности и прикладные навыки.

Данная статья публикуется в рамках научно-исследовательского проекта основного операционного расхода вузов в провинции Хэйлуцзян 2021 г. Номер проекта: 2021-KYYWF-0712.

Список литературы

1. Сун Чэнхуа. Краткий анализ стратегии модернизации экономического и торгового сотрудничества провинции Хэйлуцзян с Россией в контексте строительства зоны свободной торговли / Сун Чэнхуа, Оуян Линьяо // Коммерция и экономика. – 2020. – № 6. – С. 11–13.
2. Пань Жунчэн. Предложения по оптимизации модели подготовки специалистов научно-технического перевода в эпоху больших данных / Пань Жунчэн // Исследование преподавания иностранных языков в провинции Цзянсу. – 2018. – № 3. – С. 74–77.
3. Гуань Сюцзюань. Исследование модели подготовки переводчиков русского языка в рамках образовательной концепции OBE (с англ. обучением на основе результатов) на примере Хэйлуцзянского университета / Гуань Сюцзюань // Образование провинции Хэйлуцзян. – 2021. – № 4. – С. 33–34.

References

1. Sun Chenkhua. Kratkiy analiz strategii modernizatsii ekonomicheskogo i trgovogo sotrudnichestva provintsii Kheyluntszyan s Rossiyei v kontekste stroitel'stva zony svobodnoy trgovli / Sun Chenkhua, Ouyan Lin'yao // Kommertsiya i ekonomika. – 2020. – № 6. – S. 11–13.
2. Pan' Zhunchen. Predlozheniya po optimizatsii modeli podgotovki spetsialistov nauchno-tekhnicheskogo perevoda v epokhu bol'shikh dannykh / Pan' Zhunchen // Issledovaniye prepodavaniya inostrannykh yazykov v provintsii TSzyansu. – 2018. – № 3. – S. 74–77.
3. Guan' Syutszyuan'. Issledovaniye modeli podgotovki perevodchikov russkogo yazyka v ramkakh obrazovatel'noy kontseptsii OBE (s angl. obucheniyem na osnove rezul'tatov) na primere Kheyluntszyanskogo universiteta / Guan' Syutszyuan' // Obrazovaniye provintsii Kheyluntszyan. – 2021. – № 4. – S. 33–34.

Research on the Training Model of Scientific and Technological Russian Translation Talents under the Background of Heilongjiang Free Trade Zone Construction

Li Linlin (China)

Key words and phrases: Heilongjiang free trade zone; technology Russian translation; expert training.

Abstract: With the establishment of the Heilongjiang Free Trade Zone and the continuous deepening of Sino Russian cooperation, the demand for technical Russian translation professionals has been increasing year by year. In order to meet the needs of society and improve the training quality of Russian translation experts, it is necessary to update the training mode. This article analyzes the training needs data of technology Russian translators and proposes the following suggestions for improving the training mode: eliminating the limitations of technology Russian translator training; Strengthen social practice; Cultivate an interdisciplinary teaching team.

© Ли Линьлинь, 2024

УДК 291

Сравнительное исследование сосуществования нескольких религий в Синьцзяне (Китай) и Республике Татарстан (Россия)

Ли Синь (Китай)

E-mail: ilia9980@mail.ru

...

Ключевые слова и фразы: многорелигиозность; Синьцзян; Татарстан.

Аннотация: В данной статье описывается сосуществование нескольких религий в Синьцзяне (Китай) и Республике Татарстан (Россия). В статье с помощью метода анализа литературы приводится сравнительная характеристика истории многоконфессионального развития, религиозных отношений и национальной религиозной политики Китая и России в двух регионах, а также показаны причины, современное состояние и тенденции развития сосуществования нескольких религий в двух регионах.

...

Китай и Россия являются многонациональными и многоконфессиональными странами, а Синьцзян в Китае и Республика Татарстан в России являются регионами с наиболее сложной религиозной ситуацией в своих странах. Синьцзян-Уйгурский автономный район, расположенный на Северо-Западе Китая, является одним из пяти автономных районов, где проживают представители этнических меньшинств в Китае. Его площадь составляет 1 664,9 тыс. км², это самый большой административный район провинциального уровня в материковом Китае, на долю которого приходится около 1/6 от общей площади суши страны. Республика Татарстан – один из субъектов Российской Федерации, также известный как Татарстан. Он относится к юрисдикции Приволжского федерального округа и находится менее чем в 200 километрах от Казахстана. В последние годы в двух регионах получили распространение ислам, буддизм, даосизм, протестантизм, католицизм, православие и другие религии. Есть много верующих. Существует взаимное уважение и гармония между различными религиями, между религиозными группами, между религиозными верующими и атеистами.

Обзор исторических процессов многоконфессионального сосуществования в двух регионах

В Синьцзяне и Республике Татарстан всегда сосуществовали различные религиозные

верования: доминирование одной–двух религий и сосуществование нескольких религий – вот особенности религиозной ситуации в этих двух регионах.

Формирование и эволюция модели сосуществования множества религий в Синьцзяне прошли через длительный исторический процесс. Еще в IV в. до н. э. в Синьцзяне получила свое распространение первобытная религия. Примерно в I в. до н. э. в Синьцзян проник буддизм, расцвет которого пришелся на период с IV по X вв. В тот же период по всему Синьцзяну распространился зороастризм. К концу XVI и началу XVII вв. в северных районах Синьцзяна начинает постепенно процветать тибетский буддизм. Даосизм появился в Синьцзяне примерно в V в. и главным образом был популярен в Турфане, Хами и некоторых других районах.

В конце IX и начале X вв. в Синьцзян проник ислам и начал быстро распространяться. С его распространением пришли в упадок такие религии, как зороастризм, манихейство и несторианство. К началу XVI в. в Синьцзяне сложилась модель, при которой ислам был основной религией, наряду с которым существовали и другие многочисленные религии: зороастризм, манихейство, несторианство и т.д., в которые изначально верили местные жители, но все они постепенно исчезли, а вот буддизм и даосизм по-прежнему продолжили свое существование. Примерно с XVIII в. в Синьцзян одно за другим стали проникать христианство, в основном католицизм и православие.

Многоконфессиональная ситуация в Республике Татарстан аналогична ситуации в Синьцзяне: особой популярностью там пользуются православие, ислам, католицизм, протестантизм и иудаизм. Ислам в Татарстане был принят в качестве официальной религии еще в 922 г., во времена Волжской Булгарии, которая позже, в 1236 г., была завоевана Золотой Ордой. В 1313 г. хан Узбек объявил ислам государственной религией Золотой Орды, а позже после ее распада сохранил статус ислама в Казанском ханстве. После завоевания Россией Казанского ханства в 1552 г. исламское влияние в регионе резко снизилось. Местных мусульман заставили принять православие, очень быстро были построены православные церкви. Христианство в Казани развивалось быстрыми темпами. В 1767 г., после посещения Казани Екатериной II, в результате проводимой в стране религиозной политики ислам был восстановлен. В настоящее время в дополнение к исламу и православию в обычном режиме открыты также католические, протестантские и еврейские религиозные заведения.

Существующие различия в соотношении основных религий в этих двух регионах

Хотя и Синьцзян, и Республика Татарстан обладают характеристиками многоконфессионального сосуществования, а две религии являются доминирующими, масштабы этих религий различны. В Синьцзяне доминируют ислам и протестантизм, причем ислам имеет абсолютное преимущество, тогда как в Республике Татарстан основными религиями являются ислам и православие и обе религии имеют здесь большое влияние. В последние годы ислам в Синьцзяне распространяется очень стремительно. Если взять в качестве примера число мечетей, то с конца «культурной революции» до середины–конца 1980-х гг. число мечетей резко возросло с 1 400 до 12 000, а с начала 1990-х гг. по настоящее время число мечетей выросло с 12 000 до 24 000. На самом деле в Синьцзяне насчитывается гораздо больше, чем 24 тыс. мечетей. Только в Кашгаре существует более 9 600 (мечетей), в среднем на 300 человек приходится одна мечеть. Всего же в регионе деревень и сел насчитывается 2 371, в каждой деревне в среднем по четыре мечети.

По сравнению с исламом протестантизм в Синьцзяне распространен гораздо меньше. После основания Нового Китая протестантство получило свое упорядоченное развитие. Растущее число верующих также является отличительной чертой протестантизма в регионе. После 1990-х гг. его распространение в Синьцзяне активизировалось, все более расширяется зона действия. Согласно неполным статистическим данным, в Синьцзяне насчитывается 227 протестантских церквей, 26 католических церквей и три православные церкви [1].

В отличие от ситуации, когда ислам имеет очевидные преимущества в Синьцзяне, разрыв в соотношении между исламом и православием в Республике Татарстан не особенно велик. По данным переписи 2020 г., мусульмане составляют 55,4 % от общей численности населения Татарстана. По официальным данным местных властей, в республике действуют более 3 500 мечетей и молельных комнат. По данным той же переписи населения 2020 г., православные верующие составляют 40,5 % от общей численности населения. Православные жители преобладают на северо-западе Татарстана.

Анализ причин сосуществования множества религий в двух регионах

Прежде всего основным моментом, влияющим на сосуществование множества религий в Синьцзяне и Республике Татарстан является то, что и Китай, и Россия проводят религиозную политику свободы вероисповедания и равенства религий, которая привела к уменьшению конфликтов между людьми и организациями и способствовала упорядоченному участию верующих в общественной деятельности. В то же время это также активно способствует взаимодействию между верующими людьми и атеистами.

Также гармоничные межнациональные отношения являются основой многоконфессионального сосуществования. К концу 2022 г. постоянное население Синьцзяна составляло 25,87 млн человек. В Синьцзян-Уйгурском автономном районе насчитывается 56 этнических групп. Семь этнических групп, включая уйгуров и казахов, исповедуют ислам. Некоторые представители ханьской, монгольской и других этнических групп верят в буддизм (включая тибетский буддизм), а некоторые ханьцы исповедуют даосизм, католицизм и христианство. Православной веры в основном придерживаются русские. Кроме того, есть некоторые этнические группы, такие как маньчжуры и сибо, которые верят в шаманизм [2].

Общая численность населения Республики Татарстан составляет 3,89 млн человек, насчитывается 115 этнических групп, из которых татары составляют 53,2 %, русские – 39,7 %, чувашаи – 3,3 %, другие этнические группы – 3,8 %. Татары в основном исповедуют ислам, тогда как русские и чувашаи в основном исповедуют православие [3].

Гармония в межнациональных отношениях является основой религиозной гармонии. И Китай, и Россия – многонациональные страны с давней историей. За долгую тысячелетнюю историю существовали как противоречия и борьба между различными этническими группами, так и тесное сотрудничество и взаимосвязь друг с другом. Все этнические группы не только обладают отличительными национальными особенностями, но и постепенно формируют общности, которые все больше сближают все этнические группы в экономическом, политическом и культурном плане.

Наконец, экономическая стабильность является гарантией многоконфессионального сосуществования. Дисбаланс в распределении социальных ресурсов, вызванный отсутствием у людей средств к существованию, является одной из основных причин религиоз-

ных конфликтов и распространения религиозных экстремистских сил. Рост религиозных экстремистских сил тесно связан с бедностью людей, а экономическое развитие напрямую влияет на выбор террористов. Говоря в целом, чем лучше экономическое развитие и чем выше уровень доходов у населения, тем ниже вероятность того, что люди будут участвовать в террористической деятельности и откажутся от обычной жизни. В этом отношении Синьцзян и Республика Татарстан очень похожи. Оба эти региона используют энергию, полезные ископаемые, сельское хозяйство и туризм для развития своей экономики, обеспечивая мирное сосуществование множества религий.

Синьцзян расположен в центральной зоне инициативы «Один пояс, один путь» и является стратегической развивающейся промышленной базой Китая с чрезвычайно богатыми природными ресурсами. Так, например, в Синьцзяне сосредоточены огромные запасы нефти, природного газа, угля, редкоземельных и других ресурсов, регион является важным поставщиком энергии в Китае. Кроме того, Синьцзян также является важным сельскохозяйственным районом Китая, известным своей сельскохозяйственной продукцией, такой как хлопок, пшеница, кукуруза, виноград, фрукты и др. В последние годы китайское правительство увеличило инвестиции в Синьцзян, что способствует экономическому и социальному развитию региона, а также активно содействует обмену и сотрудничеству между Синьцзяном и другими внутренними районами страны.

В Республике Татарстан, находящейся в аналогичной ситуации, валовой внутренний продукт (**ВВП**) на душу населения с 1990-х гг. превышает средний показатель по России. Если рассматривать основные социально-экономические показатели Республики Татарстан, то по сравнению со среднероссийскими данными общий уровень экономического развития и социальной стабильности здесь существенно выше. Татарстан обладает потенциалом для промышленного и сельскохозяйственного развития, а также имеет все возможности для дальнейшего его повышения. После 2010 г. Татарстан по показателям развития находился наверху и разрыв со среднероссийскими показателями стал увеличиваться. На фоне замедления темпов экономического развития в целом по стране Татарстан продолжил развиваться темпами, превышающими средние по России. Постоянное улучшение уровня и условий жизни людей, рост макроэкономических показателей, а также развитие культурного многообразия заложили основу для социальной стабильности в многонациональном регионе [4].

Заключение

Гармоничное сосуществование нескольких религий в Синьцзяне и Республике Татарстан имеет большое значение для национального развития и национальной безопасности Китая и России. На политическом уровне это помогает укреплять национальное единство и поддерживать национальную безопасность; на социальном уровне это помогает развивать толерантные отношения, способствует взаимопониманию, обменам и даже смешанным бракам между различными этническими группами, тем самым приводя к социальной гармонии; на экономическом уровне помогает развивать этнический религиозно-культурный туризм и развивать связанные с ним сферы культуры, что, в свою очередь, приводит к национальному общественному развитию.

Публикация подготовлена в рамках проекта Национального фонда по общественным наукам КНР. Номер проекта: 21BZJ017.

Список литературы

1. Ли Синьцзинь. История развития религиозных учений в Синьцзяне / Ли Синьцзинь. – Урумчи : Народное издательство Синьцзяна. – С. 13–15.
2. Ма Пиньянь. Формирование и эволюция сосуществования нескольких религий в Синьцзяне / Ма Пиньянь // Журнал Синьцзянского педагогического университета, 2005.
3. Матушанская, Ю.Г. В сборнике: Религия, конфессии, общество и государство: история и современность взаимоотношений / Ю.Г. Матушанская // Материалы II Межрегиональной научной конференции, 2019. – С. 101–107.
4. Всероссийская перепись населения 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://rosstat.gov.ru/vpn/2020>.

References

1. Li Sin'tszin'. Istoriya razvitiya religioznykh ucheniy v Sin'tszyane / Li Sin'tszin'. – Urumchi : Narodnoye izdatel'stvo Sin'tszyana. – S. 13–15.
2. Ma Pin'yan'. Formirovaniye i evolyutsiya sosushchestvovaniya neskol'kikh religiy v Sin'tszyane / Ma Pin'yan' // Zhurnal Sin'tszyanskogo pedagogicheskogo universiteta, 2005.
3. Matushanskaya, YU.G. V sbornike: Religiya, konfessii, obshchestvo i gosudarstvo: istoriya i sovremennost' vzaimootnosheniy / YU.G. Matushanskaya // Materialy II Mezhregional'noy nauchnoy konferentsii, 2019. – S. 101–107.
4. Vserossiyskaya perepis' naseleniya 2020 goda [Electronic resource]. – Access mode : <https://rosstat.gov.ru/vpn/2020>.

A Comparative study of the Coexistence of Multiple Religions in Xinjiang (China) and the Republic of Tatarstan (Russia)

Li Xin (China)

Key words and phrases: Xinjiang; Tatarstan; multi religion.

Abstract: This article describes the coexistence of different religions in Xinjiang (China) and the Republic of Tatarstan (Russia). The study uses literary analysis to compare the development history, religious relations, and ethnic and religious policies of multi religions in China and Russia, and points out the reasons, current situation, and development trends of the coexistence of multi religions in the two regions.

© Ли Синь, 2024

УДК 782

Исследование культурной трансформации в песенно-повествовательном искусстве орочон

Ма Жаньжань (Китай)

E-mail: 85413491@qq.com

...

Ключевые слова и фразы: изменения; орочоны; песенно-повествовательное искусство «Мосукунь».

Аннотация: В данной статье основное внимание уделено рассмотрению тенденций развития и изменения национального песенно-повествовательного искусства орочон «Мосукунь» после образования Китайской Народной Республики, кратко описывается значение его охраны и преемственности, анализируются проблемы, связанные с этим, а также факторы, влияющие на это. Рассматриваются соответствующие стратегии по содействию развития песенно-повествовательного искусства орочон.

...

Традиционная культура орочон очень богата. Песенно-повествовательное искусство «Мосукунь» является важной частью этой национальной культуры. Оно было выбрано в качестве национального нематериального культурного наследия и имеет высокую художественную и исследовательскую ценность. Однако в современном обществе с его быстрым технологическим развитием люди редко обращают внимание на развитие культуры национальных меньшинств. С течением времени традиционное песенно-повествовательное искусство «Мосукунь» постепенно исчезает.

«Мосукунь» – на языке орочон означает «песни-сказы историй», а также означает «рассказывать грустные истории». Это один из источников для изучения и понимания социума, культуры, истории, экономики и верований орочонского народа. Независимо от размера и объема, «Мосукунь» в форме песен-сказов повествует об истории, культурных традициях, национальных верованиях, обычаях и привычках орочонского народа, отражая их самобытную культуру: охоту, природные явления (лед и снег), шаманизм и т.д. Тематика может быть разной: сватовство, охота, восхваление, застолье, простой быт народа и др. Песенно-повествовательное искусство основано на его практических функциях [1]. Однако с развитием общества и изменениями в жизни орочон песенно-повествовательное искусство «Мосукунь» также претерпело культурную трансформацию. Культурные изменения относятся к процессу эволюции и развития культуры, на который влияют многие факторы, такие как наука и техника, экономика, общество, политика, окружающая среда и т.д.

Культурные изменения – это непрерывный процесс, поскольку человеческое общество динамично и, соответственно, культура также меняется вместе с ним. В последние годы на культурную трансформацию песенно-повествовательного искусства ороchon «Мосукунь» в основном повлияли изменения в среде обитания и социальной среде, наметилась тенденция к вымиранию. Далее представлен анализ реальной ситуации.

1. Изменения в среде обитания оказали огромное влияние на развитие ороchonского песенно-повествовательного искусства «Мосукунь».

До основания Китайской Народной Республики (КНР) из-за того, что народ ороchon долгое время вел свою хозяйственную деятельность при помощи охоты и страдал от классового притеснения и национальной дискриминации со стороны правящих классов прошлых эпох, они постоянно вели кочевой образ жизни, без привязки к конкретному месту жительства. Подобный кочевой образ и условия жизни не только осложняли жизнь ороchon, но и серьезно сдерживали развитие их социума. Поэтому заселение горных районов и изменение условий жизни ороchon стало главным приоритетом китайского правительства по осуществлению демократических реформ после провозглашения КНР. В 1953 г. все этнические группы ороchonов расселили в провинции Хэйлунцзян у подножия гор и это стало серьезным изменением в истории социального развития этой этнической группы. Это не только обеспечило стабильную среду обитания жизни народа, но и сыграло огромную стимулирующую роль в содействии развитию и преуспеванию всего этноса [2]. Однако одновременно с развитием этнической группы национальная культура ороchon также серьезно пострадала от изменений в среде обитания, особенно песенно-повествовательное искусство «Мосукунь», которое утратило основу охотничьей культуры и оказалось на грани исчезновения. Охота является ядром культуры ороchonов, которая дала начало песенно-повествовательному искусству «Мосукунь». В нем получили свое отражение особенности охотничьей культуры, которые гармонировали с образом жизни народа, поэтому содержание песен-сказов было тесно связано с охотой. После того как ороchonы осели, современная сельскохозяйственная экономика постепенно заменила традиционную охотничью. Традиционная охотничья культура подверглась серьезному воздействию со стороны современной цивилизации. Ороchonы, которые «ездят верхом на лошадях и носят ружья», прошли путь от примитивной охоты с участием одного человека, одной лошади и одного ружья до развития сельскохозяйственного производства, наследования традиционных ремесел. Вместе с народом всей страны этническая группа ороchon интегрировалась в современное цивилизованное общество, а условия производства и жизни претерпели кардинальные изменения. Методы производства ороchon после заселения на постоянную территорию претерпели множество изменений – от основанного на охоте до сочетания сельского хозяйства, лесоводства и охотоводства, до модели производства, основанной на сельском хозяйстве, многоотраслевом и всестороннем развитии общей структуры производства. Симбиоз между охотничьей культурой и природной средой был нарушен. Употребление сельскохозяйственной продукции пришло на смену привычке употреблять мясо животных, предметы первой необходимости из железа и пластика, ткани и одежда из нее заменили изделия из бересты и шкур животных, современные дома заменили традиционные «сежэньчу», а сконцентрированное проживание в одном районе населения и его многонациональный состав сформировали новые общественные отношения. Оседлая жизнь изменила характеристики песенно-повествовательного искусства «Мосукунь» с его сильными традициями, основанными на охоте и проживании в замкнутых условиях. Национальное песенно-повествовательное искусство ороchon неизбежно меняется под воздействием современной цивилизации.

2. Язык этнической группы ороchon находится в вымирающем состоянии, из-за чего песенно-повествовательное искусство «Мосукунь» теряет свою жизненную силу.

Язык является связующим звеном между формированием и развитием нации, ее важной характеристикой, а также важным фактором национальной идентичности и национальной сплоченности. Исчезновение языков этнических меньшинств – это не только потеря языка и духовной культуры, но в большей степени потрясение этнокультурных основ этих меньшинств. С развитием экономической глобализации материальная культура и духовная культура этнических меньшинств сталкиваются с кризисом вымирания. В частности, языки этнических меньшинств находятся на грани исчезновения из-за быстрого распространения сильной культуры и всесторонней популяризации китайского языка. Число пожилых людей, которые могут говорить на родном языке ороchon, постепенно сокращается, им уже более 50 лет, и очень мало людей, которые могут преподавать этот язык. Ороchonский язык уже находится на грани исчезновения, что также привело к огромным трудностям с наследованием песенно-повествовательного искусства «Мосукунь». «Мосукунь» – это вид народного устного творчества, и устная традиция является ее основным методом передачи следующим поколениям. При утрате ороchonской языковой среды становится невозможным дальнейшее существование песенно-повествовательного искусства «Мосукунь». Таким образом, мы видим, что существование ороchonского языка и его передача следующим поколениям напрямую влияет на выживание песенно-повествовательного искусства «Мосукунь» в современном обществе.

3. Современный образ жизни ведет к тому, что такой вид традиционной культуры, как песенно-повествовательное искусство «Мосукунь» постепенно теряет свои корни.

Переход к оседлому образу жизни позволил ороchonам пройти несколько стадий социального развития, перейдя непосредственно от позднего первобытного общества к социализму. Современное образование и современный образ жизни изменили среду растущего молодого поколения ороchon. Молодые люди потеряли интерес к изучению национальных языков и пониманию национальных традиций, они стали уделять больше внимания тому, как интегрироваться в современную общественную жизнь, все это ведет к утрате наследования национальной традиционной культуры. Влияние современной цивилизации также нарушило жизненный уклад ороchon, который был напрямую связан с охотой. Традиции, связанные с ней, и особенности также постепенно утрачиваются, в результате чего песенно-повествовательное искусство «Мосукунь» теряет свои корни. Являясь сосредоточением мудрости народа ороchon, «Мосукунь» не только имеет чрезвычайно важное наследственное значение, но и символизирует продолжение существования этнокультуры ороchon. Наследование традиционного песенно-повествовательного искусства ороchon «Мосукунь» становится неотложной задачей.

1. Необходимо усилить построение собственной команды наследников, активно создавать многообразные способы преемственности и пути передачи наследия.

Как национальным искусством ороchon «Мосукунь» в основном владеют пожилые представители этого народа, поэтому особое значение имеет защита этих носителей традиционных ценностей. Правительству следует усилить свою поддержку людей, владеющих песенно-повествовательным искусством «Мосукунь». Только активно заботясь, постоянно обращая внимание на реальные потребности наставников и улучшая путь развития «Мосукунь» для них, государство сможет поддержать большее количество людей. В то же время необходимо проводить работу по обучению и подготовке молодых людей ороchon, чтобы они могли лучше изучить и унаследовать песенно-повествовательное искусство «Мосукунь», нужно иметь полный набор учебных программ, организовывать выступления

молодых артистов-исполнителей и наставников, чтобы «Мосукунь» укоренился в сердцах людей, привлекая таким образом внимание общественности.

2. Повышать осведомленность о культурной защите народа ороchon и применять ее на практике.

Культурный подтекст, содержащийся в «Мосукунь», и его важное значение для народа ороchon очевидны. Представители народа ороchon должны сформировать чувство необходимой защиты, т.е. начать с самих себя, установить связь между собой и «Мосукунь». Чтобы понимание наследия и развития «Мосукунь» достигло сердца каждого, необходимо реализовывать его в повседневной жизни, сформировать культурный круг «Мосукунь», делиться и демонстрировать, действовать с позиции, которая исходит из реальности и обращена лицом к миру.

3. Продвигать модель развития, сочетающую традиционное исполнение с современной культурой.

Ороchonская культура песенно-повествовательного искусства «Мосукунь» с ее традиционной формой представления должна выступить в качестве защитника всей культуры ороchon. Например, можно начать дискуссию о преемственности в племени ороchon и использовать наиболее интуитивно понятный способ показать очарование «Мосукунь» внешнему миру. В процессе пригласить экспертов по нематериальному культурному наследию или основных носителей песенно-повествовательной культуры, чтобы вместе обсудить и успешно развивать этнокультурные традиции. Включение нематериальной культуры, такой как «Мосукунь», в сборники книг по общественным наукам не только позволит большему количеству молодых людей понять очарование национальной культуры посредством образования, но также будет способствовать пониманию людьми традиций «Мосукунь». Наследование и развитие с точки зрения образования является важным способом защиты национальной культуры.

«Мосукунь» – это не только песенно-повествовательное искусство, это еще и воплощение тысячелетней мудрости народа ороchon. В настоящее время из-за влияния модернизации и коммерциализации в наследии «Мосукунь» проявился критический момент, поэтому защита и наследование «Мосукунь» должны быть усилены различными способами. Хотя «Мосукунь» уже находится в невыгодном положении в формирующемся современном искусстве, благодаря изучению и бережному отношению китайского правительства к местной культуре, «Мосукунь», несомненно, ждут широкие возможности.

Данная статья публикуется в рамках научно-исследовательского проекта основного операционного расхода вузов в провинции Хэйлуньцзян 2020 г. Номер проекта: 2020-KYYWF-0894.

Список литературы

1. Мэн Шучжэнь. Исследование ороchonского языка «Мосукунь» / Мэн Шучжэнь // Маньчжурские исследования, 1991.
2. Дан Вейбо. Краткий анализ ороchonского традиционного песенно-повествовательного искусства «Мосукунь» / Дан Вейбо, Ли Сючжэнь // Художественное образование, 2015.

References

1. Men Shuchzhen'. Issledovaniye orochonskogo yazyka «Mosukun'» / Men Shuchzhen' //

Man'chzhurskiye issledovaniya, 1991

2. Dan Veybo. Kratkiy analiz orochonskogo traditsionnogo pesenno-povestvovatel'nogo iskusstva «Mosukun'» / Dan Veybo, Li Syuchzhen' // Khudozhestvennoye obrazovaniye, 2015.

Research on the Cultural Transformation of Narrative Art in Orochun Songs

Ma Ranran (China)

Key words and phrases: Orochini; Song Narrative Art “Mosul”; Change.

Abstract: This article focuses on analyzing the development trends and changes in the narrative art of Orochong Mosul ethnic songs since the establishment of the People's Republic of China. It briefly introduces the significance of its protection and continuity, analyzes the existing problems and influencing factors. The appropriate strategies to promote the development of narrative art in Orochin's songs are considered.

© Ма Жаньжань, 2024

УДК 378.4

Метод геймификации как эффективный инструмент овладения иноязычной коммуникативной компетенцией в неязыковом вузе

С.В. Тельнова (Россия)

E-mail: 005127@pnu.edu.ru

...

Ключевые слова и фразы: активные формы обучения; вовлеченность; геймификация; игровые элементы; иноязычная коммуникативная компетенция; образовательная игра; обучение иностранному языку.

Аннотация: Цель настоящей работы – описание эффективности применения метода геймификации в процессе обучения иностранному языку студентов неязыковых направлений подготовки. Задачи: определение эффективности применения метода геймификации в процессе обучения иностранному языку студентов неязыковых направлений подготовки. Гипотеза: применение метода геймификации в процессе обучения иностранному языку студентов неязыковых направлений подготовки способствует развитию иноязычной коммуникативной компетенции. Методы: наблюдение, теоретический анализ, обобщение, систематизация. Достигнутые результаты позволяют определить дальнейшие перспективы применения метода геймификации в процессе обучения иностранному языку студентов неязыковых направлений подготовки. Геймификация не только позволяет разнообразить формы учебной деятельности, но и способствует эффективному овладению иноязычной коммуникативной компетенцией.

...

Изучение иностранного языка в современном вузе является одной из базовых дисциплин. В неязыковом вузе курс иностранного языка относится к блоку общих гуманитарных дисциплин и изучается в течение двух–трех семестров, обычно на иностранный язык выделяется два часа в неделю. К сожалению, этого недостаточно для достижения высокого уровня сформированности иноязычной коммуникативной компетенции. Студенты зачастую испытывают затруднения с пониманием устной речи на иностранном языке, а также с тем, чтобы выразить свои мысли на иностранном языке.

Владение иностранным языком у многих студентов неязыковых вузов при поступле-

нии часто на уровне A1, освоение же иноязычной коммуникативной компетенции подразумевает владение иностранным языком на уровне B1–B2.

В последнее время все популярнее становится внедрение геймификации в образование. Данный метод подразумевает применение игрового компонента в процессе обучения. Важно отметить, что геймификация связана с использованием игровых элементов, направленных на достижение определенных образовательных целей. Геймификация, в отличие от других игровых подходов, не превращает реальность в игру, а оставляет ее как реальность и предоставляет участникам образовательного процесса игровые элементы, взаимодействующие с реальными ситуациями и проблемами.

Геймификация делает образовательный процесс более мотивированным и «близким» для современного поколения, привыкшего к повседневному использованию цифровой среды, компьютерных ресурсов и видеоигр. Применение геймификации демонстрирует повышение качества и эффективности процесса обучения и повышение мотивации студентов к учебе, так как игровые механики в образовательном процессе способствуют эмоциональному расслаблению и преодолению языкового барьера [4].

Как показывает практика, к наиболее эффективным формам геймификации в процессе обучения иностранным языкам относится ролевая игра. Ролевая игра в своей основе является неотъемлемой частью коммуникативного подхода в процессе формирования иноязычной коммуникативной компетенции. Ролевая игра в процессе обучения иностранному языку направлена на решение экстралингвистических задач, которые решаются студентами посредством взаимодействия, основываясь на ситуации, контексте общения и заданных ролях. Важно, что основной целью геймификации должно быть достижение профессионально-ориентированных задач.

Таким образом, геймификация предполагает применение игровых элементов в неигровом контексте. Элементы геймификации могут использоваться на разных этапах образовательного процесса, так как способствуют повышению мотивации у обучающихся.

Геймификация способствует развитию навыков командной работы, позволяет участникам сблизиться при решении совместных задач, а также дает возможность проявить себя и свою инициативность.

Для оценки сформированности иноязычной коммуникативной компетенции целесообразно организовать обсуждение одной из профессиональных тем или дебату в форме круглого стола на иностранном языке. Работа подобного рода обеспечит проверку усвоения знаний и лексико-грамматических навыков. Со студентами направления «Нефтегазовое дело» разработан сценарий игры «Спасение Вселенной» («*Saving the Universe*») в рамках изучения темы «Загрязнение нефтью и окружающая среда» («*Environment and Oil Pollution*»). Студентам необходимо выявить причину разлива нефти, выработать алгоритм устранения разлива и его последствий. Работа в рамках этого сценария предполагает взаимодействие с наглядными материалами, такими как схемы и устройство нефтяного танкера/нефтяной платформы, предполагается работа как в устной (общение с членами экипажа/бригады), так и в письменной (составление отчета о выявленных причинах происшествия и возможных виновных) форме. В качестве результата студентам необходимо разработать и представить эффективный план работ по устранению аварии. Комиссия экспертов, состоящая из преподавателей, выбирает наиболее эффективный план работ. Такая работа студентов способствует не только актуализации полученных профессио-

нальных знаний, но и укреплению междисциплинарных связей.

Внедрение такой работы в процесс обучения иностранному языку на первом курсе неязыковых вузов способствует повышению интереса к исследовательской деятельности по профессионально-ориентированным темам [3].

Применение геймификации в образовательном процессе способствует реализации некоторых принципов построения этого процесса.

Одним из принципов является принцип интерактивности, обеспечивающий вовлеченность всех участников в процесс обучения. При этом каждый участник чувствует ответственность за результат в целом, осознает свой вклад в общее большое дело, тем самым все более мотивируя себя на качественный результат.

Второй принцип – принцип моделирования действительности, предполагающий разработку сценария в соответствии с определенной моделью реальной социально или профессионально значимой ситуации. Студент, в процессе игры выполняя смоделированные условия, достигая результата, тренирует виды речевой деятельности, а также осваивает иноязычное общение без стресса, боязни ошибок, психологического давления. При планировании такого рода занятий важно помнить, что элемент обучения и значимость учебы переносятся в другой формат, но ни в коем случае не утрачиваются. Необходимо четко спланировать цели игры и план действий, разработать правила игры и правила оценивания результатов.

Третий принцип – это постепенное развитие иноязычной коммуникативной компетенции. На начальных этапах применения геймификации перед студентами ставятся простые задачи, соответственно, игра также не представляет больших сложностей для обучаемого. На следующих этапах усложняются условия игры, требуется больше внимания, логики и анализа ситуации для решения поставленной задачи [2].

Применение метода геймификации предполагает исключение стресса, так как это всего лишь игра – студенты не боятся проиграть, потерпеть фиаско, так сказать. Студенты более свободно проявляют свою творческую активность, экспериментируют, и это их значительно мотивирует в процессе обучения иностранному языку.

Важной также является и наглядность. Студент получает вознаграждение за свои успехи, это видят все участники образовательного процесса. Успехи мотивируют в значительной степени, повышают интерес, и это формирует своего рода некий азарт [1]. Студентам необходимо видеть и осознавать свои результаты, понимать, что они прогрессируют в изучении содержания или в развитии навыка, которым необходимо овладеть.

Таким образом, применение использования геймификации в процессе обучения иностранному языку направлено на то, чтобы помочь студентам в достижении образовательных целей курса, стимулировании интереса и повышении мотивации при внедрении в курс игровых элементов. Применение элементов геймификации, игровых техник в процессе обучения иностранному языку способствует созданию условий для успешного и эффективного освоения учебного материала, достижению высокого уровня сформированности иноязычной коммуникативной компетенции, повышению уровня удовлетворенности учебным процессом.

Список литературы

1. Габдуллина, А.Ш. Геймификация в контексте современного иноязычного обучения студентов-бакалавров в высших школах / А.Ш. Габдуллина, А.В. Рубцова // Современные наукоемкие технологии. – 2023. – № 11. – С. 98–103.
2. Гольцова, Т.А. Геймификация как эффективная технология обучения иностранным языкам в условиях цифровизации образовательного процесса / Т.А. Гольцова, Е.А. Проценко // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2020. – № 3(68).
3. Morokhova, O.A. Using digital educational resources to study scientific discourse in EFL teaching at university / O.A. Morokhova. // Reports Scientific Society. – 2022. – № 1(29). – P. 19–22.
4. Хлыбова М.А. Элементы геймификации в процессе обучения иностранному языку в вузе / М.А. Хлыбова // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. Сер.: Методика преподавания языка и литературы. – 2022. – № 01(12).

References

1. Gabdullina, A.SH. Geymifikatsiya v kontekste sovremennogo inoyazychnogo obucheniya studentov-bakalavrov v vysshikh shkolakh / A.SH. Gabdullina, A.V. Rubtsova // Sovremennyye naukoymkiye tekhnologii. – 2023. – № 11. – S. 98–103.
2. Gol'tsova, T.A. Geymifikatsiya kak effektivnaya tekhnologiya obucheniya inostrannym yazykam v usloviyakh tsifrovizatsii obrazovatel'nogo protsessa / T.A. Gol'tsova, Ye.A. Protsenko // Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika. – 2020. – № 3(68).
4. Khlybova M.A. Elementy geymifikatsii v protsesse obucheniya inostrannomu yazyku v vuze / M.A. Khlybova // Filologicheskiy aspekt: mezhdunarodnyy nauchno-prakticheskiy zhurnal. Ser.: Metodika prepodavaniya yazyka i literatury. – 2022. – № 01(12).

Gamification Method as an Effective Tool for Mastering Foreign Language Communicative Competence in a Non-Linguistic University

S.V. Telnova (Russia)

Key words and phrases: active forms of learning; involvement; gamification; game elements; foreign language communicative competence; educational game; foreign language learning.

Abstract: The purpose of this paper is to describe the effectiveness of gamification method in the process of teaching a foreign language to students of non-language training. The objectives are to determine the effectiveness of gamification method in the process of teaching a foreign language to non-language students. The hypothesis is based on the assumption that

the application of the gamification method in the process of teaching a foreign language to non-language students promotes the development of foreign language communicative competence. The research methods included observation, theoretical analysis, generalization, and systematization. The achieved results allow us to define further prospects of the gamification method in the process of teaching foreign language to non-language students. Gamification not only allows diversifying the forms of learning activities, but also contributes to the effective mastering of foreign language communicative competence.

© С.В. Тельнова, 2024

УДК 81-133

Обзор изучения языкового ландшафта

Хань Цзэвэй (Китай)

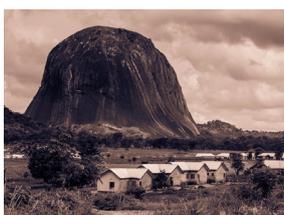
E-mail: hanzewei2022@163.com

...

Ключевые слова и фразы: определение; применение; функция; языковой ландшафт.

Аннотация: Языковой ландшафт – это развивающаяся область социолингвистики, предназначенная главным образом для исследования символического значения языка в общественных пространствах. Эта статья представляет собой обзор исследования. Метод исследования литературы используется для получения информации, основанной на изучении литературы, а затем для всестороннего и правильного понимания направления предстоящего исследования. Объединив собранные статьи, мы обобщили определение языкового ландшафта, методы исследования, функции языкового ландшафта и воплощение функций языкового ландшафта в различных областях в четырех аспектах. Наша цель исследования – разобраться в текущем состоянии исследований о языковом ландшафте, чтобы облегчить будущие связанные исследования. Наша задача исследования – интегрировать соответствующий контент языкового ландшафта, обобщить различные точки зрения. Наша исследовательская гипотеза: языковой ландшафт обладает различными социальными функциями. Мы используем метод сбора литературных данных. В результате мы пришли к выводу о том, что языковой ландшафт имеет две функции – информационную и символическую, эти две функции дополняют друг друга на разных уровнях применения и вместе играют определенную роль.

...

Определение языкового ландшафта

Термин «лингвистический ландшафт» был впервые использован Ландри и Бурхисом в 1997 г. Лингвистический ландшафт относится к области социолингвистических исследований. Его самое широкое определение относится к языку, который появляется на общественных дорожных знаках, рекламных щитах, названиях улиц, географических названиях, вывесках магазинов и общественных вывесках правительственных зданий, вместе они образуют лингвистический ландшафт определенной территориальной области или город-

ской агломерации. С углублением исследований люди поняли, что носителем языкового ландшафта являются не только язык и текст, но и тесно связанные с ним невербальные символы, такие как изображения, звуки и цвета. Изучение языкового ландшафта фокусируется на использовании языка в общественных местах. Оно не только исследует характеристики и законы использования языка в реальной среде, но, что более важно, исследует глубинную политическую ориентацию, власть, идентичность и другие вопросы, стоящие за выбором языка. В Китае многие ученые изучают перевод публичных объявлений на китайском и английском языках, но мало используют международно признанный термин «языковой ландшафт». Публичные объявления – это не простая проблема перевода, а сверхразнообразная социальная и культурная проблема, стоящая за языковыми символами, и это стандартная проблема с разными уровнями и разными характеристиками. Методы исследования языкового ландшафта могут помочь нам глубже понять различные социально-политические факторы и идеологии, стоящие за языковыми символами.

Методы исследования языкового ландшафта

Согласно определению языкового ландшафта Ландри и Бурхиса, объекты исследования языкового ландшафта должны включать фиксированные и мобильные формы публичного языка, частного и коммерческого языка вывесок. Наиболее важным методом сбора корпусов для исследования лингвистического ландшафта является фотосъемка, а появление и широкое использование цифровых камер сделали лингвистические ландшафтные исследования удобными, а способы получения корпусов относительно простыми. Для блока анализа выборки ученые в основном используют два типа «индивидуального метода» и «комплексного метода», но в реальной эксплуатации «комплексный метод» более работоспособен. Во-вторых, методы исследования языкового ландшафта могут также использовать анкеты, интервью и т.д., чтобы понять мотивы создателей ландшафта, отношение и чувства читателей и т.д. Преимущество этих методов заключается в том, что они позволяют исследователям избежать односторонних или умозрительных выводов при анализе языкового ландшафта. Профессора Сюй Хунган и Рен Янь из Университета Сунь Ятсена использовали методы исследования, включающие фотосъемку и интервью, чтобы провести подробный анализ официальных и частных мотивов использования языкознания *Dongbawen*. В дополнение к вышеуказанным методам при изучении перевода некоторых языковых ландшафтов необходимо запросить соответствующие документы и стандарты перевода, а также заполнить анкеты для местных иностранных туристов, чтобы понять их понимание перевода общественных знаков, а также запросить мнения и предложения по переводу общественных знаков. Этот метод часто используется при расследовании проблем с переводом публичных объявлений.

Функция языкового ландшафта

Ландри и Бурхис отметили, что языковой ландшафт выполняет две основные функции: информационную и символическую. Информационная функция – это функция, непосредственно воплощенная в языке. Она передает намерения и идеи производителя и играет определенную роль в коммуникации. Например, по основному языку, используемому на региональном языковом знаке, мы можем определить, что этот язык является

основным языком региона; и символическая функция языка относится к социальной идентичности и культурному статусу языкового населения, соответствующего языку, который языковой ландшафт может косвенно раскрыть. Он отражает относительный статус и силу социального языка. Условно говоря, символическая функция – это более глубокая вещь, которая относительно скрыта.

Доцент Сунь Ли из Университета Вэньчжоу обобщил четыре функции языкового ландшафта, а именно функцию указания, функцию подсказки, функцию ограничения и обязательную функцию. Она подытожила это с точки зрения перевода языкового ландшафта. Функция индикации в основном предоставляет информационные услуги, и в ней нет обязательного или ограничительного значения; функция напоминания служит только напоминанием, и люди могут выбирать, выполнять или не выполнять запрошенную информацию в соответствии с фактической ситуацией; функция ограничения заключается в ограничении поведения соответствующей общественности; обязательная функция требует, чтобы соответствующая общественность предпринимала или запрещала те действия, которые должны быть предприняты. Перевод языкового ландшафта заключается в передаче одно-рангового сообщения на двух разных языках. Основными разделами исследований в этой области являются иностранная лингвистика и прикладная лингвистика. С точки зрения перевода эти четыре функции являются скорее информационными функциями в языковом ландшафте.

Воплощение функции языкового ландшафта в различных областях

1. Воплощение функции языкового ландшафта в индустрии туризма.

Возьмем в качестве примера исследование, написанное профессорами Сюй Хунганом и Рен Яном из Университета Сунь Ятсена, чтобы проиллюстрировать воплощение функции языкового ландшафта в туризме. Использование языка наси (как язык меньшинства) всегда поддерживалось законом. После успешной подачи заявки на наследие в городе Лицзян, провинция Юньнань, правительство также усилило защиту языка наси. Для древнего города Лицзян правительство требует, чтобы предприятия использовали вывески на трех языках: донгба, китайском и английском. Однако в настоящее время роль правительства ограничена. Ландшафт Донгбавен используется только в качестве туристического знака. Сотрудники правительства не знают Донгбавен, и в правительственных документах не используется Донгбавен. Большинство вывесок с названиями магазинов частных операторов используют *Dongbawen*, который обычно размещается в верхней части вывески. Туристы в живописном районе будут фотографироваться на фоне стены Донгбавен и покупать товары Донгбавен, чтобы получить новые впечатления и остаться довольными. Среди товаров Донгбавена наибольшей популярностью у туристов пользуются браслеты, ожерелья, шали и т.д., но им все равно, аутентичен ли пейзаж Донгбавена или точен ли перевод текста, потому что в конце 2012 г. соответствующие департаменты Древнего города Лицзян попросили экспертов идентифицировать написание 700 связанных с текстом рекламных вывесок и обнаружили, что показатель точности составил всего 5,0 %. В ходе опроса также было показано, что жители Наси долгое время находились под влиянием культуры ханьской национальности и привыкли использовать китайские иероглифы, а о донгба они почти ничего не знают. Очевидно, что пейзаж Донгбавен выполняет только символическую функцию в туристической зоне Лицзяна. В основном он выполняет роль

символа национального стиля. Будь то пользователь или читатель, он не сможет узнать Донгбавен и не будет заботиться о его точности. В отличие от этого, в других местах древнего города Лицзян язык вывесок (например, где есть сеть ресторанов *McDonald's*, элитные рестораны и гостиницы для проживания и т.д.) должен быть английским, но не обязательно донгбавенским. Это связано с тем, что название гостиницы должно быть узнаваемо туристами с первого взгляда, и оно должно быть способно передавать информацию, которую туристы могут понять просто и быстро. Китайский и английский языки могут достичь такого эффекта, но донгбавенский язык бессилён из-за своей специфики. Из этого видно, что в древнем городе Лицзян владельцы гостиниц определяли китайский и английский языки как передачу информации, в то время как пейзаж Донгбавен как декоративный символ играл лишь символическую функцию.

2. Воплощение функции языкового ландшафта в переводе.

Как упоминалось ранее, китайские ученые редко используют международно признанный термин «языковой ландшафт» (*language landscape*), и они уделяют больше внимания переводу публичных объявлений на китайском и английском языках. Профессор Чжан Байчэн из Университета Чунцин Цзяотон провел статистику по дисциплинам, изучающим языковой ландшафт, взяв за основу три основные дисциплины, относящиеся к философии, гуманитарным и социальным наукам. Результаты показали, что среди журнальных статей две дисциплины «Иностранные языки и литература» и «Китайский язык и литература» имели наибольшее количество работ, составив 70,3 %, из которых количество работ по иностранному языку и литературе составило 43,9 %, что было значительно выше, чем 26,4 % по китайскому языку и литературе.

Воплощение языкового ландшафта в переводе в большей степени ориентировано на перевод публичных объявлений. По этому вопросу многие эксперты и ученые изучали это явление с разных точек зрения. Публичное объявление относится к категории языкового ландшафта. Как мы все знаем, феномен хорошего перевода языкового ландшафта напрямую связан с внешним имиджем города или даже целой страны, что помогает получать социальные и экономические выгоды и напрямую отражает степень его цивилизованности в условиях глобализации. Роль публичных объявлений заключается в предоставлении людям информации, и они должны соответствовать таким характеристикам, как точность, краткость и ясность, но реальность часто бывает противоположной. У этого есть две причины. С одной стороны, соответствующие правительственные ведомства часто имеют несколько ветвей власти и множественное управление, поэтому они чаще всего не могут достичь соглашения. С другой стороны, некоторые эксперты и ученые часто спорят с сотнями семей, и консенсуса нет. У них часто разные взгляды на то, используется ли китайский или английский язык при переводе логотипа. Двуязычный перевод должен отражать информационную функцию в языковом ландшафте и стремиться к тому, чтобы его было удобнее передавать иностранным туристам для ориентирования. Для перевода китайских и английских публичных объявлений необходимо соответствовать языковым и культурным привычкам читателей целевого языка, то есть по языковым и грамматическим признакам риторика публичных объявлений должна соответствовать языковой структуре, семантическая риторика должна соответствовать контексту, функции должны быть эквивалентными и преобразования соответствовать.

3. Воплощение функции языкового ландшафта в других аспектах.

Исследование языкового ландшафта в настоящее время является развивающейся

областью социолингвистики. Оно изучает характеристики и законы использования письменного языка в определенной области, а также исследует жизнеспособность языка, языковую конкуренцию и развитие языка на глубоком уровне, языковую политику, национальную идентичность и другие вопросы, лежащие в основе выбора языка в этой области. При нормальных обстоятельствах язык официальных постановлений часто не соответствует языку народных тенденций. В своем исследовании Чжан Юаньюань и Чжан Биньхуа предположили, что после возвращения Макао «Основной закон Специального административного района Макао Китайской Народной Республики» включил китайский и португальский в качестве официальных языков, но это не относится к фактическому использованию языка. Согласно опросу автора, китайский и португальский являются основными языками в официальных мероприятиях, а китайский и английский – основными языками в других случаях. В сфере торговли жилые помещения жителей в основном обозначены на китайском и португальском языках, а английские вывески появляются редко. Использование английского языка в иностранных смежных сферах бизнеса очень много. Эта ситуация должна заставить нас задуматься. Существуют определенные различия между использованием народных языков и языковой политикой правительства. Официальные пользователи более строго соблюдают положения Основного закона Макао об официальном языке Макао. Большинство двуязычных образцов в основном китайские и португальские, в то время как народные пользователи больше учитывают экономические факторы, и двуязычные образцы в основном состоят из китайского и английского языков.

Выводы

Изучение языкового ландшафта фокусируется на использовании языка в общественных пространствах. Языковой ландшафт в основном берет на себя роль информационной функции и символической функции, и эти две функции будут четко отражены в различных случаях.

Язык выполняет разные функции в разных областях, и жизненная сила языка будет отражаться по-разному. Официальные языковые знаки будут показывать явную языковую политику страны, а неофициальные знаки будут отражать неявную языковую политику страны, которая будет больше соответствовать надеждам «массовых групп». Принимая во внимание официальные и коммерческие вывески, это может открыть нам окно для наблюдения за соотношением социальной власти и воздействием глобализации.

Список литературы

1. Сюй Хунган. Влияние туризма на лингвистический ландшафт Наси Донгба / Сюй Хунган, Жэнь Янь // *Tourism Tribune*. – 2015. – Т. 30. – № 1.
2. Сунь Ли. Современная ситуация с переводом лингвистических ландшафтов и его коммуникативная стратегия перевода / Сунь Ли // *Журнал Цзянсийского педагогического университета (социальные науки)*. – 2009. – Т. 42. – № 6.
3. Чжан Байчэн. Обзор лингвистического ландшафтного исследования в Китае и перспективы / Чжан Байчэн // *Современные исследования иностранных языков*. – 2015. – № 12.

4. Чжан Юаньюань. Многоязычие в лингвистическом ландшафте Маكدю / Чжан Юаньюань, Чжан Биньхуа // Прикладная лингвистика. – 2016. – № 1.
5. Фан Цзя. Лингвистическое ландшафтное исследование английского перевода знаков – на примере городских дорог Чанчжоу / Фан Цзя // Журнал Технологического университета Цзянсу. – 2015. – Т. 21. – № 1.
6. Чэн Сянхуэй. Языковая жизнь в обществе Макао / Чэн Сянхуэй // Языковые исследования, 2002.
7. Пан Цю Лин. Исследование влияния развития туризма на языковой культурный ландшафт – пример Сианя / Пан Цю Лин // Tourism Tribune. – 2005. – № 6.
8. Фань Гуйфан. Перспектива интертекстуальности в переводе общественных знаков / Фань Гуйфан // Журнал китайских переводчиков науки и технологий. – 2010. – Т. 23. – № 4.

References

1. Syuy Khungan. Vliyaniye turizma na lingvisticheskiy landshaft Nasi Dongba / Syuy Khungan, Zhen' Yan' // Tourism Tribune. – 2015. – Т. 30. – № 1.
2. Sun' Li. Sovremennaya situatsiya s perevodom lingvisticheskikh landshaftov i yego komunikativnaya strategiya perevoda / Sun' Li // Zhurnal TSzyansiyskogo pedagogicheskogo universiteta (sotsial'nyye nauki). – 2009. – Т. 42. – № 6.
3. Chzhan Baychen. Obzor lingvisticheskogo landshaftnogo issledovaniya v Kitaye i perspektivy / Chzhan Baychen // Sovremennyye issledovaniya inostrannykh yazykov. – 2015. – № 12.
4. Chzhan Yuan'yuan'. Mnogoyazychiye v lingvisticheskom landshafte Makdu / Chzhan Yuan'yuan', Chzhan Bin'khua // Prikladnaya lingvistika. – 2016. – № 1.
5. Fan TSzya. Lingvisticheskoye landshaftnoye issledovaniye angliyskogo perevoda znakov – na primere gorodskikh dorog Chanchzhou / Fan TSzya // Zhurnal Tekhnologicheskogo universiteta TSzyansu. – 2015. – Т. 21. – № 1.
6. Chen Syankhuey. YAzykovaya zhizn' v obshchestve Makao / Chen Syankhuey // YAzykovyye issledovaniya, 2002.
7. Pan Tsyu Lin. Issledovaniye vliyaniya razvitiya turizma na yazykovoy kul'turnyy landshaft – primer Sianya / Pan Tsyu Lin // Tourism Tribune. – 2005. – № 6.
8. Fan' Guyfan. Perspektiva intertekstual'nosti v perevode obshchestvennykh znakov / Fan' Guyfan // Zhurnal kitayskikh perevodchikov nauki i tekhnologiy. – 2010. – Т. 23. – № 4.

Overview of Language Landscape Research

Han Zewei (China)

Key words and phrases: language landscape; definition; function; application.

Abstract: Language landscape is an emergig field in sociolinguistics, primarily aimed at studying the symbolic meaning of language in public spaces. This article is a research review. The literature research method is used to gather information, which is based on studying

literature to comprehensively and accurately understand the direction of the upcoming research. By integrating collected articles, we summarized the definition of language landscape, research methods, functions of language landscape, and the implementation of language landscape functions in different domains. Our research objective is to understand the current research status of language landscape to facilitate future related studies; our research task is to integrate relevant content of language landscape and summarize different viewpoints; our research hypothesis is that language landscape has different social functions; we use the method of literature data collection; our conclusion is: the language landscape has two functions – informational and symbolic, and these two functions complement each other at different levels of application and together play a certain role.

© Хань Цзэвэй, 2024

УДК 81'244(470+510)

Исследование ключевых национальных языков в рамках инициативы «Один пояс и один путь»: язык, культура и стратегия

Цюй Сюэпин (Китай)

E-mail: qxpmin07@sina.com

...

Ключевые слова и фразы: китайский язык; ключевой язык; культура; Один пояс и один путь; языковая политика Китая; языковая стратегия.

Аннотация: Цель статьи состояла в исследовании стратегии Китая в отношении ключевых языков, важного направления языковой политики. В задачи входило на основе анализа исследований по языковой политике и планированию в Китайской Народной Республике (КНР) провести углубленное изучение ретроспективы и истоков понимания феноменов «владения национальным языком» и «ключевых языков». Были применены методы анализа, контент-анализа и синтеза. Гипотеза исследования состоит в том, что изучение актуальных ключевых языков на национальном уровне помогает эффективнее развивать ключевые способности лингвистической службы для инициативы «Один пояс и один путь» и обеспечивает мощную теоретическую поддержку для продвижения ее реализации (на выбор и статус ключевых языков). Результаты исследования доказывают, что при определении ключевых языков необходимо учитывать множество факторов – политических, экономических, социальных, что является сложным и важным процессом. Принятие гибких стратегий для адаптации к меняющейся международной среде обеспечивает более эффективное использование языковых ресурсов для продвижения инициативы «Один пояс и один путь», развития обменов и сотрудничества между Китаем и странами вдоль маршрута, а также ведет к общему развитию и процветанию.

...

Комиссия по национальному языку Министерства образования Китая отметила в «Тринадцатом пятилетнем плане развития предприятий национального языка и письменности» [1], что необходимо «вводить инновационные языковые услуги и механизмы подготовки языковых специалистов, содействовать колледжам и университетам в улучшении структуры иностранных языков и культивировать и сохранять ключевые и иностранные

языки, входящие в языковое пространство Китая; создать механизм подготовки и резервирования профессиональных языковых специалистов в конкретных областях; предоставлять лингвистические услуги для крупномасштабных международных мероприятий и в случае стихийных бедствий, а также улучшать возможности языковых служб экстренной помощи и помощи». Это актуальная тема лингвистических исследований, особенно в связи с влиянием политики «ключевого языка» США и китайской стратегии формирования «хорошего исторического китайского языка». По этой теме имеются исследования китайских ученых. В частности, Ли Юмин подчеркивает, что знание национального языка – это «знание языка, необходимое стране для ведения внутренних и внешних дел, для национального развития» [2]. Он считает, что владение национальным языком относится к категории группового владения языком и может быть определено как языковая способность нации решать многие проблемы в стране и за рубежом [3]. Чжан Цян и Ян Имин отмечают, что способность к национальному языку включает в себя способность к личному языку, к социальному языку и национальному языку [4]. Чжао Шиджу считает, что «знание национального языка – это сумма способностей определенной страны использовать языковые ресурсы, предоставлять языковые услуги, решать языковые проблемы, развивать язык и связанные с этим мероприятия» [5]. Вэнь Цюфан предполагает, что владение национальным языком – это «знание языка, необходимое правительству для решения вопросов, затрагивающих национальные стратегические интересы, которые происходят внутри страны и за рубежом» [6]. Ху Фаньчжу считает, что возможности национальных языков включают в себя языковой резерв страны и возможности мобилизации, возможности управления языковой системой, возможности использования языкового поведения и возможности производства языковых знаний [7]. В данной статье изучаются ключевые национальные языки на основе «владения национальным языком».

Обзор ключевых языков

«Ключевой язык» (*critical languages*) относится к языкам и диалектам, которые правительства считают критически важными для национальной безопасности, экономического развития, научных исследований и глобальной конкурентоспособности. Язык является основным средством общения в человеческом обществе. Ключевая языковая стратегия направлена на устранение коммуникативных барьеров между разными языками и решение проблем общения между разными языками для удовлетворения потребностей страны. Буквально «ключ» означает самую важную часть чего-либо. Что касается самого языка, то он не может непосредственно проявить свое значение, а должен быть интегрирован в общественную жизнь, чтобы оказать влияние на общество и страну, стать одним из ключевых факторов развития социальной истории. Таким образом, язык становится ключевым языком, когда он оказывает важное влияние и играет значимую роль в процессе развития общества. Поэтому ключевая языковая стратегия страны должна основываться на общенациональном языке для решения проблем общения с различными иностранными языками.

Необходимость создания ключевых языков

1. Политическая дипломатия.

Установление ключевых языков помогает странам выражать свои взгляды и позиции на международной арене. Страны могут общаться и обмениваться информацией с дру-

гими странами более прямо и точно, повышая эффективность международного сотрудничества. Страна осуществляет культурное проникновение в значимые регионы и другие страны через ключевые языки. Перед лицом острой языковой и культурной конкуренции во всем мире она также может добиться того, чтобы ее голос был услышан, и распространить свою культуру. В политической и дипломатической сферах установление ключевых языков имеет большое значение, это необходимость.

2. Национальная безопасность.

В настоящее время все страны мира сталкиваются с двойным испытанием традиционной безопасности (например, конфликты и войны) и нетрадиционной безопасности (например, терроризм, «миротворческие» операции, инфекционные заболевания и т.д.). Например, пандемия *COVID-19*: ее неопределенность, транснациональность и децентрализованный характер создали огромные проблемы для всех стран. В этом случае особенно важным становится развитие достаточного количества специалистов в области ключевых иностранных языков. Ключевые иностранные языки могут не только помочь странам лучше понимать и реагировать на проблемы глобальной безопасности, но также способствовать международному сотрудничеству и обменам. Овладев ключевыми иностранными языками, страна сможет более своевременно и точно получать информацию об угрозах безопасности и принимать эффективные меры предупреждения и реагирования. Кроме того, ключевые иностранные языки также могут помочь странам лучше выражать свои взгляды и позиции в международных организациях и на многосторонних мероприятиях, а также участвовать в формулировании политики и правил глобальной безопасности. Это имеет огромное значение для защиты национальных интересов и безопасности. Поэтому развитие специалистов в области иностранных языков является важной гарантией национальной безопасности.

3. Экономическое сотрудничество.

Различия в языке, культуре, законах и обычаях создают множество трудностей для экономического сотрудничества и приносят большие потери. Таким образом, необходимо большое количество высококвалифицированных специалистов по иностранным языкам для содействия общению на протяжении всего инвестиционного, торгового и других процессов, а также для интеграции предприятий и защиты окружающей среды. Установление ключевых языков имеет большое значение для экономического развития страны. Поэтому должно уделяться большое внимание обучению иностранным языкам и тесной его интеграции с экономическим развитием. Развитие высокого уровня владения иностранными языками и улучшение навыков межкультурного общения оказывает мощную поддержку экономическому развитию страны.

Определяющие факторы для установления ключевых языков

Ключевые иностранные языки являются частью политики обучения иностранным языкам. Политика обучения иностранным языкам тесно связана с языковой политикой и языковым планированием. Это долгосрочный, сложный и ориентированный на будущее системный проект. Аналогичным образом процесс формулирования и реализации образовательной политики в области обучения иностранным языкам также является системным проектом, который включает в себя политику, экономику, науку и технику, культуру, образование, историю, этническую принадлежность, социальную психологию и другие факторы. Студенты и школы рассматривают выбор иностранных языков исходя из рыночной экономики и собственных интересов. Однако правительство должно учитывать выбор ино-

странных языков на национальном уровне. Выбор ключевых иностранных языков страны должен основываться на долгосрочных и общих интересах.

Связь с национальными условиями: национальные условия каждой страны различны, например, политика, экономика, культура и другие факторы, которые будут влиять на выбор ключевых языков. В частности, политический союз, торговые партнеры или исторические связи страны могут привести к выбору определенного ключевого языка, поэтому ключевые языки каждой страны также различны. Связь с мощью страны: ключевой язык необязательно связан с количественными факторами. В зависимости от интенсивности дипломатии некоторым языкам коренных народов трудно стать ключевыми языками страны, но некоторые языки могущественной страны необязательно могут быть ключевыми языками. Когда могущественная страна занимается активной дипломатией, ее язык может стать ключевым языком для других стран. Связь со временем: с течением времени, с новой эволюцией глобального политического, экономического и культурного ландшафта спрос на новые языки будет меняться, а статус и важность ключевых иностранных языков страны будут корректироваться или уточняться, они могут меняться с течением времени.

Текущие задачи ключевых языков

Основная задача ключевых языков – помочь «китайской культуре выйти в мир».

В настоящее время китайская культура находится в не совсем выгодном положении по сравнению с западной культурой, импортированной в Китай. Это установленный факт. Чтобы изменить статус-кво субъективности западного дискурса, необходимо улучшить мягкую силу и влияние национальной культуры. И для этого необходимо развитие ключевых иностранных языков. Специалисты по иностранным языкам высокого уровня неизбежно будут играть важную роль. Специалистов высокого уровня в области иностранных языков не хватает, а профессиональные переводчики пользуются большим спросом. Еще реже встречаются те, кто может перевести китайские литературные произведения на иностранные языки и опубликовать их в странах изучаемого языка. Позволить китайской культуре выйти, интегрироваться в мировую культуру и вести равноправный диалог с западной культурой – одна из важных целей современного развития китайской культуры.

Ключевые иностранные языки могут помочь китайской культуре улучшить межкультурное общение и диалог, более точно выражать смысл и характеристики китайской культуры, эффективно общаться и понимать другие культуры, переводить китайскую литературу на другие языки, а также распространять и продвигать китайскую культуру в стране изучаемого языка. Главным приоритетом становится определение ключевых языков страны, улучшение качества образования на иностранных языках и развитие высококлассных специалистов в области иностранных языков. Ожидается, что благодаря продвижению ключевых иностранных языков китайская культура станет более глобальной, поделится мудростью и творческим потенциалом Китая с другими странами мира, а также укрепятся взаимопонимание и дружба между культурами.

Ключевые языки поддерживают инициативу «Один пояс и один путь»

В контексте инициативы «Один пояс и один путь» ключевые языки помогают китайской

и западной культурам общаться и учиться друг у друга, а также являются мощным двигателем для распространения традиционной культуры Китая и реализации модернизации в китайском стиле. Основываясь на национальных условиях Китая, с целью улучшения способности студентов применять иностранный язык и развития способности к международному общению благодаря традиционной культуре Китая, ключевые языки развивают отношения, знания и навыки посредством явного культурного содержания для достижения неявного мышления более высокого порядка и культурной осведомленности. Эффект интернационализации посредством взаимного проникновения «внутреннего» и «внешнего» эффективно улучшает способность студентов к международному общению и продвижению богатой китайской традиционной культуры, еще больше повышает культурное сознание и культурную уверенность, а также обеспечивает хорошую основу для освещения китайской истории и демонстрации имиджа Китая.

В контексте инициативы «Один пояс и один путь» важность формирования стратегии ключевых языков становится все более заметной. Освоив ключевые языки, страны «Одного пояса и одного пути» смогут лучше проводить цивилизационные обмены и взаимное обучение, а также способствовать распространению своей культуры и взаимопониманию. Установление ключевых языков и подготовка специалистов в этой области имеют большое значение для содействия реализации инициативы «Один пояс и один путь» и обеспечивают надежную поддержку для успешной ее реализации.

Вывод

Таким образом, проанализирована концепция владения национальным языком и ключевыми языками, а также детерминанты ключевых языков, включая национальные условия, национальную силу, время и другие факторы. Исследование подтверждает, что эти факторы взаимодействуют, влияя на выбор и статус ключевых языков. При определении ключевых языков необходимо учитывать множество факторов, что является сложным и важным процессом, и принимать гибкие стратегии для адаптации к меняющейся международной среде. Таким образом, мы сможем лучше использовать языковые ресурсы для продвижения инициативы «Один пояс и один путь» и «глобальной китайской культуры», а также способствовать развитию и прогрессу страны.

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке Фонда, Шэньянского специального фонда философии и общественных наук, проект № SY20230230Y.

Список литературы

1. Уведомление Комиссии по национальному языку Министерства образования о выпуске «Тринадцатого пятилетнего плана развития предприятий национального языка и письменности», 25 августа 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.moe.gov.cn/srcsite/A18/s3127/s7072/201609/t20160913_281022.html.
2. Ли Юмин. Некоторые мысли об улучшении навыков национального языка / Ли Юмин // Nankai Journal of Languages. – 2011. – № 1. – С. 1–8.
3. Ли Юмин. Активно улучшайте знание национального языка / Ли Юмин // Китайский журнал социальных наук. – 2013. – С. 3.
4. Чжан Цян. Языковые способности и проблемы их улучшения / Чжан Цян,

Ян Имин // Лингвистическая наука. – 2013. – № 6. – С. 566–578.

5. Чжао Шиджу. Знание национального языка в условиях глобальной конкуренции / Чжао Шиджу // Китайские социальные науки. – 2015. – № 3. – С. 105–118.

6. Вэнь Цюфан. Переосмысление владения национальным языком / Вэнь Цюфан // Форум высокого уровня по значению владения национальным языком. Пекин, 2016.

7. Ху Фаньчжу. Концепции, цели, проблемы, методы: переосмысление изучения «владения национальным языком» / Ху Фаньчжу // Журнал Восточно-Китайского педагогического университета (издание философии и социальных наук). – 2023. – № 55(06). – С. 1–14.

References

1. Uvedomleniye Komissii po natsional'nomu yazyku Ministerstva obrazovaniya o vypuske «Trinadtsatogo pyatiletnego plana razvitiya predpriyatiy natsional'nogo yazyka i pis'mennosti», 25 avgusta 2016 g. [Electronic resource]. – Access mode : http://www.moe.gov.cn/srcsite/A18/s3127/s7072/201609/t20160913_281022.html.

2. Li Yumin. Nekotoryye mysli ob uluchshenii navykov natsional'nogo yazyka / Li Yumin // Nankai Journal of Languages. – 2011. – № 1. – С. 1–8.

3. Li Yumin. Aktivno uluchshayte znaniye natsional'nogo yazyka / Li Yumin // Kitayskiy zhurnal sotsial'nykh nauk. – 2013. – С. 3.

4. Chzhan Tsyhan. YAzykovyye sposobnosti i problemy ikh uluchsheniya / Chzhan Tsyhan, Yan Imin // Lingvisticheskaya nauka. – 2013. – № 6. – С. 566–578.

5. Chzhao Shidzhu. Znaniye natsional'nogo yazyka v usloviyakh global'noy konkurentsii / Chzhao Shidzhu // Kitayskiye sotsial'nyye nauki. – 2015. – № 3. – С. 105–118.

6. Ven' Tsyufan. Pereosmysleniye vladeniya natsional'nym yazykom / Ven' Tsyufan // Forum vysokogo urovnya po znacheniyu vladeniya natsional'nym yazykom. Pekin, 2016.

7. Khu Fan'chzhu. Kontseptsii, tseli, problemy, metody: pereosmysleniye izucheniya «vladeniya natsional'nym yazykom» / Khu Fan'chzhu // Zhurnal Vostochno-Kitayskogo pedagogicheskogo universiteta (izdaniye filosofii i sotsial'nykh nauk). – 2023. – № 55(06). – С. 1–14.

A Study of Key National Languages within the Framework of the Belt and Road Initiative: Language, Culture and Strategy

Qu Xueping (China)

Key words and phrases: key language; culture; language strategy; Chinese language policy; Chinese language; One Belt and One Road.

Abstract: The purpose of the article was to study China's strategy in relation to key languages, an important area of language policy. The objective is to conduct an in-depth study of the retrospective and origins of understanding the phenomena of “proficiency in the national language” and “key languages” through the analysis of research on language policy and planning in the PRC. Methods of analysis, content analysis and synthesis were applied. The research hypothesis is that learning relevant key languages at the national level helps to more effectively

develop key language service capabilities for the Belt and Road Initiative and provides strong theoretical support for promoting its implementation, as well as the choice and status of key languages. The results of the study prove that when determining key languages, it is necessary to take into account many factors – political, economic, social, which is a complex and important process. Adopting flexible strategies to adapt to the changing international environment ensures more efficient use of language resources to promote the Belt and Road Initiative, to promote exchanges and cooperation between China and countries along the route, and to promote common development and prosperity.

© Цюй Сюэпин, 2024

List of Authors

Ольшанская М.В. – кандидат экономических наук, зам. директора по развитию Высшей школы промышленной политики и предпринимательства Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва (Россия), E-mail: m.olshanskaya@mail.ru

Olshanskaya M.V. – Candidate of Science (Economics), Deputy. Director for Development of the Higher School of Industrial Policy and Entrepreneurship, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow (Russia), E-mail: m.olshanskaya@mail.ru

---

Ван Сюэтао – младший научный библиотекарь Хэйхэского университета, г. Хэйхэ (Китай), E-mail: ydnedn.dnen@mail.ru

Wang Xuetao – Junior Scientific Librarian, Heihe University, Heihe (China), E-mail: ydnedn.dnen@mail.ru

---

Иванов А.Г. – аспирант института морского права, экономики и управления Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург (Россия), E-mail: argeiv@yandex.ru

Ivanov A.G. – Postgraduate Student, Institute of Maritime Law, Economics and Management, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg (Russia), E-mail: argeiv@yandex.ru

---

Россинская М.В. – доктор экономических наук, профессор Московского финансово-промышленного университета «Синергия», г. Москва (Россия), E-mail: rossmv@mail.ru

Rossinskaya M.V. – Doctor of Economics, Professor, Moscow Financial and Industrial University "Synergy", Moscow (Russia), E-mail: rossmv@mail.ru

---

Иволгин М.М. – аспирант Московского финансово-промышленного университета «Синергия», г. Москва (Россия), E-mail: m.ivolgin@gmail.com

Ivolgin M.M. – Postgraduate Student, Moscow Financial and Industrial University "Synergy", Moscow (Russia), E-mail: m.ivolgin@gmail.com

---

Шульга В.Ю. – аспирант Московского финансово-промышленного университета «Синергия», г. Москва (Россия), E-mail: Vitaly@shulga.org

Shulga V.Yu. – Postgraduate Student, Moscow Financial and Industrial University "Synergy", Moscow (Russia), E-mail: Vitaly@shulga.org

---

Солопов П.А. – аспирант Саратовского государственного университета генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова, г. Саратов (Россия), E-mail: sopaal@bk.ru

Solopov P.A. – Postgraduate Student, Saratov State University of Genetics, Biotechnology and Engineering named after N.I. Vavilov, Saratov (Russia), E-mail: sopaal@bk.ru

---

Веселова Ю.В. – аспирант Саратовского государственного университета генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова, г. Саратов (Россия), E-mail: sopaal@bk.ru

Veselova Yu.V. – Postgraduate Student, Saratov State University of Genetics, Biotechnology and Engineering named after N.I. Vavilov, Saratov (Russia), E-mail: sopaal@bk.ru

---

Колотырин К.П. – доктор экономических наук, профессор кафедры проектного менеджмента и внешнеэкономической деятельности в АПК Саратовского государственного университета генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова, г. Саратов (Россия), E-mail: Kpk75@mail.ru

Kolotyryn K.P. – Doctor of Economics, Professor, Department of Project Management and Foreign Economic Activity in the Agro-Industrial Complex, Saratov State University of Genetics, Biotechnology and Engineering named after N.I. Vavilov, Saratov (Russia), E-mail: Kpk75@mail.ru

---

Антонова Е.А. – магистрант Саратовского государственного университета генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова, г. Саратов (Россия), E-mail: sopaal@bk.ru

Antonova E.A. – Master's Student, Saratov State University of Genetics, Biotechnology and Engineering named after N.I. Vavilov, Saratov (Russia), E-mail: sopaal@bk.ru

---

Сафина С.С. – кандидат географических наук, доцент кафедры региональной экономики и природопользования Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург (Россия), E-mail: safina.sazhida@mail.ru

Safina S.S. – Candidate of Science (Geography), Associate Professor, Department of Regional Economics and Environmental Management, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg (Russia), E-mail: safina.sazhida@mail.ru

---

Толмачева Е.М. – студент Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург (Россия), E-mail: em.tolmacheva@live.unecon.ru

Tolmacheva E.M. – student, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg (Russia), E-mail: em.tolmacheva@live.unecon.ru

---

Никулкина О.Г. – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории, истории государства и права и гуманитарных дисциплин Брянского филиала Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, г. Брянск (Россия), E-mail: sinbad1982@yandex.ru

Nikulkina O.G. – Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Theory, History of State and Law and Humanitarian Disciplines, Bryansk Branch of the Russian Economic University named after G.V. Plekhanov, Bryansk (Russia), E-mail: sinbad1982@yandex.ru

---

Шульган В.В. – старший преподаватель кафедры иностранных языков Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва (Россия), E-mail: shulgan_v@rudn.ru

Shulgan V.V. – Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow (Russia), E-mail: shulgan_v@rudn.ru

---

Авакян Л.А. – кандидат философских наук, доцент кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, г. Санкт-Петербург (Россия), E-mail: avakoalora@mail.ru

Avakyan L.A. – Candidate of Science (Philosophy), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Saint Petersburg State University of Film and Television, Saint Petersburg (Russia), E-mail: avakoalora@mail.ru

---

Голубева С.Л. – кандидат философских наук, доцент кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, г. Санкт-Петербург (Россия), E-mail: lynx.sl@list.ru

Golubeva S.L. – Candidate of Science (Philosophy), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Saint Petersburg State University of Film and Television, Saint Petersburg (Russia), E-mail: lynx.sl@list.ru

---

Геворкян И.А. – кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны (Россия), E-mail: sonadora5@rambler.ru

Gevorkyan I.A. – Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute, Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny (Russia), E-mail: sonadora5@rambler.ru

Давтян А.Г. – кандидат филологических наук, доцент кафедры политико-правовых дисциплин и социальных коммуникаций Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва (Россия), E-mail: 9166888791@mail.ru

Davtyan A.G. – Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Political and Legal Disciplines and Social Communications of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow (Russia), E-mail: 9166888791@mail.ru

---

Чернявская Н.Е. – старший преподаватель кафедры иностранных языков МИРЭА – Российского технологического университета, г. Москва (Россия), E-mail: 9166888791@mail.ru

Chernyavskaya N.E. – Senior Lecturer, Department of Foreign Languages MIREA – Russian Technological University, Moscow (Russia), E-mail: 9166888791@mail.ru

---

Федорина Е.А. – ассистент кафедры иностранных языков МИРЭА – Российского технологического университета, г. Москва (Россия), E-mail: 9166888791@mail.ru

Fedorina E.A. – Assistant Lecturer, Department of Foreign Languages MIREA – Russian Technological University, Moscow (Russia), E-mail: 9166888791@mail.ru

---

Ефалова А.Н. – ассистент кафедры иностранных языков МИРЭА – Российского технологического университета, г. Москва (Россия), E-mail: 9166888791@mail.ru

Efalova A.N. – Assistant Lecturer, Department of Foreign Languages MIREA – Russian Technological University, Moscow (Russia), E-mail: 9166888791@mail.ru

---

Ли Линьлин – старший преподаватель кафедры россиеведения Хэйхэского университета, г. Хэйхэ (Китай), E-mail: 1321987156@qq.com

Li Linlin – Senior Lecturer, Department of Russian Studies, Heihe University, Heihe (China), E-mail: 1321987156@qq.com

---

Ли Синь – кандидат философских наук, профессор кафедры россиеведения Хэйхэского университета, г. Хэйхэ (Китай), E-mail: ilia9980@mail.ru

Li Xin – Candidate of Science (Philosophy), Professor, Department of Russian Studies, Heihe University, Heihe (China). E-mail: ilia9980@mail.ru

---

Ма Жэньжэнь – старший преподаватель музыкального института Хэйхэского университета, г. Хэйхэ (Китай), E-mail: 85413491@qq.com

Ma Ranran – Senior Lecturer, Music Institute of Heihe University, Heihe (China), E-mail: 85413491@qq.com

---

Тельнова С.В. – старший преподаватель Высшей школы лингводидактики Тихоокеанского государственного университета, г. Хабаровск (Россия), E-mail: 005127@pnu.edu.ru

Telnova S.V. – Senior Lecturer, Higher School of Linguodidactics, Pacific State University, Khabarovsk (Russia), E-mail: 005127@pnu.edu.ru

---

Хань Цзэвэй – аспирант Хэйлунцзянского университета, г. Харбин (Китай), E-mail: hanzewei2022@163.com

Han Zewei – Postgraduate Student, Heilongjiang University, Harbin (China), E-mail: hanzewei2022@163.com

---

Цюй Сюэпин – кандидат исторических наук, доцент кафедры русского языка Шэньянского политехнического университета, г. Шэньян (Китай), E-mail: qxpmin07@sina.com

Qu Xueping – Candidate of Science (History), Associate Professor, Department of Russian Language, Shenyang Polytechnic University, Shenyang (China), E-mail: qxpmin07@sina.com

For notes

REPORTS SCIENTIFIC SOCIETY
№ 3(47) 2024

SCIENTIFIC AND PRACTICAL JOURNAL

Journal “Reports Scientific Society”
is issued 4 times a year.

Chief Editor: Omar Larouk
Page planner: Viktoria Solodova
Proofreading: Natalia Gunina

Passed for printing 23.03.2024
Format 60×84/8
Conventional printed sheets 13.25. Printed pages 6.92
100 printed copies